

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

Всемирная
Продовольственная
Программа

wfp.org/ru

2015

Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире

На пути к достижению намеченных на
2015 год международных целей в
области борьбы с голодом:
обзор неравномерных результатов

Основные тезисы

- Во всем мире от недоедания страдают около 795 млн человек, что на 167 млн меньше, чем в прошлом десятилетии, и на 216 млн меньше, чем в 1990–1992 годах. Снижение более выражено в развивающихся регионах, несмотря на значительный рост населения. В последние годы прогрессу в этой области препятствовали более низкие темпы экономического роста, который имел менее всеобъемлющий характер, а также политическая нестабильность в некоторых развивающихся регионах, таких как Западная Азия и Центральная Африка.
- 2015 год знаменует собой окончание периода мониторинга хода решения задач по борьбе с голодом, предусмотренных Целями развития тысячелетия. Для развивающихся регионов в целом доля недоедающих в общей численности населения снизилась с 23,3% в 1990–1992 годах до 12,9%. В некоторых регионах, таких как Латинская Америка, восточные и юго-восточные районы Азии, Кавказ и Центральная Азия, северные и западные районы Африки, был достигнут быстрый прогресс. Прогресс отмечается также в южной части Азии, Океании, Карибском бассейне, а также в южной и восточной Африке, однако темпы достижения прогресса оказались слишком низкими, чтобы обеспечить выполнение задачи ЦРТ-1с, предусматривающей сокращение вдвое доли хронически недоедающего населения.
- В общей сложности 72 страны из 129 развивающихся стран или более половины стран, по которым осуществлялся мониторинг, добились выполнения связанной с борьбой с голодом задачи ЦРТ-1с. В большинстве из них отмечаются стабильные политические условия и экономический рост, которые часто сопровождаются политикой социальной защиты, нацеленной на уязвимые категории населения.
- Если взять развивающиеся регионы в целом, то два показателя задачи ЦРТ-1с – масштабы распространения недоедания и доля детей в возрасте до пяти лет с пониженным весом – снизились. В некоторых регионах, в том числе в Западной Африке, Юго-Восточной Азии и Южной Америке, масштабы недоедания сокращались более высокими темпами, чем доля детей с пониженным весом, что говорит об улучшении рациона питания, санитарно-гигиенических условий и о расширении доступа к чистой воде, особенно для более бедных слоев населения.
- Экономический рост является ключевым фактором успеха в деле сокращения масштабов недоедания, но он должен быть всеобъемлющим и обеспечивать возможности для улучшения условий жизни бедных слоев населения. Повышение производительности и доходов мелких семейных фермерских хозяйств является ключом к достижению прогресса.
- Системы социальной защиты играют критически важную роль в решении предусмотренных ЦРТ-1 задач, связанных с ликвидацией голода и нищеты в развивающихся странах. Социальная защита вносит прямой вклад в борьбу с нищетой, голодом и недоеданием, обеспечивая гарантированность доходов и доступность более качественного рациона питания, здравоохранения и образования. Укрепляя человеческий потенциал и сглаживая воздействие потрясений, социальная защита повышает способность бедных слоев населения принимать участие в обеспечении развития посредством улучшения доступа к занятости.
- Во многих странах, которым не удалось добиться международных целей в области борьбы с голодом, именно стихийные и антропогенные бедствия или политическая нестабильность и приводили к затяжным кризисам, которые сопровождались повышением уязвимости и отсутствием продовольственной безопасности для значительной части населения. В этом контексте было трудно осуществлять меры, направленные на защиту уязвимых категорий населения и на повышение уровня жизни, – либо они оказывались неэффективными.

2015

Положение дел в связи с
отсутствием продовольственной
безопасности в мире

**На пути к достижению намеченных на
2015 год международных целей в
области борьбы с голодом:
обзор неравномерных результатов**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Рим, 2015

Для цитирования:

ФАО, МФСР и ВПП. 2015. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2015. На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов*. Рим, ФАО.

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Всемирной продовольственной программы (ВПП), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ВПП, МФСР или ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Используемые обозначения и представление материала на картах не означают выражения какого-либо мнения со стороны ВПП, МФСР или ФАО относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района или относительно делимитации границ.

ISBN 978-92-5-408785-2

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: www.fao.org/contact-us/licence-request или copyright@fao.org.

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org.

- 4 **Предисловие**
- 6 **Выражение признательности**

8 **Недоедание в мире в 2015 году**

- 8 Глобальные тенденции
- 10 Глубокие различия, сохраняющиеся между регионами
- 19 Основные выводы

21 **Взгляд на задачу борьбы с голодом изнутри: сопоставление тенденций недоедания и пониженной массы тела среди детей**

- 21 Региональные модели
- 28 Основные выводы

29 **Продовольственная безопасность и питание: движущие силы перемен**

- 30 Экономический рост и прогресс в достижении целей в области продовольственной безопасности и питания
- 35 Вклад семейных фермерских хозяйств и мелких сельхозпроизводителей в обеспечение продовольственной безопасности и питания
- 38 Связь между международной торговлей и продовольственной безопасностью
- 41 Значение социальной защиты в свете тенденций распространения голода в период с 1990 по 2015 год
- 43 Затяжные кризисы и голод
- 52 Основные выводы

54 **Техническое приложение**

- 54 Приложение 1: Масштабы распространенности недоедания и результаты достижения в развивающихся регионах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС) и Целью в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия (ЦРТ)
- 58 Приложение 2: Методология оценки продовольственной безопасности и прогресса в достижении международных целей в области борьбы с голодом
- 65 Приложение 3: Глоссарий отдельных терминов, используемых в докладе

66 **Примечания**

Ежегодный доклад «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» за этот год содержит критическую оценку прогресса, достигнутого в деле достижения установленных на международном уровне целей борьбы с голодом, и размышления о том, что необходимо сделать в настоящее время, когда мы переходим к новой программе устойчивого развития на период после 2015 года.

Государства-члены Организации Объединенных Наций взяли на себя два важных обязательства, направленных на решение проблемы голода в мире. Первое из них было взято в 1996 году на Всемирном продовольственном саммите в Риме (ВПС), где 182 правительства обязались «... искоренить голод во всех странах, намереваясь не позднее чем к 2015 году вдвое снизить число недоедающих по сравнению с нынешним уровнем». Второе обязательство – это первая цель в области развития, сформулированная в Декларации тысячелетия (ЦРТ-1), которая была установлена в 2000 году членами Организации Объединенных Наций. В число ее целевых показателей входит задача «сократить вдвое к 2015 году долю населения, страдающего от голода».

В настоящем докладе мы рассматриваем прогресс, достигнутый с 1990 года в каждой стране и регионе, а также во всем мире. Сначала хорошие новости: в целом обязательство сократить вдвое процентную долю голодающих (то есть выполнить задачу ЦРТ-1с) почти выполнено на глобальном уровне. Что еще более важно, 72 из 129 стран, в которых проводился мониторинг прогресса, достигли цели ЦРТ, причем 29 из них также осуществили и более смелую задачу, поставленную ВПС: сократить, по крайней мере, вдвое численность недоедающего населения в своих странах.

В уровне прогресса наблюдаются значительные различия – не только между отдельными странами, но и между различными регионами и субрегионами. Масштабы голода быстро сократились в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Латинской Америке. В Северной Африке в течение всего периода мониторинга осуществления задач ЦРТ и ВПС показатели распространенности голода оставались на низком уровне. В других регионах, включая Западную Азию, Карибский бассейн и Океанию, в целом наблюдался некоторый прогресс, однако темпы его были несколько замедлены. В двух регионах (страны Африки к югу от Сахары и Южная Азия) в целом прогресс был медленным, несмотря на многочисленные успехи на уровне стран и субрегионов. Во многих странах, где были достигнуты скромные результаты, усилия по сокращению масштабов голода зачастую сводились на нет такими факторами, как война, гражданские беспорядки и вынужденное перемещение беженцев. В некоторых случаях это даже приводило к увеличению числа голодающих.

Однако прогресс в деле выполнения задачи ЦРТ-1с оценивается не только на основе определения масштабов недоедания, или голода, но и на основе второго индикатора – распространенности пониженной массы тела среди детей моложе пяти лет. По этим двум показателям были достигнуты сопоставимые успехи, при этом масштабы недоедания сокращались несколько быстрее. При том что в мире по обоим показателям в целом наблюдалось параллельное движение, на региональном уровне между ними имеются значительные расхождения из-за различий в факторах, определяющих пониженную массу тела среди детей.

Несмотря на общие достижения, голод остается повседневной проблемой почти для 795 млн людей во всем мире, включая 780 млн в развивающихся регионах. Следовательно, ликвидация голода должна по-прежнему входить в число ключевых обязательств лиц, принимающих решения на всех уровнях.

В докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» за этот год не только дана оценка уже достигнутого прогресса, но и указаны сохраняющиеся проблемы, а также предложены рекомендации в отношении того, как их можно решить. Если говорить коротко, то единого универсального решения не существует. Принимаемые меры должны осуществляться с учетом конкретных условий (включая наличие и доступность продовольствия) и долгосрочных перспектив развития. Требуется соответствующий обстоятельствам и всесторонний подход и наличие политической воли, которая необходима для обеспечения успеха.

Таким образом, для ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности во всех ее проявлениях предстоит еще проделать большую работу. В настоящем докладе выявлены ключевые определяющие факторы успеха, достигнутого на сегодняшний день в деле выполнения задачи ЦРТ-1с в области сокращения масштабов голода, и даны рекомендации в отношении того, какие политические меры следует выдвигать на первый план в будущем.

Инклюзивный рост создает возможности для тех, кто обладает скудными ресурсами и навыками, и улучшает условия жизни и доходы бедных слоев населения, особенно в сфере сельского хозяйства. Таким образом, он является одним из наиболее эффективных средств борьбы с голодом, обеспечения продовольственной безопасности и достижения устойчивого прогресса. Необходимыми элементами инклюзивного роста являются повышение продуктивности ресурсов, находящихся в распоряжении мелких семейных фермерских хозяйств, рыбацких и лесных общин, и содействие их интеграции в экономику сельских районов с помощью эффективно работающих рынков.

Социальная защита прямо способствует сокращению масштабов голода и недоедания. Укрепляя человеческий потенциал и содействуя обеспечению гарантированных доходов, она стимулирует развитие местной экономики и повышает возможности бедных слоев населения получить достойную работу и таким образом воспользоваться преимуществами экономического роста. Можно найти много примеров взаимовыгодных ситуаций, связывающих семейные фермерские хозяйства с социальной защитой. К ним относятся ведомственные закупки у мелких фермеров для снабжения школьного питания и правительственных программ, а также переводы денежных средств или программы «деньги за труд», позволяющие общинам покупать продовольствие местного производства.

В условиях затяжных кризисов, возникших в результате конфликтов или стихийных бедствий, проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания приобретают еще большие масштабы. Для решения этих проблем необходима твердая политическая воля и эффективные действия.

В более общем плане достижение успеха в борьбе с отсутствием продовольственной безопасности требует от всех заинтересованных сторон принятия скоординированных и взаимодополняющих мер. Мы, руководители трех расположенных в Риме учреждений, занимающихся вопросами продовольствия и сельского хозяйства, находимся и будем находиться на передовой линии этой борьбы, проводя совместную работу в поддержку государств-членов, их организаций и других заинтересованных сторон, прилагающих усилия для того, чтобы одержать победу над голодом и недоеданием.

На региональном уровне недавно были взяты новые серьезные обязательства по сокращению масштабов голода: Инициатива по искоренению голода в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, Африканское обновленное партнерство в интересах искоренения голода к 2025 году, инициатива «Нулевой голод» для Западной Африки, программа «Нулевой голод» в Азиатско-Тихоокеанском регионе и экспериментальные инициативы таких стран, как Бангладеш, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Непал и Тимор-Лешти, и другие. Разрабатываются и другие инициативы для ликвидации голода к 2025 или 2030 году.

Эти усилия заслуживают и получают нашу всецелую поддержку, которая направлена на укрепление национального потенциала и возможностей в целях успешной разработки и осуществления необходимых программ. Успехи, достигнутые с 1990 года, являются доказательством того, что цель оставить в прошлом проблемы голода, отсутствия продовольственной безопасности и недоедания осуществима. Они также показывают, что для претворения этого замысла в жизнь нам предстоит еще проделать большую работу. Мы активно участвуем в этих усилиях. Их ключевыми элементами являются политическая воля, партнерство, адекватное финансирование и принятие комплексных мер.

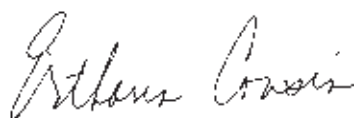
Будучи активными членами системы Организации Объединенных Наций, мы будем поддерживать национальные и прочие усилия, направленные на то, чтобы оставить проблемы голода и недоедания в прошлом с помощью программы «Нулевой голод», Римской декларации 2014 года по вопросам питания и программы устойчивого развития на период после 2015 года.

Жозе Грациану да SILVA
Генеральный директор
ФАО

Канайо Ф. Нванзе
Председатель
МФСР

Эртарин Казин
Исполнительный директор
ВПП

Доклад «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» подготовлен совместно Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР) и Всемирной продовольственной программой (ВПП).

Под общим руководством Джомо Кваме Сундарама техническую координацию издания осуществлял Пьетро Дженнари при поддержке Костаса Стамулиса из Департамента экономического и социального развития ФАО (ES). Функции технических редакторов выполняли Пьеро Конфорти, Джордж Рапсоманикис и Йозеф Шмидхубер (ФАО), Руи Бенфика (МФСР) и Ариф Хусейн (ВПП). Ценные комментарии дали руководители трех расположенных в Риме учреждений и сотрудники их аппарата, а также Кумба Дьенг Соу и Лукас Таварес (ФАО). Эти руководители также одобрили окончательный вариант доклада.

Технические материалы для раздела «Недоедание в мире в 2015 году» подготовили Филиппо Гери, Эрдгин Мане, Натали Труба и Натан Ваннер, а также Группа по статистике продовольственной безопасности и социальных вопросов Статистического отдела ФАО (ESS). Вспомогательные данные предоставили Мариана Капеану, Томаш Филипчук, Николас Сакофф и Салар Тайиб и группа, составляющая продовольственные балансы для того же отдела.

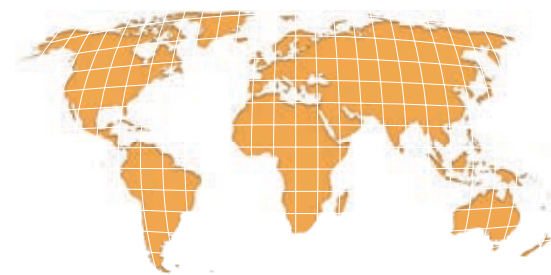
При подготовке раздела «Взгляд на задачу борьбы с голодом изнутри: сопоставление тенденций недоедания и пониженной массы тела среди детей» конкретные материалы были предоставлены Кьярой Брунелли и Группой по статистике продовольственной безопасности и социальных вопросов Статистического отдела ФАО (ESS).

Раздел «Продовольственная безопасность и питание: факторы перемен» был подготовлен с использованием материалов, которые предоставили Федерика Альфани, Лавиния Антоначчи, Ромина Каватасси, Бен Дэйвис, Джулиус Джэксон, Панагиотис Карфакис, Лесли Липпер, Лука Руссо и Элиза Скабеллони из Отдела экономики сельскохозяйственного развития ФАО (ESA); Екатерина Кривонос и Джейми Моррисон из Отдела торговли и рынков (EST); Мешак Мало из Канцелярии заместителя Генерального директора ФАО по природным ресурсам; Франческо Пьерри из Управления ФАО по вопросам партнерских связей, информационно-пропагандистской деятельности и развития потенциала, а также Констанца ди Нуччи (МФСР) и Нильс Балзер, Кимберли Дени, Пол Хау, Мишель Лейси и Джон Мак-Харрис (ВПП).

Филиппо Гери отвечал за подготовку Приложения 1 и подготовку и обработку соответствующих данных. Натан Ваннер подготовил Приложение 2; ключевые технические материалы для этого подготовил Карло Кафьери.

Ценные замечания и предложения представили Рауль Бенитес, Эдуардо Рохас Бриалес, Густаво Мерино Хуарес, Арни Матиесен, Евгения Серова и Роб Вос (ФАО); Карим Хуссейн и Эдвард Хайнеманн (МФСР); и Ричард Чулартон и Сара Констамм (ВПП).

Координацию процесса редактирования, графического оформления, верстки и издания осуществляла Мишель Кендрик (ES). Графическое оформление и верстку обеспечила Флора Дикарло. Координацию выпуска переведенных изданий осуществлял Подотдел по вопросам библиотеки и публикаций Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО. Перевод и типографскую работу координировала Служба программирования заседаний и документации Отдела по делам Конференции, Совета и протокольным вопросам ФАО.

Недоедание в мире в 2015 году

Глобальные тенденции

В борьбе с голодом наблюдаются дополнительные успехи, но недопустимо большое число людей все еще лишены продовольствия, необходимого им для активной и здоровой жизни. По последним оценкам,

в 2014–2016 годах около 795 млн человек страдали от недоедания, или чуть больше чем каждый девятый человек в мире (Таблица 1). Доля недоедающего населения, или распространенность недоедания (PoU)¹,

ТАБЛИЦА 1

Недоедание в мире с 1990–1992 по 2014–2016 годы

	Количество (млн) и доля (%) недоедающих									
	1990–1992		2000–2002		2005–2007		2010–2012		2014–2016*	
	(млн)	(%)	(млн)	(%)	(млн)	(%)	(млн)	(%)	(млн)	(%)
В МИРЕ	1 010,6	18,6	929,6	14,9	942,3	14,3	820,7	11,8	794,6	10,9
РАЗВИТЫЕ РЕГИОНЫ	20,0	<5,0	21,2	<5,0	15,4	<5,0	15,7	<5,0	14,7	<5,0
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ	990,7	23,3	908,4	18,2	926,9	17,3	805,0	14,1	779,9	12,9
Азия	741,9	23,6	636,5	17,6	665,5	17,3	546,9	13,5	511,7	12,1
Восточная Азия	295,4	23,2	221,7	16,0	217,6	15,2	174,7	11,8	145,1	9,6
Западная Азия	8,2	6,4	14,0	8,6	17,2	9,3	18,4	8,8	18,9	8,4
Кавказ и Центральная Азия	9,6	14,1	10,9	15,3	8,4	11,3	7,1	8,9	5,8	7,0
Юго-Восточная Азия	137,5	30,6	117,6	22,3	103,2	18,3	72,5	12,1	60,5	9,6
Южная Азия	291,2	23,9	272,3	18,5	319,1	20,1	274,2	16,1	281,4	15,7
Африка	181,7	27,6	210,2	25,4	213,0	22,7	218,5	20,7	232,5	20,0
Северная Африка	6,0	<5,0	6,6	<5,0	7,0	<5,0	5,1	<5,0	4,3	<5,0
Страны Африки к югу от Сахары	175,7	33,2	203,6	30,0	206,0	26,5	205,7	24,1	220,0	23,2
Восточная Африка	103,9	47,2	121,6	43,1	122,5	37,8	118,7	33,7	124,2	31,5
Западная Африка	44,6	24,2	35,9	15,0	32,3	11,8	30,4	9,7	33,7	9,6
Центральная Африка	24,2	33,5	42,4	44,2	47,7	43,0	53,0	41,5	58,9	41,3
Южная Африка	3,1	7,2	3,7	7,1	3,5	6,2	3,6	6,1	3,2	5,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	66,1	14,7	60,4	11,4	47,1	8,4	38,3	6,4	34,3	5,5
Карибский бассейн	8,1	27,0	8,2	24,4	8,3	23,5	7,3	19,8	7,5	19,8
Латинская Америка	58,0	13,9	52,1	10,5	38,8	7,3	31,0	5,5	26,8	<5,0
Центральная Америка	12,6	10,7	11,8	8,3	11,6	7,6	11,3	6,9	11,4	6,6
Южная Америка	45,4	15,1	40,3	11,4	27,2	7,2	сн	<5,0	сн	<5,0
Океания	1,0	15,7	1,3	16,5	1,3	15,4	1,3	13,5	1,4	14,2

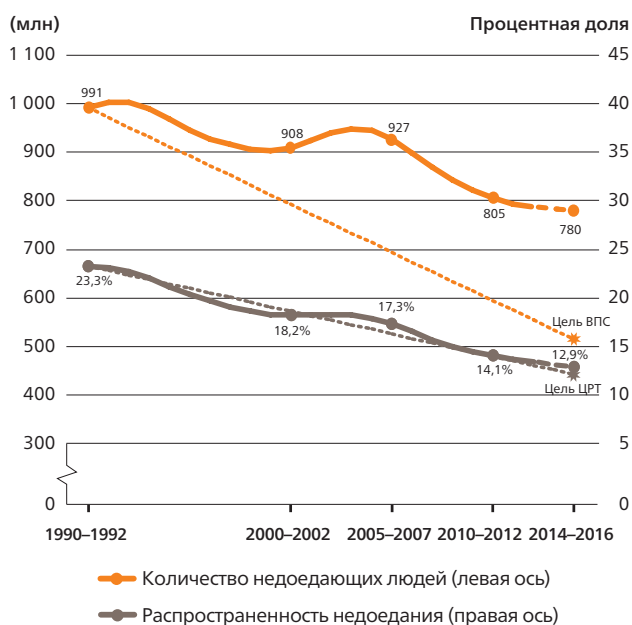
*Данные за 2014–2016 годы являются предварительными оценками.
Источник: ФАО.

снизилась с 18,6% в 1990–1992 годах до 10,9% в 2014–2016 годах, что указывает на уменьшение числа недоедающих среди населения мира. С 1990–1992 годов, несмотря на увеличение на 1,9 млрд общей численности населения за этот же период, число страдающих от недоедания людей в глобальных масштабах сократилось на 216 млн, или 21,4%. Подавляющее большинство голодающих проживает в развивающихся регионах², где, по оценкам, в 2014–2016 годах недоедали 780 млн человек (Таблица 1). PoU, которая составила 12,9% в 2014–2016 годах, снизилась на 44,5% с 1990–1992 годов.

Общие тенденции сокращения масштабов голода в развивающихся регионах³ в большой степени объясняются изменениями в крупных густонаселенных странах, а именно, в Китае и Индии. Быстрый прогресс был достигнут в 1990-х годах, когда в развивающихся регионах в целом наблюдалось устойчивое снижение как числа недоедающих, так и масштабов PoU (Рисунок 1). Затем в начале 2000-х годов последовало замедление в плане PoU, которое предшествовало новому ускорению в конце десятилетия, когда PoU упала с 17,3% в 2005–2007 годах до 14,1% в 2010–2012 годах. Оценки в отношении самого недавнего периода (частично основанные на прогнозах) вновь указывают на замедление темпов прогресса, при которых PoU снизится до 12,9% к 2014–2016 годам.

РИСУНОК 1

Изменение положения дел с недоеданием в развивающихся регионах: реальный и ожидаемый прогресс в деле достижения целей ЦРТ и ВПС

Примечание: Данные за 2014–2016 годы являются предварительными оценками. Источник: ФАО.

Оценка глобального прогресса в отношении целевых показателей

2015 год знаменует собой окончание периода мониторинга достижения двух согласованных на международном уровне целевых показателей сокращения масштабов голода. Первым из них является задача, поставленная на Всемирном продовольственном саммите (ВПС). На состоявшемся в Риме в ноябре 1996 года Всемирном продовольственном саммите представители 182 правительств взяли на себя обязательства «по искоренению голода во всех странах, намереваясь не позднее чем к 2015 году вдвое снизить число недоедающих по сравнению с нынешним уровнем»⁴. Второй из них – это задача по борьбе с голодом, предусмотренная Целью 1 в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия (ЦРТ-1). В 2000 году 189 государств взяли на себя обязательство избавить население от многочисленных лишений, признавая право каждого человека на защиту достоинства, свободу, равенство и базовый уровень жизни, который подразумевает свободу от голода и насилия. Это обязательство позволило в 2001 году сформулировать восемь целей развития тысячелетия (ЦРТ). Затем ЦРТ начали претворяться в жизнь благодаря введению целевых показателей и индикаторов для отслеживания прогресса на национальном и глобальном уровне на протяжении 25-летнего периода с 1990 по 2015 год. Первая ЦРТ (ЦРТ-1) включает три отдельных целевых показателя: сокращение вдвое масштабов нищеты в мире, обеспечение для всех полной и продуктивной занятости и достойной работы и сокращение вдвое доли голодающего населения⁵ к 2015 году. ФАО осуществляет мониторинг хода достижения целевых показателей в отношении голода, зафиксированных в решениях, принятых ВПС, и в ЦРТ-1с, используя трехлетний период 1990–1992 годов в качестве отправной точки.

Последние оценки PoU показывают, что в целом развивающиеся регионы почти достигли целевого показателя ЦРТ-1с в отношении голода. Ожидаемое в 2014–2016 годах сокращение отстает от целевого показателя 2015 года менее чем на 1% (Рисунок 1)⁶. С учетом этой небольшой разницы и коэффициента надежности исходных данных, которые использовались для оценки масштабов недоедания, можно считать, что этот целевой показатель достигнут. Однако, как указано в изданиях доклада за 2013 и 2014 годы, для безусловного достижения этого целевого показателя было бы необходимо повысить темпы прогресса в последние годы. Несмотря на то, что многие страны добились значительных успехов, это необходимое ускорение, по всей видимости, не было реализовано в развивающихся регионах в целом.

Вторая цель, установленная ВПС в 1996 году, не достигнута, и отставание оказалось значительным. Текущие оценки определяют численность недоедающих людей в развивающихся регионах в 1990–1992 годах в количестве чуть ниже миллиарда. Для того чтобы выполнить цель ВПС, потребовалось бы сократить это число приблизительно до 515 млн, что примерно на 265 млн меньше, чем нынешняя оценка на 2014–2016 годы (Таблица 1). Тем не менее если учитывать, что численность населения с 1990–1992 годов выросла на 1,9 млрд человек, то от вероятного голода за последние 25 лет удалось спасти примерно два миллиарда человек.

Значительный прогресс в деле борьбы с голодом за последнее десятилетие следует рассматривать на фоне сложной глобальной обстановки, нестабильности цен на сырье, общего повышения цен на продовольствие и энергоносители, роста уровня безработицы и неполной занятости и, прежде всего, глобального экономического спада, который наблюдался в конце 1990-х годов и затем вновь после 2008 года. Участвовавшие экстремальные погодные явления и стихийные бедствия унесли множество человеческих жизней и нанесли значительный экономический ущерб, что негативно отразилось на усилиях, направленных на повышение продовольственной безопасности. Политическая нестабильность и гражданские беспорядки усугубили эту ситуацию, подняв численность перемещенных лиц в мире до самого высокого уровня со времени Второй мировой войны. Эти события тяжело сказались на продовольственной безопасности в некоторых из наиболее уязвимых стран, особенно в Африке к югу от Сахары, в то время как другие регионы, например, Восточная и Юго-Восточная Азия, не пострадали или смогли свести неблагоприятные последствия к минимуму.

Меняющаяся глобальная экономическая обстановка бросает вызов традиционным подходам к борьбе с голодом. Все большее внимание привлекают системы социальной защиты и другие меры, обеспечивающие целевую помощь наиболее уязвимым группам населения. Важность таких целевых мер в сочетании с долгосрочными и структурными мероприятиями заключается в том, что они могут создать положительную взаимозависимость между улучшением питания и повышением производительности труда. Прямые меры воздействия наиболее эффективны в тех случаях, когда они ориентированы на наиболее уязвимые слои населения и направлены на удовлетворение их конкретных потребностей, улучшая качество их питания. Даже в тех случаях, когда политические меры позволяют успешно решить проблему дефицита энергетической ценности питания, сохраняется обеспокоенность в связи с качеством рациона питания. Южная Азия и страны Африки к югу от Сахары оказались особо подвержены воздействию явления, которое теперь называют «скрытым голодом», то есть проблеме отсутствия или недостаточного потребления питательных веществ, в результате чего возникают различные проявления неполноценного питания, такие как железодефицитная анемия и дефицит витамина А.

Более детальная информация о том, каким образом проблемы, связанные с глобальной экономической обстановкой, отражаются на различных регионах, а также о том, какие политические меры принимаются для их решения, представлена в третьем разделе настоящего доклада «Продовольственная безопасность и питание: факторы перемен» (см. стр. 29–52).

Глубокие различия, сохраняющиеся между регионами

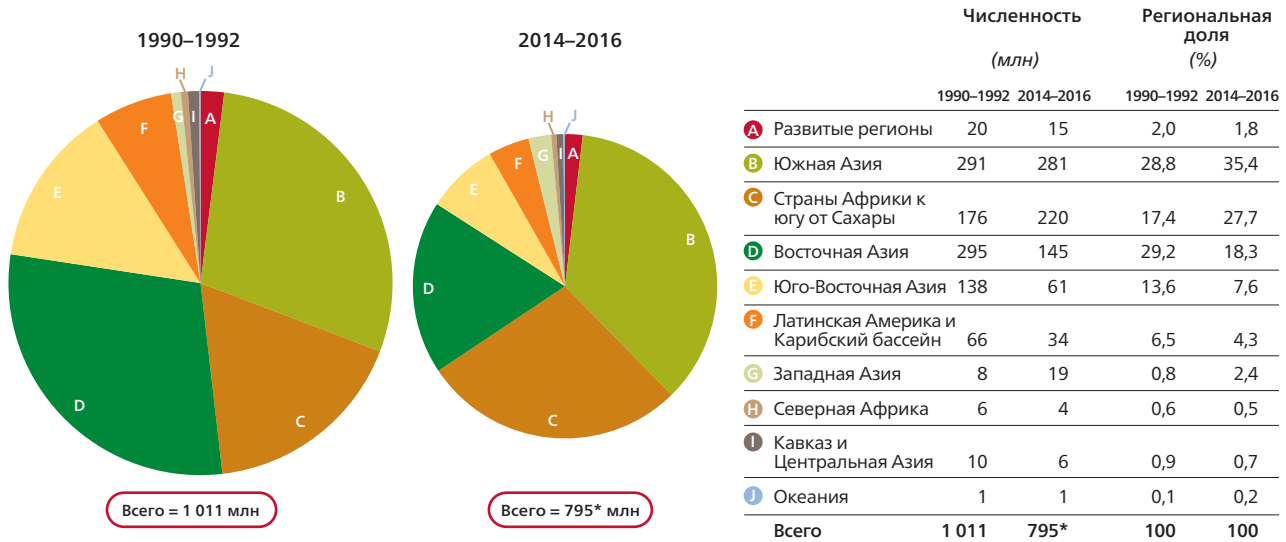
По регионам прогресс в деле улучшения продовольственной безопасности оставался неравномерным. Некоторые регионы, в частности, Восточная Азия, Кавказ и Центральная Азия, Латинская Америка и Северная Африка, добились чрезвычайно быстрого прогресса в борьбе с голодом. В других регионах, включая Западную Азию, Карибский бассейн и Океанию, масштабы PoU также сокращаются, но более медленными темпами. Прогресс также не был равномерным внутри регионов, в которых сохраняются заметные очаги отсутствия продовольственной безопасности. В двух регионах – в Южной Азии и в Африке к югу от Сахары – в целом прогресс был

медленным. При том что ряд стран сообщает об успехах в сфере сокращения масштабов голода, в целом в этих регионах сохраняется высокий уровень недоедания и других видов неполноценного питания.

Неравномерные успехи в различных регионах привели к тому, что с начала 1990-х годов произошли изменения в распределении голода по регионам (Рисунок 2). На страны Африки к югу от Сахары и Южную Азию теперь приходится существенно большая доля недоедающего населения мира⁷. Выросла и доля, приходящаяся на Западную Азию и Океанию, хотя и в намного меньших размерах и по сравнению с относительно низким начальным уровнем.

РИСУНОК 2

Меняющаяся география голода в мире: численность и доля голодающих в разбивке по регионам, 1990–1992 и 2014–2016 годы

Примечания: Величина сегментов пропорциональна общей численности недоедающих для каждого периода. Данные за 2014–2016 годы являются предварительными оценками. Все показатели округлены.

*Включая данные по Судану, которые не включены в показатели по странам Африки к югу от Сахары, после раздела страны в 2011 году когда Южный Судан стал независимым государством.

Источник: ФАО.

Превышающие средний уровень темпы прогресса в Восточной Азии и Латинской Америке и Карибском бассейне (вместе взятых) означает, что на эти регионы теперь приходится гораздо меньшая доля недоедающего населения мира.

■ Прогресс в достижении установленных на международном уровне целей борьбы с голодом

Рисунок 3 показывает, как различные развивающиеся регионы справляются с этими задачами. Оценки позволяют предположить, что Африка в целом и страны Африки к югу от Сахары, в частности, не выполнили задачу ЦРТ-1с. Северная Африка, напротив, достигла этой цели⁸. Однако создается впечатление, что более смелая цель, выдвинутая ВПС, остается недостижимой как для Африки в целом, так и для всех ее субрегионов. Азия как регион уже выполнила задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом, но чтобы выполнить цель ВПС, ей потребуется обеспечить дальнейшее сокращение численности не получающих достаточного питания

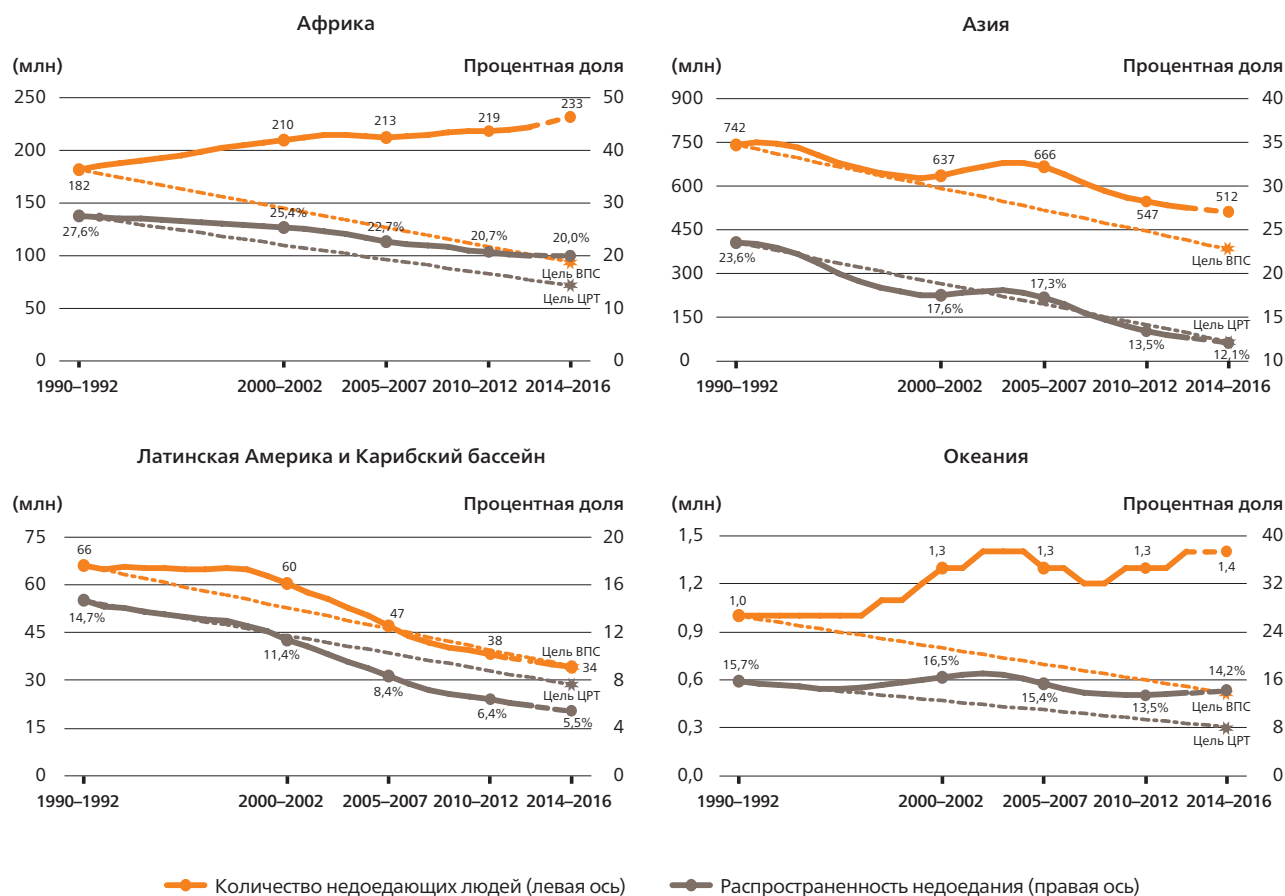
людей примерно на 140 млн, и такое достижение вряд ли будет осуществлено в ближайшем будущем. Рассматриваемые вместе, Латинская Америка и Карибский бассейн в 2014–2016 годах достигли как цели борьбы с голодом, поставленной в ЦРТ-1с, так и цели ВПС. И наконец, Океания не достигла ни цели борьбы с голодом, поставленной в ЦРТ-1с, ни цели, поставленной ВПС.

Некоторые страны достигли обеих международных целей. В соответствии с последними оценками, в целом к 2014–2016 годам 72 развивающиеся страны выполнили задачу ЦРТ-1с (Таблицы 2 и 3)⁹; 29 из них также достигли цели, поставленной ВПС. Еще 31 развивающаяся страна выполнила только задачу по сокращению голода, которая содержится в ЦРТ-1с, либо сократив PoU на 50% и более, либо доведя масштабы недоедания до уровня ниже 5%. Наконец, третья группа из 12 стран также отнесена к одной категории с теми, которые выполнили задачу ЦРТ-1с по сокращению масштабов голода, поскольку в них PoU с 1990–1992 годов сохраняется на уровне, близком или равном 5%.

РИСУНОК 3

Различия между регионами в плане достижения целевых показателей ЦРТ и ВПС по борьбе с голодом весьма существенны

Примечание: Данные за 2014–2016 годы являются предварительными оценками. Источник: ФАО.

Страны Африки к югу от Сахары: несмотря на определенные успехи, работа по достижению международных целей в области борьбы с голодом далека от завершения

По оценкам, в 2014–2016 годах в странах Африки к югу от Сахары немногим менее одного из четырех человек, или 23,2% населения, страдают от недоедания (Рисунок 4, стр. 15). Это самая высокая распространенность недоедания по всем регионам. В 2014–2016 годах здесь насчитывается около 220 млн голодающих – второе по величине бремя в абсолютном выражении. В действительности, в период с 1990–1992 по 2014–2016 годы численность недоедающих людей даже увеличилась на 44 миллиона. Принимая во внимание сокращение PoU в этом регионе (Таблица 1, стр. 8), это свидетельствует о необычайно высоких темпах роста населения, составляющих 2,7% в год.

Особую тревогу вызывают медленные темпы прогресса в борьбе с голодом на протяжении многих лет. При том что PoU быстро снижалась в период с 2000–2002 по 2005–2007 годы, эти темпы замедлились в последующие годы, что является отражением таких факторов, как повышение цен на продовольствие, засухи и политическая нестабильность в ряде стран.

В Центральном африканском субрегионе¹⁰ в период с 1990–1992 по 2014–2016 годы число недоедающих увеличилось более чем в два раза, хотя PoU сократилась на 23,4%. Несоответствие между растущим абсолютным числом недоедающих и сокращением PoU объясняется быстрым ростом численности населения в Центральной Африке. Отсутствие прогресса в абсолютном выражении является отражением проблем, существующих в этом субрегионе, а именно: политической нестабильности, гражданских беспорядков и открытых военных действий, как это происходит в Центральноафриканской Республике.

ТАБЛИЦА 2

Страны, которые достигли или близки к достижению международных целей по ликвидации голода

Целевые показатели ВПС и цели ЦРТ-1с достигнуты	Близки к достижению цели ВПС*	Целевые показатели ЦРТ-1с достигнуты	Близки к достижению целевых показателей ЦРТ-1с*	Распространенность недоедания ниже (или близка к) 5% с 1990 г.
1 Азербайджан	1 Алжир	1 Алжир	1 Гондурас	1 Аргентина
2 Ангола	2 Индонезия	2 Бангладеш	2 Кабо-Верде	2 Барбадос
3 Армения	3 Мальдивы	3 Бенин	3 Колумбия	3 Бруней-Даруссалам
4 Бразилия	4 Панама	4 Боливия (Многонациональное Государство)	4 Парагвай	4 Египет
5 Венесуэла (Боливарианская Республика)	5 Того	5 Гамбия	5 Руанда	5 Казахстан
6 Вьетнам	6 Тринидад и Тобаго	6 Индонезия	6 Сьерра-Леоне	6 Ливан
7 Габон	7 Тунис	7 Иордания	7 Чад	7 Объединенные Арабские Эмираты
8 Гайана	8 Южная Африка	8 Иран	8 Эквадор	8 Республика Корея
9 Гана		9 Камбоджа	9 Ямайка	9 Саудовская Аравия
10 Грузия		10 Кирибати		10 Тунис
11 Джибути		11 Коста-Рика		11 Турция
12 Доминиканская Республика		12 Лаосская Народно-Демократическая Республика		12 Южная Африка
13 Камерун		13 Маврикий		
14 Китай		14 Мавритания		
15 Куба		15 Малави		
16 Кувейт		16 Малайзия		
17 Кыргызстан		17 Мальдивы		
18 Мали		18 Марокко		
19 Мьянма		19 Мексика		
20 Никарагуа		20 Мозамбик		
21 Оман		21 Непал		
22 Перу		22 Нигер		
23 Самоа		23 Нигерия		
24 Сан-Томе и Принсипи		24 Панама		
25 Сент-Винсент и Гренадины		25 Соломоновы Острова		
26 Таиланд		26 Суринам		
27 Туркменистан		27 Того		
28 Уругвай		28 Узбекистан		
29 Чили		29 Фиджи		
		30 Филиппины		
		31 Эфиопия		

*Ожидается, что эти страны достигнут цели к 2020 году.
Источник: расчеты ФАО.

ТАБЛИЦА 3

Страны, достигшие международных целей в области борьбы с голодом, в разбивке по регионам

Страны Африки к югу от Сахары	Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия и Океания	Латинская Америка и Карибский бассейн	Кавказ и Центральная Азия	Северная Африка и Западная Азия
Страны, выполнившие задачу ЦРТ-1с, сократив долю голодающих или доведя масштабы недоедания до уровня ниже 5% к 2015 году				
1 Бенин	11 Бангладеш	22 Боливия	27 Узбекистан	28 Алжир
2 Гамбия	12 Индонезия	23 Коста-Рика		29 Иордания
3 Маврикий	13 Камбоджа	24 Мексика		30 Иран
4 Мавритания	14 Кирибати	25 Панама		31 Марокко
5 Малави	15 Лаосская Народно-Демократическая Республика	26 Суринам		
6 Мозамбик				
7 Нигер	16 Малайзия			
8 Нигерия	17 Мальдивы			
9 Того	18 Непал			
10 Эфиопия	19 Соломоновы Острова			
	20 Фиджи			
	21 Филиппины			
Страны, выполнившие задачу ЦРТ-1с и достигшие цели, поставленной ВПС – вдвое сократить к 2015 году количество голодающих				
1 Ангола	8 Вьетнам	13 Бразилия	23 Азербайджан	28 Кувейт
2 Габон	9 Китай	14 Венесуэла (Боливарианская Республика)	24 Армения	29 Оман
3 Гана	10 Мьянма		25 Грузия	
4 Джибути	11 Самоа	15 Гайана	26 Кыргызстан	
5 Камерун	12 Таиланд	16 Доминиканская Республика	27 Туркменистан	
6 Мали		17 Куба		
7 Сан-Томе и Принсипи		18 Никарагуа		
		19 Перу		
		20 Сент-Винсент и Гренадины		
		21 Уругвай		
		22 Чили		
Страны, в которых масштабы недоедания с 1990-1992 годов не превышают 5%				
1 Южная Африка	2 Бруней-Даруссалам	4 Аргентина	6 Казахстан	7 Египет
	3 Республика Корея	5 Барбадос		8 Ливан
				9 Объединенные Арабские Эмираты
				10 Саудовская Аравия
				11 Тунис
				12 Турция

Источник: FAO.

Восточная Африка остается субрегионом, в котором проблема голода по-прежнему носит самый серьезный характер в абсолютном выражении. Здесь проживает 124 млн недоедающих людей. Как и Центральная Африка, этот регион по-прежнему переживает период быстрого роста населения. Хотя доля недоедающего населения здесь сократилась на 33,2%, за период мониторинга хода реализации ЦРТ число голодающих выросло почти на 20%. Более благоприятная картина вырисовывается в Южной Африке, где PoU с 1990–1992 годов сократилась на 28% и число недоедающих составляет немногим более трех миллионов. Наибольшие успехи в борьбе с голодом достигнуты в субрегионе Западной Африки, где численность недоедающего населения с 1990–1992 годов сократилась на 24,5% и PoU, по прогнозам, должна составить менее 10% в 2014–2016 годах. Эти успехи

были достигнуты вопреки сочетанию таких ограничивающих факторов, как быстрый рост населения (Нигерия является самой многонаселенной страной в регионе), засуха в Сахеле и высокие цены на продовольствие, наблюдающиеся в последние годы.

В общей сложности 18 стран Африки к югу от Сахары выполнили задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом, и еще четыре страны близки к ее выполнению (т.е. ожидается, что они выполнят ее до 2020 года, если сохранятся нынешние тенденции). Семь стран из их числа также достигли и более серьезной цели, поставленной ВПС (Ангола, Габон, Гана, Джибути, Камерун, Мали и Сан-Томе и Принсипи), и еще две (Того и Южная Африка) близки к ее достижению. Несмотря на эти отрадные факты, следует учитывать, что отсчет прогресса по большей части начинался с высокого уровня недоедания и что многие из этих стран все еще

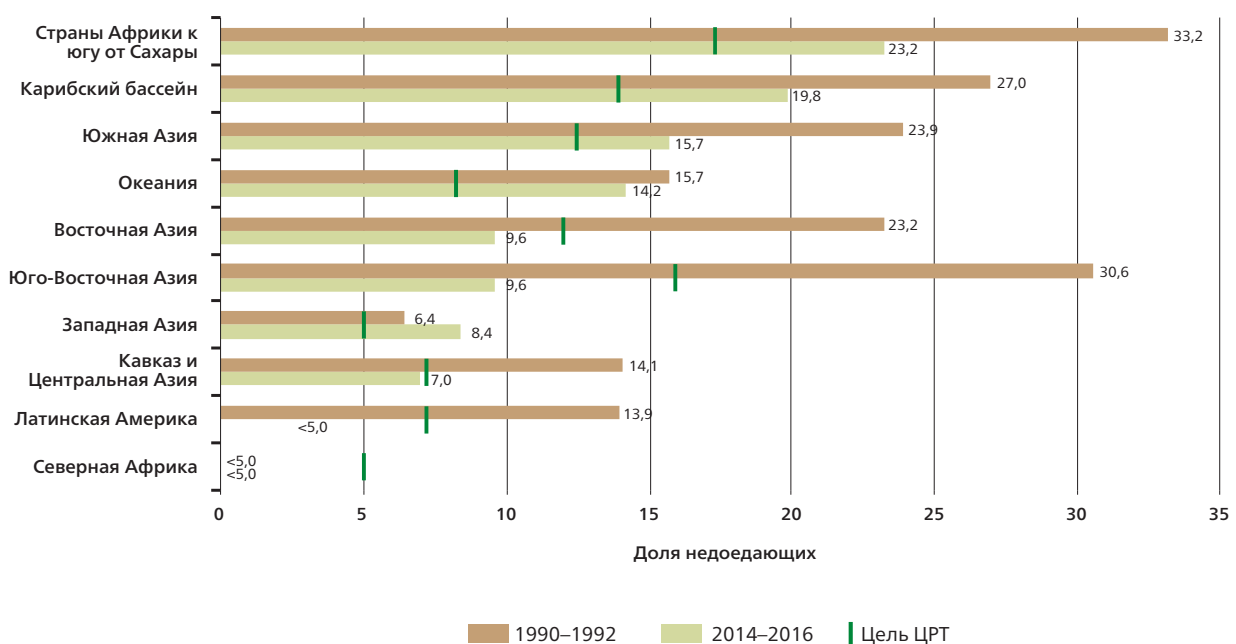
в значительной мере страдают от голода. В число стран с самой высокой численностью населения, выполнивших задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом, входят Ангола, Гана, Камерун, Малави, Мозамбик, Нигерия, Того и Эфиопия. Кроме того, задача ЦРТ-1с выполнена многими более мелкими странами, включая Бенин, Гамбию, Маврикий и Нигер. Другие, включая Руанду, Сьерра-Леоне и Чад, близки к выполнению задачи ЦРТ-1с, хотя эти страны по-прежнему несут тяжелое бремя голода – как в относительном, так и в абсолютном выражении. Однако в большинстве стран Африки к югу от Сахары отсутствует прогресс в деле достижения международных целей, и во многих странах, включая Центральноафриканскую Республику и Замбию, все еще наблюдается высокий уровень PoU.

Во многих странах, добившихся значительных успехов в борьбе с голодом, наблюдаются благоприятные политические условия, общий экономический рост и развитие первичных отраслей производства, преимущественно сельского, рыбного и лесного хозяйства. Этот вопрос более подробно рассматривается в третьем разделе настоящего доклада «Продовольственная безопасность и питание: движущие силы перемен» (см. стр. 29-52). Многие из этих стран ввели политические меры, направленные на

обеспечение и защиту доступа к продовольствию. Кроме того, во многих из них отмечаются высокие темпы роста населения, но они, тем не менее, выполнили задачу ЦРТ-1с и даже достигли цели ВПС¹¹. Это показывает, что если создать благоприятные политические и институциональные условия, то сокращения масштабов голода можно добиться даже при быстром росте населения. И напротив, страны, в которых не был обеспечен достаточный прогресс или ухудшились показатели распространенности голода, часто отличаются низким ростом сельскохозяйственного производства и недостаточностью мер социальной защиты. Многие из них находятся в состоянии затяжного кризиса. Их число превышает количество тех стран, по которым представлены данные в таблице А1. Отсутствие надежной информации относительно наличия и доступности продовольствия не позволяет провести глубокий анализ PoU в таких странах, как Бурунди, Демократическая Республика Конго, Сомали и Эритрея, поэтому они не включены в таблицу, но показатели продовольственной безопасности, по которым имеются данные, позволяют предположить, что масштабы недоедания в этих странах остаются очень высокими.

РИСУНОК 4

Тенденции в сокращении масштабов недоедания: прогресс замечен почти во всех регионах, но темпы весьма различны

Примечание: Данные за 2014–2016 годы являются предварительными оценками.
Источник: ФАО.

■ **Северная Африка: международные цели в области борьбы с голодом достигнуты, несмотря на потенциальную нестабильность**

Динамика и масштабы недоедания в Северной Африке очень отличаются от ситуации в прочих частях континента. Согласно прогнозам на 2014–2016 годы, этот регион достиг уровня PoU ниже 5% (Рисунок 4)¹². Положение дел в отдельных странах в плане установленных мировым сообществом целевых показателей в области голода довольно сходно. Хотя 5% населения может составлять большую численность людей в Алжире, Египте, Марокко и Тунисе, в целом, судя по текущим тенденциям, низкий показатель PoU указывает на то, что регион приблизился к ликвидации острой проблемы отсутствия продовольственной безопасности.

Субсидированный доступ к продовольствию составляет центральный элемент политики в этом регионе, где цены на основные продукты питания остались низкими во многих странах даже после резкого скачка мировых цен. При том что устойчивость таких мер может вызывать сомнения, они помогли сохранить уровень недоедания на низком уровне за счет обеспечения высокой калорийности по доступным ценам. Однако основной упор на калории по большей части оставил нерешенными проблемы качества рациона питания, что ведет к возникновению других проявлений неполноценного питания, включая рост распространенности избыточного веса и ожирения. Более того, регион по-прежнему испытывает на себе воздействие потенциальной и фактической экономической и политической нестабильности. Некоторые страны в очень высокой степени зависят от импорта продовольствия, а их ограниченная ресурсная база в сочетании с быстрым приростом населения позволяет предположить, что зависимость от импорта останется особенностью региона и в будущем, несмотря на усилия, направленные на повышение продуктивности сельского хозяйства.

■ **Южная Азия: достигнуты определенные успехи, но прогресс недостаточен для достижения международных целей в области борьбы с голодом**

В абсолютном выражении самое высокое бремя голода наблюдается в Южной Азии. Оценки на 2014–2016 годы позволяют предположить, что примерно 281 млн человек в этом регионе страдает от недоедания, что указывает лишь на незначительное сокращение по сравнению с цифрами 1990–1992 годов (Таблица 1, стр. 8). Но в относительном выражении здесь достигнут заметный прогресс: PoU сократилась с 23,9% в 1990–1992 годах до 15,7% в 2014–2016 годах (Рисунок 4). Регион находится на пути к тому, чтобы сделать

проблему голода более контролируемой. Самое же главное, несмотря на повышение цен на международных сырьевых рынках, за последнее десятилетие здесь ускорились темпы прогресса. В частности, на результаты по региону в значительной мере влияет динамика голода в Индии. Наблюдающееся с конца 2000-х годов повышение мировых цен на продовольствие не в полной мере распространилось на внутренние цены, особенно в таких больших странах, как Индия. Достижению таких положительных результатов в этой стране также способствовала расширенная программа распределения продовольствия. Ускорение экономического роста не во всех случаях приводит к росту потребления продовольствия, не говоря уж об улучшении рациона питания в целом, что указывает на то, что бедные и голодающие слои населения, вероятно, не сильно выиграли от общего роста.

В большинстве стран Южной Азии (в том числе, например, в Афганистане, Индии, Пакистане и Шри-Ланке) достигнут определенный прогресс в деле достижения установленных на международном уровне целей борьбы с голодом, даже если темпы этого прогресса были недостаточны для достижения целей ВПС или ЦРТ. Низкая общая результативность усилий объясняется тем, что на эти страны приходится большая доля населения региона. По оценкам, Индия по-прежнему занимает второе место в мире по численности недоедающего населения. Заметным исключением в плане достигнутых результатов является Бангладеш. Эта страна добилась более быстрого прогресса и уже выполнила задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом – в частности, благодаря рамочной Национальной продовольственной политике, которая была введена в середине 2000-х годов. Непал также не только выполнил задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом, но и почти подошел к пятипроцентному рубежу. Еще одна страна региона – Исламская Республика Иран – уже снизила PoU до уровня ниже 5%, выполнив таким образом задачу ЦРТ-1с.

■ **Восточная и Юго-Восточная Азия: быстрый и универсальный прогресс в достижении установленных на международном уровне целей борьбы с голодом**

Самые большие успехи в борьбе с голодом были достигнуты в субрегионах Восточной и Юго-Восточной Азии. Число недоедающих людей в Восточной Азии снизилось с 295 млн в 1990–1992 годах до 145 млн в 2014–2016 годах, что представляет собой сокращение на 50,9% (Таблица 1, стр. 8). За тот же период PoU сократилась с 23,2% в начале периода мониторинга до 9,6% в 2014–2016 годах, что представляет собой снижение на более чем 60% (Рисунок 4).

В Юго-Восточной Азии численность недоедающего населения продолжает неуклонно падать – с 137,5 млн человек в 1990–1992 годах до 60,5 млн к 2014–2016 годам. В целом число недоедающих сократилось на 56%. Этот регион добился исключительного сокращения PoU на 68,5% – с 30,6% в 1990–1992 годах до менее 10% в 2014–2016 годах. В большинстве стран Юго-Восточной Азии наблюдается быстрый прогресс в деле достижения согласованных на международном уровне целей. Такая положительная динамика наблюдается во Вьетнаме, Индонезии, Камбодже, Лаосской Народно-Демократической Республике, Малайзии, Мьянме и Таиланде, а также на Филиппинах. Ни в одной стране региона не было отставания в выполнении международных целей. Бруней-Даруссалам и Малайзия сократили показатели PoU до уровня ниже 5% и приблизились к ликвидации голода.

Своим успехом Восточная и Юго-Восточная Азия в большой степени обязаны высоким темпам экономического роста. Этот вопрос более подробно обсуждается в разделе «Продовольственная безопасность и питание: движущие силы перемен» (стр. 29–52). В отличие от Южной Азии, в этих субрегионах отмечался более инклюзивный рост, при котором большая часть бедного и уязвимого населения получила возможность совместного использования получаемых выгод. Стремительный рост производительности труда в сельском хозяйстве со времени зеленой революции способствовал обеспечению наличия продовольствия и значительно улучшил доступ к нему для сельской бедноты.

Ведущую роль в обеспечении общей результативности борьбы с голодом в Восточной Азии играют успехи Китая. За счет этой страны обеспечены почти две трети сокращения числа страдающих от недоедания людей в развивающихся регионах в период с 1990–1992 по 2014–2016 годы. Китай и Республика Корея достигли как цели борьбы с голодом, содержащейся в задаче ЦРТ-1с, так и цели ВПС. Тем не менее, ввиду большой численности населения, в Китае по-прежнему насчитывается приблизительно 134 млн голодающих. Он продолжает оставаться страной с самым большим количеством недоедающих людей. Как в прошлом, так и в настоящее время, ключевыми факторами сокращения масштабов голода в Китае продолжают оставаться перспективы дальнейшего роста, усиление ориентации экономики на внутренний рынок, расширение экономических возможностей во внутренних районах страны и рост потенциала использования этих преимуществ бедными слоями населения. И опять же ввиду значительных размеров страны эти факторы экстраполируются на региональный уровень и оказывают заметное влияние также и на глобальные результаты. Единственным существенным исключением на фоне общих положительных результатов в регионе является Корейская Народно-

Демократическая Республика, которая на протяжении длительного времени страдает от высокого уровня недоедания и имеет мало шансов решить эти проблемы в обозримом будущем.

■ Кавказ и Центральная Азия: быстрое восстановление после перехода к рыночной экономике позволило достичь международных целей в области борьбы с голодом

Прогресс на Кавказе и в Центральной Азии объясняется сочетанием таких факторов, как быстрый экономический рост, обилие природных ресурсов и денежные поступления от мигрантов. После трудного переходного периода в начале 1990-х годов, который часто характеризовался политической нестабильностью и мерами жесткой экономии, экономические условия значительно улучшились, и политическая ситуация стабилизировалась. Этот прогресс нашел воплощение в снижении бремени голода во всем регионе. По последним оценкам, наблюдается устойчивое снижение PoU с 14,1% в 1990–1992 годах до 7,0% в 2014–2016 годах (Рисунок 4, стр. 15). Число недоедающих людей здесь значительно ниже, чем в других азиатских субрегионах – 5,8 млн человек в 2014–2016 годах, по сравнению с 9,6 млн в 1990–1992 годах (Таблица 1, стр. 8).

Темпы прогресса были достаточно быстрыми для того, чтобы как регион в целом, так и большинство входящих в него стран могли выполнить задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом. Действительно, большинство этих стран достигли масштабов PoU, близких или равных пороговому уровню в 5%. Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан и Туркменистан достигли цели, поставленной ВПС, а Казахстан и Узбекистан выполнили задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом. Единственная по-прежнему отстающая страна – это Таджикистан¹³, где наблюдается недостаточный для достижения международных целей прогресс. Страна также отягощена довольно высоким уровнем PoU, который в 2014–2016 годах составил 33,2%.

■ Западная Азия: отсутствие прогресса в достижении установленных на международном уровне целей борьбы с голодом, несмотря на низкий уровень недоедания в ряде стран

Менее обнадеживающая картина вырисовывается в Западной Азии, где можно наблюдать сильно отличающиеся друг от друга тенденции. В некоторых странах, включая Ирак и Йемен, наблюдается высокий уровень продовольственной уязвимости, и ситуация в этом плане улучшается очень медленно. Большинство

других стран, наоборот, уже давно достигли хорошего уровня продовольственной безопасности, предварительно сократив масштабы недоедания до уровня ниже 5%. В их число входят такие политически стабильные, богатые ресурсами страны, как Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия, а также Иордания, Ливан и Оман. Все они выполнили задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом; Кувейт и Оман также достигли цели ВПС. В эту группу также входят такие быстро растущие и политически стабильные страны, как Турция. Основополагающими факторами отсутствия прогресса в Ираке и Йемене, а также в других странах региона, по которым нет надежной информации, являются политическая нестабильность, военные действия и гражданские беспорядки, а также непрочные институциональные структуры¹⁴.

Несмотря на относительно небольшое число недоедающих людей, в Западной Азии на протяжении всего периода мониторинга наблюдался рост масштабов недоедания: PoU в период между 1990–1992 и 2014–2016 годами выросла на 32,2% – с 6,4 до 8,4% (Рисунок 4, стр. 15). Параллельно с этим наблюдался быстрый рост численности населения, который привел к резкому увеличению числа голодающих людей – с 8 до почти 19 миллионов. Таким образом, в результате полярно противоположных обстоятельств в различных странах регион в целом не достиг прогресса ни по одной из двух согласованных на международном уровне целей в области борьбы с голодом.

■ Латинская Америка и Карибский бассейн: международные цели в области борьбы с голодом достигнуты благодаря быстрому прогрессу в Южной Америке

В Латинской Америке PoU сократилась с 13,9% в 1990–1992 годах до уровня ниже 5% в 2014–2016 годах (Рисунок 4, стр. 15). Параллельно с этим число недоедающих людей сократилось с 58 до менее 27 миллионов. (Таблица 1, стр. 8). Как и в большинстве других регионов, между странами и субрегионами наблюдаются ярко выраженные различия. Например, субрегион Центральной Америки добился меньших успехов, чем Южная Америка и даже Латинская Америка в целом. При том что за период мониторинга осуществления ЦРТ Южная Америка смогла уменьшить масштабы недоедания более чем на 75% и в конечном итоге довести их до уровня ниже 5%, PoU в Центральной Америке сократилась лишь на 38,2%.

Несмотря на неоднородный характер изменений внутри региона, Латинская Америка с большим превышением выполнила как задачу ЦРТ-1с, так и цель ВПС. Общие достижения в значительной степени также являются отражением мощного прогресса в наиболее многонаселенных странах региона. Хорошие общие

экономические результаты, устойчивый рост производительности сельского хозяйства и успешная политика социальной защиты являются основными сопутствующими факторами прогресса в регионе. Существенный вклад в улучшение продовольственной безопасности в регионе внесли сети социальной защиты в сочетании со специальными программами для семейных фермерских хозяйств и мелких землевладельцев, а также целенаправленная поддержка уязвимых групп населения наряду с широкомасштабными мерами повышения продовольственной безопасности, такими как программы школьного питания. На уровне континента были приняты важные обязательства: в 2005 году была выдвинута Инициатива по искоренению голода в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, которая в конечном итоге с помощью различных других инициатив привела к разработке в рамках Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна Плана обеспечения продовольственной безопасности, питания и ликвидации голода к 2025 году¹⁵. Этот план был принят всеми странами региона в январе 2015 года в ходе их третьего президентского саммита.

В настоящее время масштабы голода находятся на уровне ниже пятипроцентного порогового показателя в Аргентине, Бразилии, Боливарианской Республике Венесуэла, Коста-Рике, Мексике, Уругвае и Чили, а цель борьбы с голодом, поставленная ВПС, достигнута в Аргентине, Бразилии, Боливарианской Республике Венесуэла, Гайане, Никарагуа, Перу, Уругвае и Чили. В целом 13 стран Латинской Америки выполнили задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом. Помимо вышеперечисленных стран, эта цель достигнута в Гайане, Многонациональном Государстве Боливия, Панаме, Перу и Суринаме. При условии сохранения существующих тенденций в течение нескольких следующих лет, еще четыре страны, включая Гондурас, Колумбию, Парагвай и Эквадор, в течение нескольких следующих лет смогут достичь выполнения задачи ЦРТ-1с. Несмотря на то, что некоторые страны, по-видимому, не успеют своевременно реализовать международные цели, ни в одной стране региона PoU не превышает 20%.

Карибский бассейн в целом, как и Центральная Америка, не смог выполнить задачу ЦРТ-1с. Однако в отличие от Центральной Америки, сохраняющееся бремя голода почти во всех странах Карибского бассейна не столь тяжело и, следовательно, более контролируемо. PoU упала с 27,0% в 1990–1992 годах до 19,8% в 2014–2016 годах, что составляет сокращение на 26,6% в относительном выражении. Многие отдельные Карибские страны, однако, достигли международных целей или, по крайней мере, близки к их осуществлению. Барбадос, Доминиканская Республика, Куба и Сент-Винсент и Гренадины – это страны, выполнившие задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом. Последние три также

достигли еще более высокого рубежа, установленного ВПС. Тринидад и Тобаго и Ямайка также очень близки к выполнению задачи ЦРТ-1с. Отставание региона в целом объясняется наличием тяжелых и по большей части все еще не решенных проблем, стоящих перед Гаити – страной, пострадавшей от неоднократных стихийных бедствий, где в условиях роста населения обеспеченность продовольствием растет медленно, ресурсная база продолжает деградировать и отсутствует экономическая стабильность¹⁶.

■ Океания

В развивающихся странах Океании наблюдается медленный прогресс в деле улучшения продовольственной безопасности. В целом в период с 1990–1992 по 2014–2016 годы PoU в регионе снизилась менее чем на 10%. Это соответствует увеличению численности недоедающих людей примерно на 0,5 млн человек, или 50%. Поскольку страны региона – это преимущественно малые островные развивающиеся государства, которые отличаются высокой зависимостью от импорта продовольствия, внешние воздействия, включая волатильность цен на международных рынках, неблагоприятные погодные явления и внезапные изменения в наличии ряда основных продуктов питания, таких как рис, могут нанести серьезный ущерб продовольственной безопасности в большинстве этих стран. Тихоокеанские острова сталкиваются с

многочисленными проявлениями бремени недоедания. При том что масштабы голода медленно сокращаются, избыточный вес, ожирение и, как следствие этого, такие неинфекционные болезни, как диабет 2-го типа и сердечно-сосудистые заболевания, все больше сказываются на состоянии здоровья населения региона и на его экономическом положении.

Несколько включенных в этот доклад стран региона Океании выполнили задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом. К ним относятся Кирибати, Самоа, Соломоновы Острова и Фиджи, но Вануату не выполнила эту задачу. Самоа также достигла и более серьезной цели ВПС. Положение в Вануату резко ухудшилось после того, как в марте 2015 года на острова обрушился циклон «Пэм»¹⁷. До этого катастрофического события страна последовательно продвигалась к цели сокращения масштабов голода. В отношении Папуа-Новой Гвинеи, намного превосходящей все остальные страны региона по численности населения, детальную оценку провести не удалось из-за отсутствия надежных исходных данных. Несмотря на общий прогресс, ситуация в этой стране является достаточно неясной, поскольку отсутствует большая часть информации, необходимой для проведения надежной оценки уровня недоедания. Неподтвержденные данные свидетельствуют о том, что проблемы продовольственной безопасности в этой стране отнюдь не решены.

Основные выводы

- По последним оценкам, в мире по-прежнему недоедают около 795 млн человек, что на 167 млн меньше, чем в прошлом десятилетии, и на 216 млн меньше, чем в 1990–1992 годах. Это значит, что в настоящее время немногим больше, чем каждый девятый человек в мире не имеет возможности потреблять достаточно продуктов питания для того, чтобы вести активный и здоровый образ жизни.
- Примерно 780 млн человек (т.е. подавляющее большинство голодающих) живут в развивающихся регионах. Распространенность недоедания в этих регионах снизилась на 44,4% с 1990–1992 годов, и общая доля недоедающих составляет 12,9% от общей численности населения.
- 2015 год знаменует собой окончание периода мониторинга достижения целей в области борьбы с голодом, которые были установлены на Всемирном продовольственном саммите и в рамках Целей развития тысячелетия. Последние прогнозы показывают, что в целом развивающиеся регионы почти достигли предусмотренного ЦРТ-1с целевого показателя в отношении голода. Полностью эта цель не была достигнута, однако со статистической точки зрения отставание оказалось небольшим, поэтому можно говорить, что с точки зрения развития, обязательства по ЦРТ-1с были выполнены, по крайней мере, на глобальном уровне. Установленная ВПС цель также не была достигнута, но отставание оказалось значительным. Оценочное число

недоедающих людей примерно на 285 млн человек превышает цель, поставленную на 2015 год.

- Глубокие различия сохраняются между регионами. Некоторые из них достигли быстрого прогресса в деле сокращения масштабов голода. Латинская Америка, а также Восточный и Юго-Восточный регионы Азии добились как выполнения задачи ЦРТ-1с в области борьбы с голодом, так и достижения более смелой цели ВПС. Задача ЦРТ-1с выполнена на Кавказе и в Центральной Азии, а также в Западном и Северном регионах Африки. Прогресс также наблюдается в Карибском бассейне, Океании, Южной Азии и в Восточной и Южной Африке, но его темпы недостаточны для того, чтобы выполнить задачу ЦРТ-1с. Наконец, Западная Азия и Центральная Африка отдаляются от целей в области борьбы с голодом – здесь доля страдающего от недоедания населения увеличилась по сравнению с 1990–1992 годами.
- В целом 72 развивающиеся страны из 129 стран, где проводился мониторинг, выполнили задачу ЦРТ-1с в области борьбы с голодом. 29 из них также решили и более смелую задачу, поставленную ВПС. Еще 12 из 72 стран, где, как считается, выполнена задача ЦРТ-1с, с 1990–1992 годов удерживают показатель численности недоедающих на уровне ниже 5% или очень близки к этому базовому уровню.
- В большинстве стран, добившихся выполнения международных целей в области борьбы с голодом, наблюдаются благоприятные политические условия и экономический рост в сочетании с разумной политикой социальной защиты, ориентированной на уязвимые группы населения. В этих странах приверженность делу борьбы с отсутствием продовольственной безопасности привела к успеху, несмотря на трудности, связанные с быстрым ростом населения, волатильностью цен на сырьевые товары, высокими ценами на продовольствие и энергоносители, ростом безработицы и экономическим спадом, который наблюдался в конце 1990-х годов и затем вновь после 2008 года.
- В ряде стран, не преуспевших в достижении международных целей в области борьбы с голодом, стихийные и антропогенные бедствия или политическая нестабильность привели к возникновению состояния затяжного кризиса, который помешал защитить уязвимые группы населения и создать возможности получения доходов для всех людей. В других странах преимущества экономического роста не могли быть распространены на бедные слои населения из-за отсутствия эффективной социальной защиты и политики перераспределения доходов. В краткосрочном плане единственным способом решения проблемы отсутствия продовольственной безопасности является гуманитарная интервенция. В среднесрочной и долгосрочной перспективе добиться ликвидации голода можно лишь в том случае, если все заинтересованные стороны будут вносить свой вклад в разработку и реализацию политики, направленной на улучшение экономических возможностей, защиту уязвимых групп населения и обеспечение готовности к стихийным бедствиям. Меры на глобальном и региональном уровнях должны также приниматься с учетом специфики конкретных стран и опасности стихийных и антропогенных бедствий, особенно для малых островных развивающихся государств.

Взгляд на задачу борьбы с голодом изнутри: сопоставление тенденций недоедания и пониженной массы тела среди детей

Прогресс в деле достижения цели ЦРТ в области борьбы с голодом, или задачи ЦРТ-1с, которая заключается в том, чтобы вдвое сократить за период 1990–2015 годов долю населения, страдающего от голода, измеряется с помощью двух различных показателей: распространенности недоедания (PoU), которая контролируется FAO, и распространенности пониженной массы тела среди детей (ПМД), не достигших пятилетнего возраста, которая контролируется Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Окончание периода мониторинга достижения ЦРТ дает возможность оглянуться назад и рассмотреть эволюцию этих показателей, а также выявить общие тенденции и осознать причины возможных отклонений.

Общие тенденции можно выявить, используя оба показателя, утвержденные международным сообществом для измерения успехов в деле достижения цели борьбы с голодом. Однако в связи с использованием различных методов сбора информации по этим показателям¹⁸ и в связи с различными аспектами отсутствия продовольственной безопасности, которые эти показатели призваны отражать, могут возникнуть расхождения в тенденциях.

Важно понять различные тенденции в динамике этих двух показателей во всех регионах и во времени, поскольку это может дать представление о сложном характере продовольственной безопасности, и,

возможно, привести к принятию более целенаправленных политических мер. Пониженная масса тела может возникать в результате воздействия целого ряда различных факторов – не только недостатка калорий или белков, но и неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий, болезней или ограниченного доступа к чистой воде. Все эти факторы мешают организму усваивать содержащиеся в пище питательные вещества и в конечном итоге приводят к таким проявлениям недостатка питательных веществ, как отставание в росте, истощение или пониженная масса тела. По этой причине эти два показателя не всегда становятся отражением одной и той же основополагающей причины. В тех случаях, когда основной причиной пониженной массы тела является отсутствие достаточного питания, PoU и ПМД должны изменяться синхронно, а тех случаях, когда преобладает фактор использования некачественных пищевых продуктов, между двумя показателями, вероятно, будут возникать расхождения.

При рассмотрении развивающихся регионов в целом на протяжении всего периода мониторинга ЦРТ, по обоим показателям наблюдаются сходные тенденции. С 1990 по 2013 год показатели ПМД сократились с 27,4% до 16,6%, т.е. на 39,3%, а PoU в период с 1990–1992 по 2014–2016 годы сократилась на 44,5% (Таблица 4, Рисунок 5, стр. 22–23)¹⁹. Ежегодные темпы сокращения были сходны между собой.

Региональные модели

Параллельная динамика по этим двум показателям в развивающихся регионах в целом не всегда очевидна, если анализ сосредоточен на отдельных регионах.

В некоторых из них по показателям PoU и ПМД наблюдаются различные темпы сокращения (Таблица 4). К примеру, в странах Африки к югу от Сахары динамика

по показателям PoU и ПМД совпадает только в отношении Восточной Африки и расходится на протяжении времени почти во всех других субрегионах. Напротив, тенденции в субрегионах Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна, в основном, совпадают. В последующей части этого раздела будут проанализированы эти расхождения и совпадения тенденций.

■ Северная Африка

Показатели ЦРТ в отношении голода хорошо отражают проблемы этого региона. Как PoU, так и ПМД указывает на низкий уровень отсутствия продовольственной безопасности в абсолютном выражении – в этом

регионе это даже более четко выражено, чем в других развивающихся регионах. В частности, показатель ПМД за период мониторинга быстро снизился с 9,5 до 4,8%. Условия потребления пищевых продуктов в регионе представляются благоприятными: более 90% населения в 2012 году имели доступ к чистой воде и улучшенным санитарно-техническим сооружениям. Показатель PoU с 1990–1992 годов оставался ниже пятипроцентного порогового показателя (Рисунок 6). Во многих странах региона калорийность питания находится не только на достаточном, но и на чрезмерном уровне. Как и в Западной Африке, проблема преимущественно заключается в несбалансированном питании, которое отличается тем, что слишком много калорий поступает из углеводов, которые, в основном, получают из круп и

ТАБЛИЦА 4

Масштабы распространения недоедания и недостаточного веса среди детей, не достигших пятилетнего возраста: прогресс, достигнутый за период мониторинга выполнения ЦРТ

	Распространенность недоедания ¹			Распространенность недостаточного веса у детей ²		
	Начальные данные	Конечные данные	Средне-годовые изменения	Начальные данные	Конечные данные	Средне-годовые изменения
	(%)			(%)		
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ	23,3	12,9	-2,4	27,4	16,6	-2,1
Азия	23,6	12,1	-2,8	31,4	18,4	-2,3
Восточная Азия	23,2	9,6	-3,6	14,1	2,7	-6,9
Западная Азия	6,4	8,4	1,3	13,0	5,4	-3,8
Кавказ и Центральная Азия	14,1	7,0	-2,9	9,3*	4,3	-3,3
Юго-Восточная Азия	30,6	9,6	-4,7	30,4	16,6	-2,6
Южная Азия	23,9	15,7	-1,7	49,2	30,0	-2,1
Африка	27,6	20,00	-1,3	22,8	17,0	-1,3
Северная Африка	<5	<5	-2,9	9,5	4,8	-2,9
Страны Африки к югу от Сахары	33,2	23,2	-1,5	28,5	21,1	-1,3
Восточная Африка	47,2	31,5	-1,7	26,9	18,7	-1,6
Западная Африка	24,2	9,6	-3,8	26,1	20,5	-1,0
Центральная Африка	33,5	41,3	0,9	25,0	15,5	-2,1
Южная Африка	7,2	5,2	-1,4	11,9	12,1	0,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	14,7	5,5	-4,0	7,0	2,7	-4,1
Карибский бассейн	27,0	19,8	-1,3	8,1	3,2	-3,9
Центральная Америка	10,7	6,6	-2,0	10,6	3,6	-4,6
Южная Америка	15,1	<5	-5,7	5,9	2,9	-3,1
Океания	15,7	14,2	-0,4	18,5	18,9	0,1

Примечания:

¹Начальный и заключительный периоды мониторинга распространенности недоедания приходятся на 1990–1992 и 2014–2016 годы соответственно.

²Начальный и заключительный периоды мониторинга распространенности недостаточного веса у детей приходятся на 1991 и 2013 годы соответственно. Оценки за 1991 год получены в результате отслеживания линейного тренда в отношении официальных оценок ЮНИСЕФ за 1990 и 1995 годы (источник: <http://data.unicef.org/resources/2013/webapps/nutrition#>).

*Начальный период мониторинга на Кавказе и в Центральной Азии прошел в 1995 году.

Источник: FAO и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

РИСУНОК 5

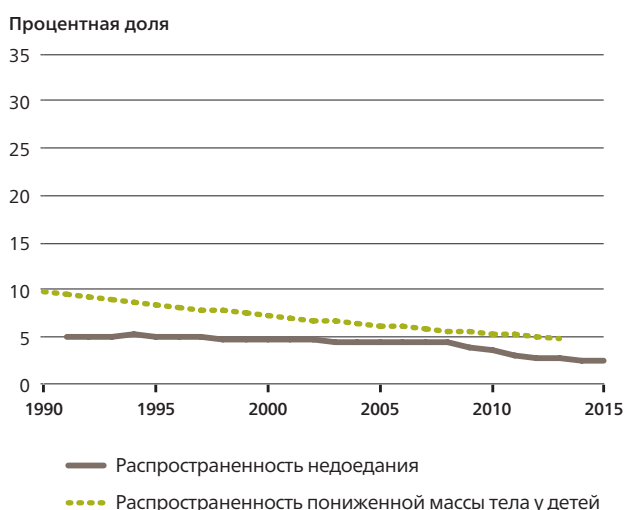
Развивающиеся регионы: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы.
Источники: ФАО и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

РИСУНОК 6

Северная Африка: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы.
Источники: ФАО и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

сахара. Субсидии на потребление продовольствия, которые предоставляются в нескольких странах Северной Африки, сыграли свою роль в сохранении недоедания на низком уровне, но в то же время способствуют чрезмерному потреблению продуктов с высокой энергетической ценностью, что может привести к увеличению риска неинфекционных заболеваний и ожирения.

Страны Африки к югу от Сахары

По региону в целом, в начале 1990-х годов масштабы недоедания и пониженной массы тела среди детей достигали угрожающих размеров: оба показателя превышали 25%. С тех пор PoU и ПМД снижались одинаково медленно (Рисунок 7).

В 1990-х годах в ряде стран Африки к югу от Сахары сократились размеры ВВП на душу населения, а Индекс развития человеческого потенциала в этом регионе был самым низким в мире²⁰. Эти факторы объясняют медленное сокращение масштабов недоедания и вялое инвестирование в инфраструктуру и здравоохранение²¹. В среднем на протяжении 1990-х годов лишь каждый четвертый имел доступ к электричеству, по сравнению со средним мировым показателем (один человек из трех), а на каждую тысячу жителей приходилось лишь 0,15 врача (по сравнению со среднемировым показателем 1,3).

На протяжении 2000-х годов положение в плане продовольственной безопасности в странах Африки к югу от Сахары постепенно улучшалась. В ряде стран

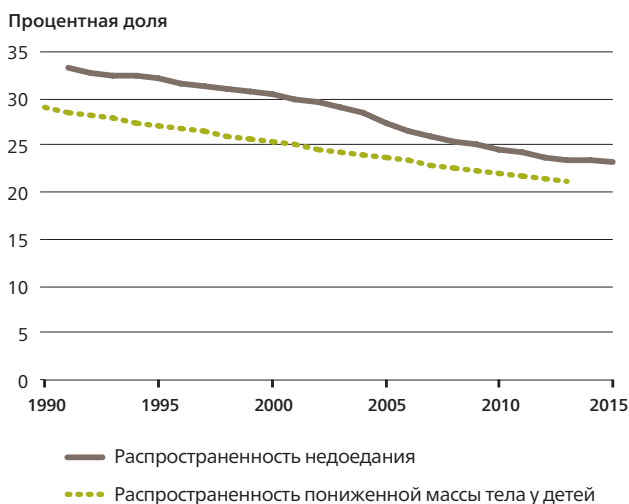
возобновился экономический рост, в результате чего снизилась PoU, но основные проблемы остались нерешенными, особенно с точки зрения улучшения санитарно-гигиенических условий и качества рациона питания в регионе. Эти расхождения представляются особенно очевидными в Западной Африке. Здесь с 1990–1992 годов масштабы PoU сократились более чем на 60%, благодаря прогрессу в таких больших странах, как Гана и Нигерия. Однако эти изменения, по большей части, были вызваны большей доступностью основных продуктов питания, что не решило проблему несбалансированности питания в регионе. При том что PoU в Западной Африке быстро упала, показатель ПМД упорно держался на высоком уровне, превышающем 20%.

Проблемы стран Африки к югу от Сахары не только наглядно демонстрируют многогранность проблемы продовольственной безопасности, но и показывают, что для успешного повышения продовольственной безопасности необходимо находить особые подходы к различным ее аспектам. К примеру, обеспечение доступности еще большего количества углеводов вряд ли обеспечит дальнейшее повышение продовольственной безопасности в целом. Скорее, новые меры должны быть нацелены на создание возможностей доступа к сбалансированному питанию для бедных слоев населения, а также на улучшение условий жизни в целом, для того чтобы предотвратить такие негативные последствия для здоровья, как пониженная масса тела, истощение и отставание в росте среди детей.

РИСУНОК 7

Страны Африки к югу от Сахары: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы. Источники: ФАО и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

Кавказ и Центральная Азия

В начале мониторинга в этом регионе в целом был отмечен низкий уровень PoU и ПМД, и на протяжении времени по обоим показателям также были достигнуты значительные успехи (Рисунок 8). Создается впечатление, что период экономических и политических перемен в начале 1990-х годов и последовавший за этим экономический кризис начала 2000-х годов оказали влияние лишь на PoU, в отношении которой в то время отмечались резкие колебания. По обоим показателям в начале 2000-х годов вновь наблюдалась параллельная динамика, которая характеризовалась улучшением условий жизни. В последние годы масштабы ПМД сохранялись на уровне ниже 5% в большинстве стран, за исключением Таджикистана, где этот показатель остается на уровне около 15%. С начала 1990-х годов показатели ПМД превышали уровень 10% лишь в нескольких странах. В то же время нестабильность переходного периода не сильно повлияла на общее состояние здоровья и санитарно-гигиенические условия. На всем протяжении периода мониторинга доля населения, имеющего доступ к чистой воде и улучшенным санитарно-техническим сооружениям, всегда превышала 85 и 90% соответственно. Эти условия, наряду с улучшением питания на протяжении последнего десятилетия, объясняют устойчивую тенденцию к снижению ПМД. Следует подчеркнуть, что высокие показатели уровня нищеты, которые отмечались в большинстве стран,

ограничивались относительно короткими периодами времени и не привели к существенному снижению потребления пищевых продуктов.

Восточная Азия

В Восточной Азии отмечается стабильный и быстрый прогресс по обоим показателям. В начале периода мониторинга PoU снижалась несколько быстрее, чем ПМД (Рисунок 9). Средние показатели PoU по региону несколько раз незначительно поднимались и падали в 1990-х и в начале 2000-х годов, но темпы сокращения масштабов недоедания вновь ускорились после 2006 года.

Более последовательное снижение показателя ПМД можно отнести за счет устойчивого улучшения санитарно-гигиенических условий в ряде стран. Например, за период мониторинга доступ к безопасной питьевой воде вырос на 37%, а доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям с начала 1990-х годов повысился на 153%. Эти факторы оказали сильное положительное воздействие на потребление пищевых продуктов и удержали ПМД на низком уровне, а также способствовали быстрому улучшению этого показателя с течением времени.

Южная Азия

Южная Азия – это регион с самым высоким историческим уровнем ПМД, но именно он достиг самых быстрых успехов в сокращении

РИСУНОК 8

Кавказ и Центральная Азия: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

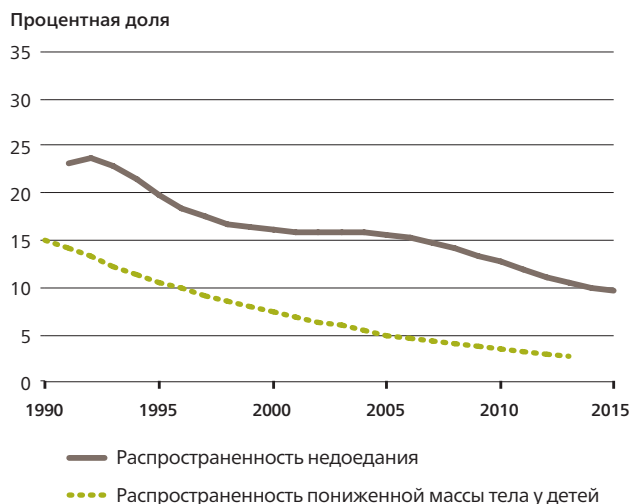

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы. Источники: ФАО и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

РИСУНОК 9

Восточная Азия: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы. Источники: ФАО и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

распространенности пониженной массы тела среди детей раннего возраста. Доля детей с пониженной массой тела сократилась с 49,2% в 1992 году до 30,0% в 2013 году; за период мониторинга ЦРТ здесь было достигнуто сокращение этого показателя на 39,0% (Таблица 4, стр. 22). С другой стороны, успехи в сокращении PoU в Южной Азии были, в целом, не столь значительны, в результате чего с течением времени произошло сближение этих двух показателей (Рисунок 10).

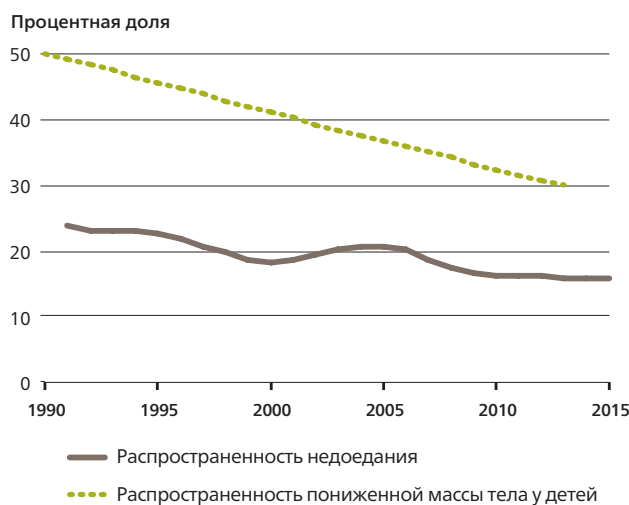
Появляется все больше данных, позволяющих объяснить довольно быстрое снижение ПМД. Во многих странах этого региона на протяжении последних 25 лет наблюдался устойчивый экономический рост, что привело к снижению уровня бедности. В то время как неуклонное снижение доли детей с пониженной массой тела согласуется с уменьшением масштабов нищеты, уровень недоедания в период с 1990–1992 по 2014–2016 годы снизился лишь с 23,9 до 15,7%. Такая разноплановая картина сложилась преимущественно благодаря Индии – страны, оказывающей более прямое влияние на региональные тенденции в силу своей густонаселенности. В объяснение несоответствия между потреблением продовольствия и уровнем доходов в Индии предлагаются различные доводы, начиная с усиления неравенства и низкого качества данных и кончая проблемами определения меняющихся энергетических потребностей населения²². Эта головоломка, похоже, до сих пор

остается нерешенной; при этом, как отмечалось в предыдущем разделе, потребление калорий не достигает того уровня, которого можно было бы ожидать с учетом доходов на душу населения и масштабов нищеты.

Причины прогресса в деле улучшения показателя ПМД включают в себя расширение доступа к безопасной питьевой воде и санитарии и, как следствие этого, улучшение санитарно-гигиенических условий и состояния здоровья населения. К примеру, в период с 1990 по 2012 год почти удвоился доступ домохозяйств к улучшенным санитарно-техническим сооружениям (с 23% до 42%). За тот же период доступ к безопасной питьевой воде повысился с 73% до 91%. Кроме того, вклад в быстрое сокращение ПМД внесли целевые программы питания в ключевых странах региона, которые были ориентированы на детей раннего возраста, беременных женщин и женщин детородного возраста. Среди прочих примеров следует упомянуть Комплексную стратегию детского развития, которая осуществляется в Индии с 1975 года, и финансируемую Всемирным банком Программу комплексного питания в Бангладеш. Несмотря на быстрое сокращение ПМД, этот показатель по-прежнему намного превышает показатели по всем другим субрегионам Азии. Это говорит о том, что в будущем можно достичь гораздо больших успехов за счет сочетания политических мер, увеличивающих как наличие, так и потребление продовольствия.

РИСУНОК 10

Южная Азия: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы. Источники: ФАО и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

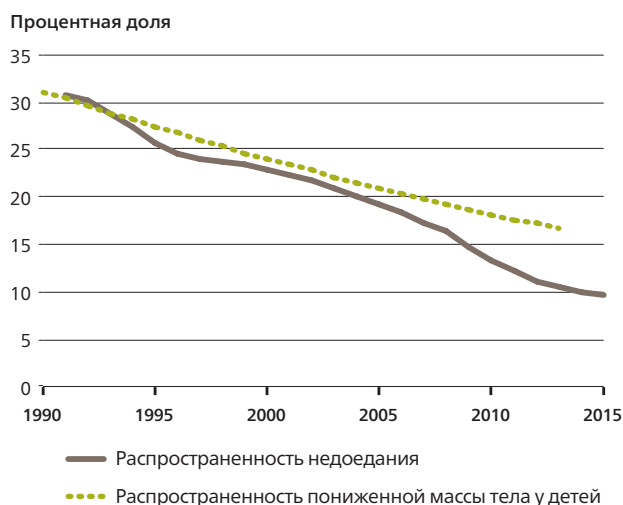

■ Юго-Восточная Азия

Юго-Восточная Азия принадлежит к числу регионов, добившихся более стремительного прогресса по всем семи первым ЦРТ. Это также относится к цели по сокращению масштабов голода, достижение которой оценивается на основе показателей PoU и ПМД. Как масштабы недоедания, так и распространенность пониженной массы тела у детей в начале периода мониторинга были выше 30% (Рисунок 11), но на протяжении 2000-х годов PoU снижалась быстрее. Это соответствует точке зрения о том, что политические меры, направленные на улучшение санитарно-гигиенических условий (например, в сфере водоснабжения и санитарной инфраструктуры), как правило, требуют более высоких инвестиций, чем меры по наращиванию наличия продовольствия. Уровень ПМД в регионе быстро снижается, но все еще превышает 20% в нескольких странах. Быстрые успехи были достигнуты в деле улучшения санитарно-гигиенических условий: более 71% населения имеет доступ к качественным санитарным услугам²³. Ввиду хороших перспектив роста, это означает, что в регионе возможен дальнейший прогресс за счет мер, направленных на улучшение рациона питания бедных слоев населения, и за счет расширения доступа к чистой воде и санитарно-техническим сооружениям.

РИСУНОК 11

Юго-Восточная Азия: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы. Источники: ФАО и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

■ Западная Азия

В Западной Азии вырисовывается своеобразная картина перемен. При том что PoU повысилась с начала 1990-х годов (что является отражением политической нестабильности в ряде стран), показатели ПМД продолжают снижаться. Пониженная масса тела у детей находится на низком уровне практически везде в регионе, тогда как немногочисленные имеющиеся данные указывают на высокую долю ПМД в Йемене (намного выше 20%) и в меньшей степени в других странах, таких как Ирак и Сирия, где данные за 2000 год свидетельствуют о доле, близкой к 10%. В целом в регионе отмечаются хорошие санитарно-гигиенические условия: в 2012 году более 90% населения имели доступ к источникам чистой воды и 88% – к улучшенным санитарно-техническим сооружениям. Как показано в предыдущем разделе, рост PoU является отражением политических и социальных проблем, а также войн и гражданских беспорядков в ограниченном ряде стран региона, которые привели к возникновению большого числа мигрантов и беженцев (Рисунок 12).

■ Латинская Америка и Карибский бассейн

По региону в целом динамика по двум показателям голода с течением времени совпадала до 2000 года, затем темпы сокращения PoU ускорились. PoU, составлявшая, по оценкам, 14,7% в 1990–1992 годах, к 2014–2016 годам снизилась до 5,5%, при этом ПМД за

РИСУНОК 12

Западная Азия: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы. Источники: ФАО и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

РИСУНОК 13

Латинская Америка и Карибский бассейн: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы.
Источники: FAO и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

тот же период сократилась с 7,0 до 2,7% (Рисунок 13). За несколькими исключениями уровень ПМД в странах не высок. В рамках региона самым проблематичным районом остается Центральная Америка, где за период мониторинга ЦРТ не отмечено почти никакого улучшения. Уровни PoU и ПМД в Центральной Америке в начале 1990-х годов немногим отличались друг от друга и составляли около 11% населения. С тех пор по обоим показателям был достигнут лишь незначительный прогресс. Согласно данным по Гаити, эти показатели в последнее время превышают 10%, но они сократились с начала 1990-х годов, когда их уровень превышал 20%. В последние годы сравнительно большие значения показателей были также отмечены в Гватемале, Гондурасе и Гайане, хотя они не превышали 15%.

Прогресс по обоим показателям связан с экономическим ростом в сочетании с укреплением социальной защиты, особенно на протяжении последнего десятилетия. Многие страны включили ликвидацию голода и недоедания в число своих основных политических приоритетов. На континенте были взяты важные обязательства: в 2005 году была выдвинута Инициатива по искоренению голода в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, которая в конечном итоге с помощью различных других инициатив привела к принятию в январе 2013 года *Сантьягской декларации Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна*. Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются серьезные

проблемы. Во многих странах наблюдается рост показателей избыточного веса и ожирения, а в результате этого повышается распространенность неинфекционных заболеваний.

Океания

Этот регион характеризуется высокими показателями пониженной массы тела среди детей. Без положительных сдвигов на протяжении 25 лет ПМД в настоящий момент не сильно отличается от уровней, наблюдающихся в странах Африки к югу от Сахары. Медленные темпы прогресса также отмечаются в отношении PoU (Рисунок 14). Одинаковая динамика обоих показателей позволяет предположить наличие схожих первопричин, а именно: недостаточное наличие продовольствия и отсутствие разнообразия в рационе питания. Во многих малых островных развивающихся государствах региона отмечается несколько ограниченное разнообразие имеющихся и потребляемых питательных веществ.

Фактором, сдерживающим прогресс в решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности, стало и медленное улучшение положения в плане расширения доступа к безопасной питьевой воде и улучшенным санитарно-техническим сооружениям. Лишь 55% домохозяйств в регионе имеют доступ к безопасной питьевой воде, и лишь 35% имеют доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям.

РИСУНОК 14

Океания: тенденции в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей

Примечания: Распространенность недоедания оценивается как средний показатель за три года, центрированный по годам, показанным на оси x. Таким образом, «2015 год» соответствует расчетным данным за 2014–2016 годы.
Источники: FAO и ЮНИСЕФ/ВОЗ/Всемирный банк.

Отдельные показатели в отношении основополагающих приводных механизмов указывают даже на некоторое ухудшение ситуации. При том что доступ к безопасной питьевой воде повысился всего на 12% с начала 1990-х годов, доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям на протяжении того же периода сокращался примерно на 1% в год.

Более того, этот регион страдает от проблемы недоедания, которую недостаточно хорошо отражают показатели PoU и ПМД, – здесь все чаще встречается сочетание недоедания и избыточного питания. Одним из факторов, способствующих развитию избыточного питания, стало распространение западных моделей потребления продуктов питания, которые ассоциируются с ростом распространенности избыточного веса и ожирения.

Основные выводы

- По всему миру в целом изменение показателей ЦРТ-1 в отношении распространенности недоедания и пониженной массы тела у детей, не достигших пятилетнего возраста, проходило, в основном, параллельно, демонстрируя последовательную картину того, как идет осуществление цели ликвидации голода. Однако на региональном уровне возникают и во многих случаях сохраняются заметные расхождения. Зачастую эти расхождения можно отнести за счет различных темпов прогресса в улучшении качества рационов питания и санитарно-гигиенических условий, а также расширения доступа к чистой питьевой воде. Эти факторы влияют на возможности людей в плане получения здорового рациона питания на основе потребляемого ими продовольствия.
- Предполагается, что показатели пониженной массы тела у детей снижаются медленнее, чем распространенность недоедания, поскольку для улучшения санитарно-гигиенических условий, обеспечения доступа к чистой питьевой воде и более разнообразного рациона питания обычно требуются большие инвестиции и более длительные периоды времени, чем для обеспечения наличия большего количества калорий. Именно так обстоят дела в Юго-Восточной Азии, где масштабы недоедания сокращались быстрее, чем показатели пониженной массы тела у детей, особенно на протяжении 2000-х годов. Это свидетельствует о том, что многое еще предстоит сделать для улучшения качества рациона питания, особенно для бедных групп населения. Аналогичная ситуация наблюдается в Северной Африке, где распространенность недоедания сдерживается за счет богатого углеводами рациона питания, но отсутствие качественного и разнообразного рациона питания обусловило сравнительно высокий уровень неполноценного питания среди детей.
- Несмотря на наблюдающееся быстрое снижение показателей, Южная Азия является регионом с исторически самой высокой распространенностью пониженной массы тела детей среди развивающихся регионов. Такие факторы, как плохое состояние здоровья и не отвечающие требованиям санитарно-гигиенические условия, сдерживают прогресс в деле улучшения продовольственной безопасности в целом. Эти факторы, возможно, заслуживают более пристального внимания в рамках будущих усилий, направленных на повышение продовольственной безопасности на уровне стран.
- В странах Африки к югу от Сахары достигнуты умеренные успехи в сокращении масштабов недоедания и распространенности пониженной массы тела среди детей. Из этого можно сделать вывод, что для достижения значимого прогресса в деле повышения продовольственной безопасности необходимо решать вопросы продовольственной безопасности во всех их проявлениях, в том числе посредством обеспечения наличия и доступности большего объема продовольствия и лучшего качества продуктов питания, улучшения санитарно-гигиенических условий и расширения доступа к чистой воде.

Продовольственная безопасность и питание: движущие силы перемен

В 2000 году на встрече руководителей стран мира была принята Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Затем были сформулированы восемь целей развития тысячелетия (ЦРТ), в том числе ЦРТ-1, предусматривающая сокращение вдвое масштабов голода и крайней бедности, и отражающая стремление мирового сообщества улучшить жизнь миллиардов людей.

Остается полгода до конца 2015 года – крайнего срока достижения большинства из задач ЦРТ, включая задачу в области борьбы с голодом – задачу ЦРТ-1с, которая традиционно измеряется при помощи показателя масштабов распространенности недоедания (PoU). Как видно из настоящего доклада, после 1990–1992 годов более 216 млн человек были спасены от жизни впроголодь и в настоящее время 72 страны уже добились выполнения задачи ЦРТ-1с, касающейся борьбы с голодом, а еще девять стран лишь немного отстают от достижения этой цели. Из этого числа 12 развивающихся стран добились снижения уровня недоедания ниже 5% еще в 1990–1992 годах. Вместе с тем 29 стран выполнили более амбициозную задачу – сократить вдвое количество хронически недоедающих людей, – поставленную на Всемирном продовольственном саммите в 1996 году (Таблицы 2 и 3, стр. 13–14).

Для решения задач в области продовольственной безопасности и питания необходимо, чтобы продовольствие имелось в наличии, было доступно, в достаточном количестве и надлежащего качества, обеспечивая тем самым улучшение рациона питания. Надлежащее питание вносит вклад в развитие человека; оно помогает человеку полнее реализовать свой потенциал и использовать возможности, предоставляемые процессом развития. Как отмечалось в прошлых изданиях настоящего доклада (за 2010, 2012 и 2014 годы), добросовестное руководство, политическая стабильность и верховенство права, а также отсутствие конфликтов и гражданских волнений, связанных с погодными условиями потрясений или чрезмерной волатильности цен на продовольствие,

способствуют достижению всех этих аспектов продовольственной безопасности.

В настоящем разделе рассматривается ряд факторов, которые обеспечивают условия для достижения прогресса в выполнении целей в области продовольственной безопасности и питания. Список этих факторов – экономический рост, повышение производительности сельскохозяйственного производства, развитие рынков (включая международную торговлю) и социальная защита – никоим образом не является исчерпывающим. В этом разделе также демонстрируется то, насколько условия затяжного кризиса оказывают неблагоприятное влияние на прогресс в области сокращения масштабов голода. Предварительный количественный анализ данных за период 1992–2013 годов помог выявить эти вызывающие изменения факторы и их относительную значимость для достижения прогресса в борьбе с голодом²⁴.

Экономический рост занимает центральное место в борьбе с голодом – страны, которые становятся богаче, в меньшей степени подвержены отсутствию продовольственной безопасности. Политики в странах с высокими темпами экономического роста увеличивают потенциал и объем ресурсов, направляемых на повышение продовольственной безопасности и улучшение питания. Но это не всегда так. Экономический рост, хотя и является необходимым условием для достижения прогресса в сокращении масштабов нищеты и голода, особенно в условиях роста населения, не является достаточным сам по себе. Важно обеспечить *всеобъемлющий* рост, способствующий справедливому доступу к продовольствию, средствам и ресурсам, в частности, для неимущего населения и женщин, с тем чтобы каждый человек мог раскрыть свой потенциал²⁵.

В странах развивающегося мира большинство бедных и большинство страдающих от голода людей живут в сельских районах, где широко распространены семейное фермерство и натуральное сельское хозяйство, хотя и не повсеместно. Несмотря на

значительные различия в способности семейных фермерских хозяйств и мелкого сельскохозяйственного производства подстегнуть рост за счет повышения производительности, их роль в сокращении масштабов нищеты и голода является ключевой. Расширение семейных фермерских хозяйств и мелкого сельскохозяйственного производства посредством повышения производительности труда и земли оказывает положительное влияние на уровень жизни бедноты посредством увеличения имеющегося продовольствия и доходов.

Связь между продовольственной безопасностью и международной торговлей имеет сложный характер и зависит от конкретных условий. Политика, которая оказывает влияние на экспорт и импорт продовольствия, вносит вклад в определение относительных цен, заработной платы и доходов на внутреннем рынке и соответственно формирует способность бедных слоев населения получать доступ к продовольствию. Торговля сама по себе не является ни угрозой, ни панацеей, когда речь идет о продовольственной безопасности. Возможности и риски для продовольственной безопасности, связанные с открытым характером торговли, следует тщательно анализировать и оценивать с помощью широкого набора политических инструментов.

Системы социальной защиты стали важным инструментом в борьбе с голодом. Более ста стран осуществляют программы перевода наличных денежных средств, связанные или не связанные определенными условиями, которые нацелены на содействие продовольственной безопасности и питанию, здравоохранению и образованию, особенно для детей. Программы распределения продовольствия и программы гарантированной занятости также имеют большое значение. Распространение социальной защиты в масштабах всего развивающегося мира имеет

решающее значение для прогресса в выполнении задачи ЦРТ-1с в области борьбы с голодом. Обеспечение денежных переводов на регулярной и прогнозируемой основе для бедных домохозяйств часто играет важнейшую роль с точки зрения скорейшего устранения продовольственного дефицита, но может также помочь улучшить жизнь и увеличить средства к существованию бедных слоев населения за счет устранения ограничения их производительного потенциала. Сочетание социальной защиты с дополнительными мерами в области сельскохозяйственного развития, такими как программа «Закупки для Африки у африканцев», посредством которой устанавливается связь между фермерами и мелкими сельхозпроизводителями с программами школьного питания, может в максимальной степени повысить вклад в сокращение масштабов нищеты со стороны этих программ.

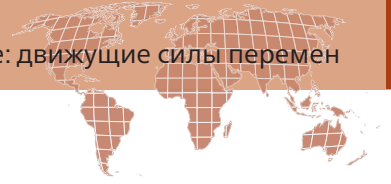
В 1990 году продовольственный кризис наблюдался только в 12 африканских странах, при этом лишь в четырех из них он возник на фоне затяжного кризиса²⁶. Спустя всего лишь 20 лет с продовольственным кризисом сталкиваются в общей сложности 24 страны, из которых 19 переживают кризис уже в течение восьми или более лет из предыдущих десяти. Отсутствие продовольственной безопасности может быть одновременно и причиной и следствием затяжного кризиса, может провоцировать возникновение конфликтов и гражданских волнений и усугублять их, и все чаще эта проблема является одной из первоочередных причин возникновения затяжных кризисов. Воздействие конфликтов на продовольственную безопасность может иметь более драматические последствия, чем прямое воздействие войны, а уровень смертности, причиняемой конфликтами вследствие отсутствия продовольственной безопасности и возникновения голода, может намного превысить уровень смертности, напрямую связанной с насилием²⁷.

Экономический рост и прогресс в достижении целей в области продовольственной безопасности и питания

Экономический рост необходим для сокращения масштабов нищеты, голода и недоедания; это имеет решающее значение для устойчивого повышения занятости и доходов, особенно в странах с низким уровнем дохода. С начала 1990-х годов и вплоть до 2013 года (период мониторинга большинства ЦРТ) глобальные показатели на душу населения увеличивались в среднем на 1,3% в год. Экономика стран с низкими и средними доходами, включая все

развивающиеся страны, возростала более высокими темпами – на 3,4% в год. Однако за этими цифрами скрываются значительные колебания в показателях экономического роста между странами и регионами.

Взаимосвязь между экономическим ростом и голодом имеет сложный характер. Экономический рост способствует повышению доходов домохозяйств за счет более высокого уровня заработной платы, расширения возможностей трудоустройства,

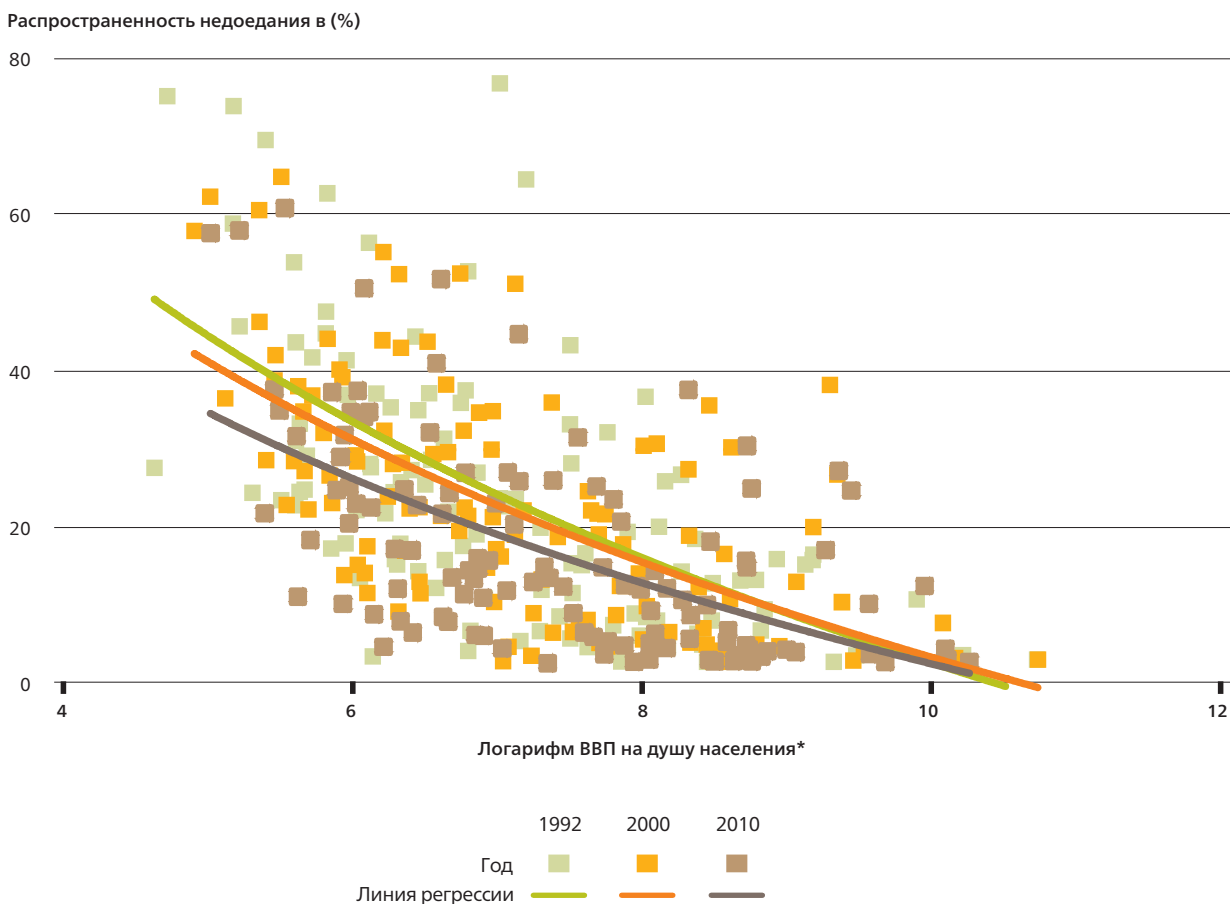
благодаря высокому спросу на рабочую силу, либо за счет и того и другого. В условиях роста экономики все больше членов домохозяйств способны находить работу и получать доходы. Это имеет существенное значение для укрепления продовольственной безопасности и питания, а также способствует формированию благоприятной ситуации, когда за счет лучшего питания укрепляется потенциал и производительность человека, что в свою очередь ведет к улучшению экономических показателей. Однако вопрос состоит в том, помогут ли эти возможности людям, проживающим в условиях крайней нищеты и больше всего страдающим от голода, принять участие в распределении благ, связанных с ростом, и если да, то смогут ли они использовать это преимущество.

В среднем по странам развивающегося мира за период после 1990–1992 годов, экономический рост обеспечил значительное и устойчивое сокращение

масштабов голода. Об этом свидетельствует логарифм ВВП на душу населения в сопоставлении с PoU (Рисунок 15). Повышение доходов неимущего населения ассоциируется с более высоким получением пищевой энергии и других питательных веществ. Но в более долгосрочном периоде, по мере роста экономики и повышения уровня богатства страны, эта взаимосвязь ослабевает, и повышение темпов логарифма ВВП может способствовать выводу из состояния голода относительно меньшего количества людей (на рисунке 15 линия, отражающая взаимосвязь между экономическим ростом и PoU, в 1992 году была круче, чем в 2010 году). В Гане зафиксирован один из первых успешных результатов, когда темпы экономического роста составили более 3%, что привело к впечатляющему сокращению масштабов голода, а PoU в стране сократилась с 47% в 1990–1992 годах до менее 5% в 2012–2014 годах (Врезка 1, стр. 33).

РИСУНОК 15

Экономический рост и распространенность недоедания, 1992, 2000 и 2010 годы

*В долл. США в неизменных ценах 2005 года.
Источники: ФАО и Всемирный банк.

В ряде случаев положительные эффекты экономического роста с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности и питания связаны с более широким участием женщин в трудовой деятельности. В Бразилии, например, доля трудящихся женщин выросла с 45% в 1990–1994 годах до 60% в 2013 году. В Коста-Рике, доля работающих женщин увеличилась на 23% в период между 2000 и 2008 годами. В домохозяйствах женщины, как правило, больше тратят на продовольствие и питание, а также на здравоохранение, санитарию и образование, по сравнению со случаями, когда ресурсы находятся под контролем мужчин²⁸.

Однако не все страны, в которых отмечались высокие темпы экономического роста, добились высоких результатов с точки зрения сокращения масштабов голода. Некоторые страны добились хорошего прогресса в достижении международных целей в области борьбы с голодом, в то время как другие сталкивались с трудностями. В целом прогресс в преобразовании экономического роста в повышение продовольственной безопасности не был однородным.

■ Всеобъемлющий экономический рост и сокращение масштабов бедности

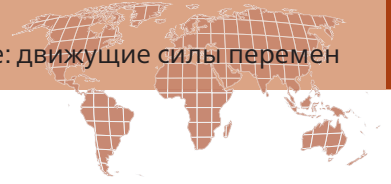
В целом прогресс в области преодоления бедности достигался более высокими темпами, чем в борьбе с голодом. Это объясняется тем, что голодают самые бедные из бедных; они имеют ограниченный доступ, а то и вовсе не имеют доступа к физическим и финансовым активам, имеют низкий уровень образования, а то и вовсе его не имеют, а также часто страдают из-за плохого здоровья. Бедные сельскохозяйственные домохозяйства не имеют доступа к высококачественной земле достаточной площади и к другим природным ресурсам или к источникам доходов (самостоятельная занятость, наемный труд). В то же время голод создает ловушку, из которой сложно выбраться. Голод и недоедание становятся причиной низкой производительности людей, которые в большей степени подвержены заболеваниям и поэтому часто не могут заработать больше средств, чтобы повысить свой уровень жизни. В свою очередь это препятствует снижению крайней нищеты и борьбе с голодом, особенно если труд является главным активом бедняка.

Не все типы роста являются эффективными в борьбе с голодом и неполноценным питанием. Самые бедные не могут принимать участия в процессах роста, которые требуют капитала или создают занятость для образованных и квалифицированных людей. Например, экономический рост, обеспечиваемый капиталоемкой

эксплуатацией ресурсов, таких как минералы и нефть, скорее всего будет иметь незначительную или слабую прямую связь с бедностью. Чем выше неравенство при распределении активов, таких как земля, вода, капиталы, образование и здравоохранение, тем труднее бедным слоям населения улучшить свое положение и тем ниже темпы прогресса в области сокращения масштабов недоедания²⁹.

Всеобъемлющий экономический рост повышает доходы бедных слоев населения. Если эти доходы растут быстрее, чем темпы роста экономики, то распределение доходов также улучшается. Для эффективного укрепления продовольственной безопасности важно, чтобы экономический рост отразился на людях, живущих в условиях крайней нищеты, т. е. нижнего квинтиля распределения доходов. Примерно три четверти бедного населения мира проживает в сельских районах, причем эта доля даже выше в странах с низким уровнем дохода³⁰. В большинстве развивающихся регионов опасность оказаться среди работающей бедноты (работники, которые живут менее чем на 1,25 долл. США в сутки) остается самой высокой для занятости в сельском хозяйстве, где примерно восемь из десяти работающих бедняков заняты в сфере уязвимой занятости в неформальной экономике, особенно в сельском хозяйстве³¹.

Сельское хозяйство может стать катализатором роста в странах с высокой долей сельского хозяйства в ВВП. Но даже при условии роста в других секторах экономики, таких как горнодобывающая промышленность и сфера услуг, сельское хозяйство, за счет адресных инвестиций, может дать бедным слоям населения возможность принять участие в процессе роста. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что рост сельскохозяйственного производства в странах с низкими доходами оказывается в три раза более эффективным с точки зрения сокращения масштабов крайней нищеты по сравнению с ростом в других секторах. В странах Африки к югу от Сахары рост сельского хозяйства может быть в 11 раз более эффективным с точки зрения сокращения масштабов нищеты, чем рост в несельскохозяйственных секторах³². Инвестиции и политика, направленные на повышение производительности труда в сельском хозяйстве, способствуют повышению доходов в сельских районах. Страны, инвестирующие средства в сельскохозяйственный сектор, особенно в средства повышения производительности труда на мелких и семейных фермерских предприятиях, добиваются значительного прогресса с точки зрения выполнения задачи ЦРТ-1с, касающейся борьбы с голодом (Врезки 1 и 2).

ВРЕЗКА 1

Гана: экономический рост и укрепление продовольственной безопасности, и улучшение питания

После 1990–1992 годов в Гане отмечаются высокие темпы экономического роста на душу населения, составляющие в среднем 3,3% в год. В то же время доля населения, проживающего в условиях крайней нищеты, снизилась с 51% в 1991 году до 29% в 2005 году, и по имеющимся достоверным оценкам эта тенденция к понижению продолжается. Масштабы распространенности недоедания, т. е. доля людей, страдающих от хронического голода, снизилась с 47,3% в 1990–1992 годах до менее 5% в 2012–2014 годах.

Сельское хозяйство играет важную роль в росте экономики Ганы. Наряду с увеличением производства какао-бобов, существенно возросло внутреннее производство продовольствия, чему способствовали политические меры, институциональные реформы и инвестиции, проводимые в рамках Среднесрочной программы развития сельского хозяйства на 1991–2000 годы¹.

Однако либерализация торговли привела к замещению местного производства некоторых видов пищевой продукции и готовых изделий импортными товарами, что стало создавать проблемы для занятости. Кроме того, неравномерное развитие между различными группами населения и регионами, например на севере страны, привело к росту неравенства доходов, в связи с чем коэффициент Джини вырос с 38 до почти 43 в 2005 году. Этот вызов был в значительной мере сбалансирован созданием эффективных социальных сетей поддержки и механизмов социальной защиты, Стратегии страны по сокращению масштабов бедности и Национальной стратегии социальной защиты (НССЗ). Развитие таких механизмов опиралось на расширение налоговой

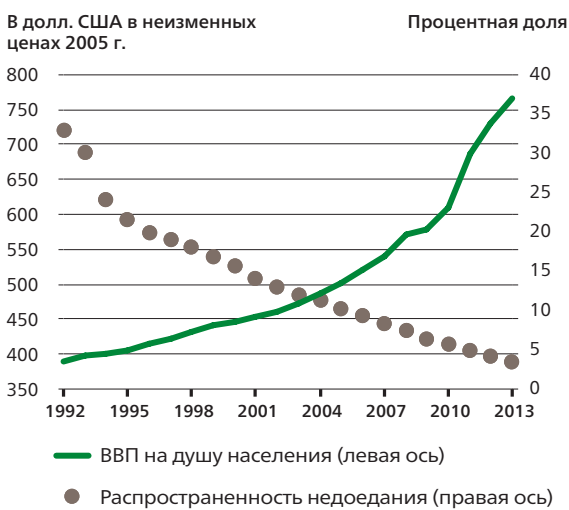
базы (чему способствовали высокие темпы экономического роста) с 12 до 24% всего лишь за 15 лет с 1990 по 2004 год, что удвоило доходы правительства.

В рамках НССЗ приоритетное внимание уделяется уязвимому положению женщин в сельском хозяйстве с их низким уровнем образования и практическим отсутствием доступа к кредитам, хотя прилагаются усилия к тому, чтобы охватить и другие категории населения, находящиеся в неблагоприятном положении. Другие программы, такие как «Повышение уровня жизни для борьбы с бедностью» (LEAP), в рамках которой обеспечивается перевод денежных средств неимущим лицам с ограниченными возможностями, также вносили вклад в сокращение масштабов бедности. Правительство при поддержке международного сообщества в области развития предпринимает усилия в целях укрепления людских ресурсов путем повышения расходов на образование, а также посредством развития инфраструктуры, необходимой для дальнейшего содействия росту².

¹ S. Asuming-Brempong. 2003. *Policy Module Ghana: economic and agricultural policy reforms and their effects on the role of agriculture in Ghana*. Paper prepared for the Roles of Agriculture International Conference, 20–22 October, Rome. Rome, FAO.

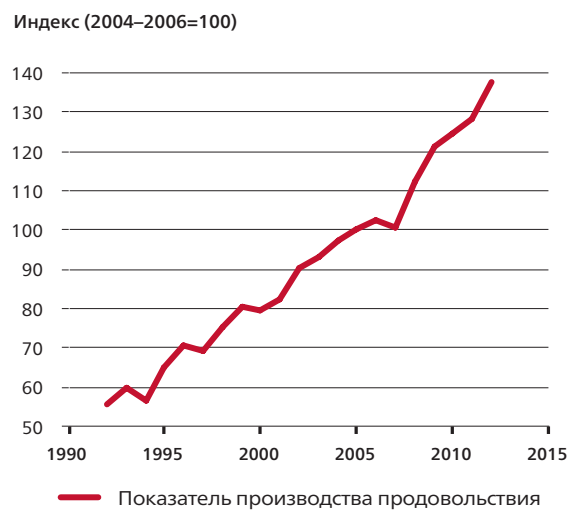
² S.M. Sultan and T. Schrofer. 2008. *Building Support to have Targeted Social Protection Interventions for the Poorest – The Case of Ghana*. Paper presented at the CPRC and the Brooks World Poverty Institute of Social protection for the poorest in Africa: Learning from experience, Kampala, Uganda, 8–10 September 2008.

ВВП на душу населения и распространенность недоедания, Гана, 1992–2013 годы

Источники: ФАО и Всемирный банк.

Показатель производства продуктов питания, Гана, 1992–2012 годы

Источники: ФАО и Всемирный банк.

ВРЕЗКА 2

Объединенная Республика Танзания: экономический и сельскохозяйственный рост без укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания

С начала 1990-х годов среднегодовые темпы роста ВВП в Объединенной Республике Танзания составляли 2,3% и обеспечивались в основном расширением промышленности и сферы услуг. Сельское хозяйство также растет, но относительно медленными темпами. За период с 1992 по 2013 год среднегодовой рост производительности труда в сельском хозяйстве, измеряемый добавленной стоимостью на душу населения, составлял 1,6%, в то время как доля сельского хозяйства в ВВП снизилась с почти 50 до 26%.

В течение этого же периода масштабы распространенности недоедания в стране выросли с 24,2% в 1990–1992 годах до 34,6% в 2012–2014 годах, а количество недоедающих людей выросло с 6,4 до 17,0 млн человек. Лишь с 2004 года показатель распространенности недоедания начал подавать внушающие оптимизм сигналы: тенденция к росту прекратилась и обернулась вспять. Уровень бедности остается высоким, хотя доля населения, проживающего в условиях крайней нищеты, снизилась с 72% до 44% за период с 1992 по 2012 год.

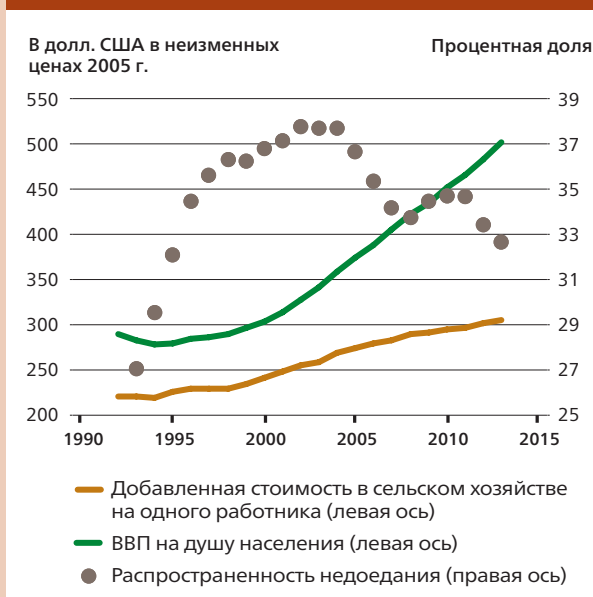
Отсутствие связи между ростом, с одной стороны, и бедностью и отсутствием продовольственной безопасности, с другой стороны, в значительной мере можно объяснить политикой либерализации и усилиями в области приватизации, которые не

сопровождались эффективной политикой, направленной на модернизацию сельского хозяйства и на привлечение бедных слоев населения, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, к распределению благ, связанных с ростом в течение 1990 годов. Низкий уровень инвестиций в сельское хозяйство, в котором доминируют мелкие семейные фермерские хозяйства, осуществляющие производство продукции для своего потребления и не имеющие доступа к местным и международным рынкам, дает, по крайней мере, частичное объяснение этому расхождению. Кроме того, голод и плохое питание сдерживают производственный потенциал рабочей силы¹.

Несмотря на то, что рыночные реформы укрепляют роль частного сектора в плане содействия дополнительным инвестициям, все еще необходимы изменения в методах управления. Инвестиционный центр Танзании, созданный в 2000 году, способствует росту, но нуждается в поддержке, которая может быть обеспечена за счет совершенствования нормативно-правовой базы, способной обеспечить эффективные стимулы для инвестиций. Кроме того, в стране все еще отсутствует инфраструктура, необходимая для экономического развития на широкой основе. Гарантированный доступ к земле остается одним из главных сдерживающих факторов не только для сельского хозяйства, но и для деятельности национальных и иностранных инвесторов².

Политика в области социальной защиты уже давно реализуется в Объединенной Республике Танзания и является успешной с точки зрения оказания поддержки в области доходов нескольким или конкретным категориям населения, а также с точки зрения защиты бедных и уязвимых людей от воздействия потрясений.³ Тем не менее эффективность вклада таких программ в сокращение масштабов нищеты и голода сдерживается их ограниченной сферой применения и перекосами в направлении усилий на социально изолированные слои населения. Требуется и далее расширять механизмы социальной защиты, чтобы уменьшить масштабы нищеты и улучшить продовольственную безопасность и питание.

Продуктивность сельского хозяйства, ВВП на душу населения и распространенность недоедания, Объединенная Республика Танзания, 1992–2013 годы

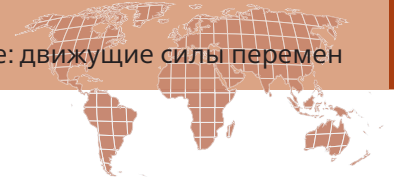

Источники: ФАО и Всемирный банк.

¹ United Republic of Tanzania, 2011. Tanzania Agriculture and Food Security Investment Plan (TAFSIP) 2011–12 to 2020–21.

² OECD, 2013. Overview of progress and policy challenges in Tanzania. In *OECD Investment Policy Reviews: Tanzania 2013*, pp. 23–54. Paris, OECD Publishing.

³ F. Lериссе, D. Ммари and M. Баруани. 2003. *Vulnerability and social protection programmes in Tanzania*. Study on Social Protection Programmes on Vulnerability for the Research and Analysis Working Group.

Учет гендерных соображений имеет решающее значение для экономического роста в странах с зависящей от сельского хозяйства экономикой. Женщины играют важную роль как производители, управляющие производственными ресурсами и получатели доходов, и кроме того они являются основными поставщиками бесплатного труда по уходу в сельских домохозяйствах и общинах. Вместе с тем, несмотря на десятилетия усилий, направленных на устранение гендерного неравенства, многие женщины продолжают сталкиваться с трудностями, основанными на гендерном факторе, которые ограничивают их возможности вносить свой вклад в обеспечение роста и использовать преимущества, связанные с новыми перспективами, открывающимися в связи с изменениями, формирующими национальную экономику. Это имеет серьезные последствия для благополучия не только самих женщин, но и для их семей и общества в целом, и служит одной из главных причин экономической отсталости сельского хозяйства в более бедных странах³³. Иногда утверждают, что экономический рост неизбежно ведет к гендерному равенству, однако эмпирические данные на этот счет имеют слабый и непоследовательный характер. Представляется, что многое зависит от политики и стратегий, направленных на формирование инклюзивных рынков и на сокращение масштабов бедности³⁴. Решения, основанные на сельскохозяйственном развитии, должны дополняться мерами, которые

способствуют производительному потенциалу сельской местности. Кроме того, прямая поддержка средств к существованию в сельских районах в рамках программ социальной защиты обеспечивает немедленное облегчение положения самых уязвимых категорий населения. Такие программы также имеют долгосрочные преимущества – они позволяют обеспечить широкое участие бедных в процессе роста посредством расширения доступа к образованию, здравоохранению и правильному питанию, а все это вместе взятое расширяет и укрепляет человеческий потенциал.

Социальная защита может создать благотворный круг прогресса с участием бедных за счет повышения их доходов, обеспечения их занятости и заработной платы. Например, программы «Нулевой голод» и *Bolsa Familia* в Бразилии имели решающее значение для достижения всеобъемлющего роста в стране. *Bolsa Familia* охватывает почти четверть населения страны, главным образом женщин, за счет ежемесячных переводов более 100 долларов США каждой семье, до тех пор, пока их дети не пойдут в школу³⁵. Поскольку с 2000 года темпы роста экономики Бразилии составляют 3% в год, то это обеспечивает необходимые государственные доходы, за счет которых эти программы способствуют значительному снижению неравенства доходов – за период с 2000 по 2012 год средние доходы беднейшего квинтиля населения росли в три раза быстрее, чем доходы 20 процентов самых богатых³⁶.

Вклад семейных фермерских хозяйств и мелких сельхозпроизводителей в обеспечение продовольственной безопасности и питания

Более 90% из 570 млн ферм во всем мире находятся в управлении одного человека или семьи и опираются преимущественно на труд членов семьи. Эти хозяйства производят более 80% мирового объема продовольствия в стоимостном выражении. В глобальном масштабе 84% семейных ферм владеют угодьями, площадь которых составляет менее 2 га, при этом они возделывают лишь 12% всех сельскохозяйственных угодий. В то время как в мелких фермерских хозяйствах урожайность, как правило, выше, чем в крупных хозяйствах, производительность труда на них ниже, и наиболее мелкие семейные фермерские хозяйства остаются бедными и страдают от отсутствия продовольственной безопасности³⁷.

Устойчивость и продовольственная безопасность этих хозяйств в будущем может оказаться под угрозой в связи с интенсивным использованием ресурсов. Для обеспечения продовольственной безопасности необходима такая государственная политика, которая признавала бы многообразие и сложность проблем, с которыми сталкиваются семейные фермы по всей цепочке создания стоимости.

Повышение производительности сельскохозяйственных ресурсов путем устойчивой интенсификации играет ключевую роль в повышении доступности продовольствия и улучшении продовольственной безопасности и питания. На глобальном уровне, производительность и доступность

пищевых продуктов возрастали, что вносило значительный вклад в сокращение масштабов недоедания во всем мире. Повышение производительности труда в сельском хозяйстве, как правило, соответствует снижению уровня недоедания (Рисунок 16).

Государственная политика должна обеспечивать стимулы для применения методов и практики обеспечения устойчивой интенсификации сельскохозяйственного производства – устойчивого землепользования, сохранения почв, улучшения управления водными ресурсами, диверсифицированных сельскохозяйственных систем и агролесомелиорации – для того, чтобы производить больше продукции на той же площади земли, снижая негативное воздействие на окружающую среду. Другие традиционные методы повышения урожайности, такие как использование улучшенных сортов семян и минеральных удобрений, также являются ценными вариантами, особенно в сочетании с повышением внимания к более эффективному использованию этих средств производства.

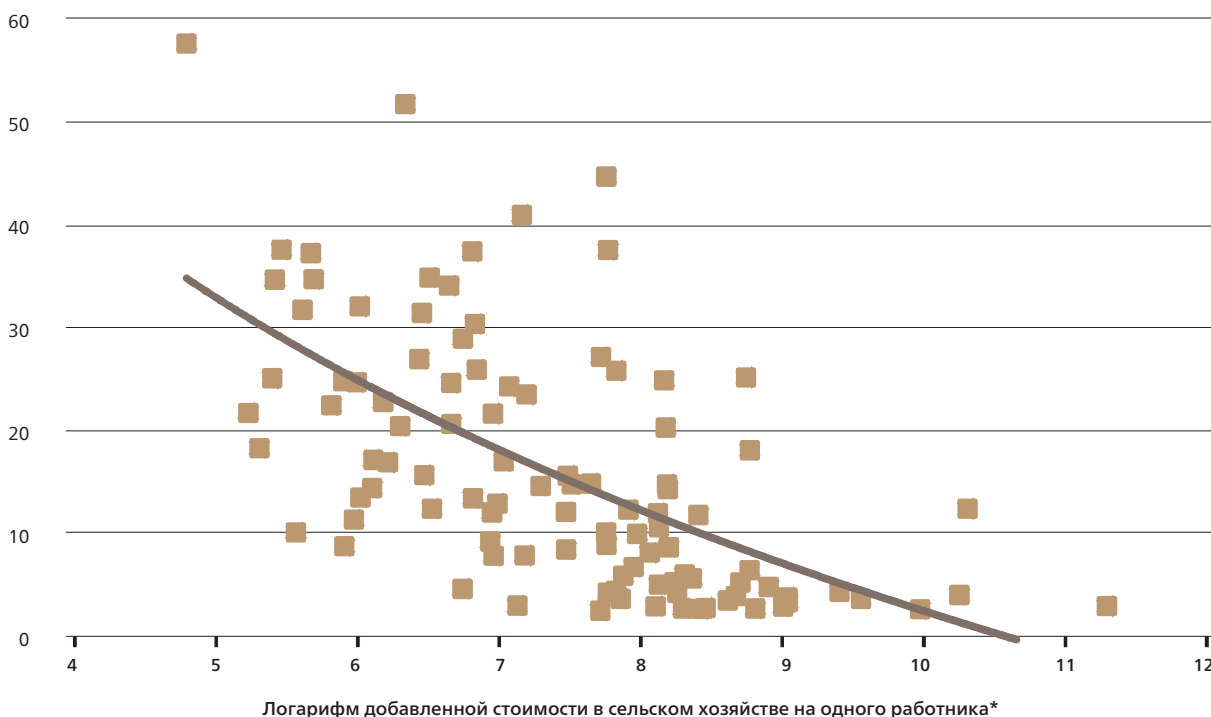
С увеличением производительности фермеры выращивают больше продовольственных культур, становятся более конкурентоспособными и получают более высокие доходы. Рост производительности в небольших семейных фермерских хозяйствах способствует более всеобъемлющему росту, не только за счет снижения цен на основные продукты питания, но и за счет улучшения доступа к продовольствию. На хорошо функционирующих сельских рынках труда такой рост производительности увеличивает спрос на трудовые ресурсы в сельских районах, создавая рабочие места для бедных и повышая ставки заработной платы неквалифицированных работников. Члены сельских домохозяйств диверсифицируют свои источники доходов путем получения более высокооплачиваемой работы вне сельскохозяйственного сектора, что способствует сокращению масштабов нищеты и голода.

Несмотря на общий прогресс, сохраняются и заметные региональные различия. В начале 1990-х годов уровень средней добавленной стоимости на каждого работника в сельском хозяйстве был самым низким в странах Африки к югу от Сахары и составлял примерно 700 долл. США в ценах 2005 года по

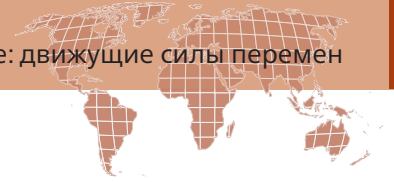
РИСУНОК 16

Производительность труда в сельском хозяйстве и распространенность недоедания, 2010 год

Распространенность недоедания в (%)

*В долл. США в неизменных ценах 2005 года.
Источники: ФАО и Всемирный банк.

сравнению с другими регионами, такими как Восточная Азия и Латинская Америка, где она составила 4600 и 4400 долл. США соответственно. К 2010–2013 году средняя добавленная стоимость на каждого работника в сельском хозяйстве в странах Африки к югу от Сахары составила 1 199 долл. США, в то время как в Восточной Азии и Латинской Америке она возросла до 15 300 и 6000 долл. США соответственно. Темпы роста производительности труда также были ниже в странах Африки к югу от Сахары, как и темпы снижения показателя PoU, текущий уровень которого систематически был выше, чем в других регионах.

Данные свидетельствуют о том, что рост производительности в сельском хозяйстве помогает странам сократить масштабы недоедания. Например, за период с 1990–1992 по 2012–2014 годы в странах Африки к югу от Сахары, таких как Ботсвана, Замбия, Кот-д'Ивуар, Либерия, Намибия, Объединенная Республика Танзания, Свазиленд и Уганда, где в сельском хозяйстве доминируют небольшие семейные фермы, которые не добились большого прогресса в решении связанной с преодолением голода задачи ЦРТ-1с, средний рост добавленной стоимости в сельском хозяйстве на душу населения составил лишь 25%. Эти темпы роста были значительно ниже, чем темпы роста, зафиксированные в сельскохозяйственных секторах в Анголе, Бенине, Габоне, Гане, Мали и Эфиопии, т. е. в странах, которые решили задачу ЦРТ-1с, касающуюся борьбы с голодом. В среднем производительность труда в сельском хозяйстве в этих странах увеличилась на 69% за период с 1990–1992 по 2012–2014 годы. За этот же период в странах Африки к югу от Сахары, которые добились прогресса на пути к выполнению этой задачи, но не выполнили ее, средний рост добавленной стоимости в сельском хозяйстве на одного сельхозработника составил 42%.

Похожие закономерности наблюдаются при изучении более традиционного показателя производительности сельского хозяйства – урожайности с гектара. Значительные различия в урожайности, т. е. разница между урожайностью фермерских хозяйств и техническим потенциалом урожайности, достигаемой за счет использования новейших сортов и при самых благоприятных условиях, по-прежнему сохраняются, особенно в странах Африки к югу от Сахары. Такие различия в урожайности отражают в основном неоптимальное использование ресурсов и недостаточный уровень внедрения самых производительных технологий. Например, в Мали (задача ЦРТ-1с решена) разница в урожайности по богарным сортам кукурузы в 2008–2010 годах составила 75% – это существенная цифра, но она ниже, чем в Уганде (83%) и Объединенной Республике Танзания (88%), что свидетельствует о связи между производительностью сельского хозяйства и

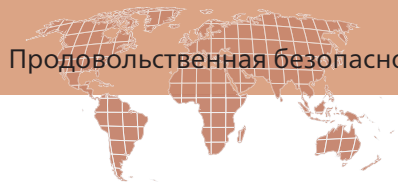
продвижением к обеспечению продовольственной безопасности³⁸.

В недавнем прошлом во многих странах Африки к югу от Сахары рост сельскохозяйственного производства опирался не на поддержку государственной политики, направленной на расширение доступа к сельскохозяйственным кредитам и страхованию, консультационным услугам и устойчивым технологиям, а был в основном обусловлен более экстенсивным использованием земли и перераспределением производительных факторов, которые не всегда были ориентированы на обеспечение местных рынков и снижение масштабов отсутствия продовольственной безопасности.

Другими сдерживающими факторами, которые препятствовали росту производительности в сельском хозяйстве и обеспечению стабильных доходов для семейных фермерских хозяйств, являются погодные условия и связанные с ними потрясения; низкий уровень развития транспорта, систем хранения и коммуникационной инфраструктуры; а также отсутствие или неэффективный характер рынков. Основными причинами таких неудач стали слабые институты и неадекватная государственная политика в области сельскохозяйственного и сельского развития.

Инклюзивные и доступные для мелких и семейных фермерских хозяйств рынки являются важным компонентом, обеспечивающим достижение продовольственной безопасности и улучшение питания. Рынки не только облегчают прохождение продуктов питания из районов с избытком продовольствия в районы с его дефицитом, обеспечивая доступность продуктов питания; они также передают ценовые сигналы для фермеров, чтобы они могли отрегулировать свое производство и использовать соответствующие производственные факторы³⁹. Хорошо функционирующие рынки, способствующие стабильности и предсказуемости цен, имеют решающее значение: с одной стороны, значительная доля фермеров полагается на рынки, обеспечивающие часть их денежных доходов, с другой стороны, многие семейные фермерские хозяйства являются чистыми покупателями продовольствия и часть необходимого им продовольствия они приобретают именно на рынках. Производительность мелких и семейных фермерских хозяйств и доступ к рынкам взаимосвязаны и способствуют как наличию продовольствия, так и доступу к нему. Улучшение возможностей для сбыта также может способствовать росту производительности.

Один из важных подходов к расширению доступа семейных фермерских хозяйств к рынкам состоит в осуществлении закупок продуктов питания на местах различными уровнями власти (местными, региональными и национальными). Программы государственных закупок не только гарантируют

продовольственную безопасность для уязвимых групп населения и доходы для мелких и семейных фермерских хозяйств, но они могут также укрепить коллективные действия для расширения маркетинговых возможностей и обеспечения их большей эффективности.

Для ускорения прогресса в улучшении доступа к продовольствию бедных и отсталых регионов, в частности, в странах Африки к югу от Сахары, им необходимо будет все чаще трансформировать свою сельскохозяйственную политику, чтобы значительно повысить производительность сельского хозяйства и

увеличить количество продовольствия, поставляемого семейными фермерскими хозяйствами. Важность семейных и мелких фермерских хозяйств для сельскохозяйственного производства лучше всего отражена в Комплексной программе сельскохозяйственного развития Африки (КПРСХА), в которой поставлена цель повышения сельскохозяйственного производства на 6% в год. Ожидаемые последствия, в первую очередь, должны улучшить положение в области продовольственной безопасности и питания, сокращения масштабов бедности и роста занятости.

Связь между международной торговлей и продовольственной безопасностью

Международная торговля и торговая политика влияют на наличие товаров и цены на них на внутреннем рынке, а также на наличие и на цены на такие факторы производства, как труд, что имеет последствия для доступа к продуктам питания. Международная торговля может также по-разному влиять на структуру рынка, производительность, устойчивость использования ресурсов, питание и на различные группы населения. Поэтому оценка ее влияния на продовольственную безопасность представляется весьма сложной. Например, запрет на экспорт зерна может увеличить внутренние поставки и снизить цены в краткосрочной перспективе. Это оказывается выгодным для потребителей, но имеет негативные последствия для фермеров, производящих на экспорт. Ограничения на импорт или экспорт, вводимые основными игроками, влияют на глобальные поставки и усугубляют волатильность цен на мировом уровне. Снижение импортных пошлин снижает цены на продукты питания, выплачиваемые потребителями, но может оказать давление на доходы конкурирующих с импортом фермеров и негативно влиять на их собственную продовольственную безопасность. Таблица 5 (стр. 39) иллюстрирует сложность взаимосвязей между торговлей и продовольственной безопасностью путем перечисления возможных последствий торговли, как положительных, так и отрицательных, для различных аспектов продовольственной безопасности. На практике картина осложняется несовершенством национальных местных рынков, препятствующих распространению на них глобальных изменений в ценах.

■ Уроки, извлеченные из реформы торговой политики

Политика, направленная на повышение открытости международной торговли, как правило, проводится в контексте более широких экономических реформ, и поэтому трудно отделить ее последствия. Был предпринят ряд тематических исследований в попытке проанализировать влияние торговли на продовольственную безопасность, и, что не удивительно, результаты оказались неоднозначными⁴⁰. В Китае экономические реформы породили положительные результаты с точки зрения роста, сокращения масштабов бедности и укрепления продовольственной безопасности. Торговля, которая продолжала расти высокими темпами, сыграла определенную роль, хотя внутренние реформы, как представляется, оказались более важными для стимулирования роста. В Нигерии внутренние реформы улучшили стимулы для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а потребление калорий на душу населения существенно увеличилось после осуществления торговых реформ, указывая на возможное положительное влияние на продовольственную безопасность.

Кроме того, в Чили открытость торговли и устранение перекосов в политике стимулировали как сельскохозяйственный, так и общий экономический рост и переход от производства традиционных культур к производству более прибыльных продуктов на экспорт. Исследования показали, что реформы внесли существенный вклад в сокращение масштабов нищеты и в обеспечение продовольственной безопасности. Перу является еще одним примером положительного воздействия на продовольственную безопасность

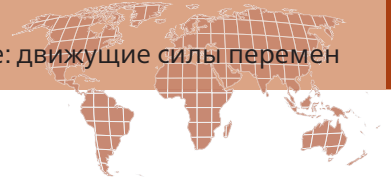

ТАБЛИЦА 5

Возможные последствия либерализации торговли для различных аспектов продовольственной безопасности

	Возможные положительные последствия	Возможные негативные последствия
НАЛИЧИЕ	<p>Торговля приводит к увеличению объема импорта, что положительно отражается на количестве и разнообразии имеющихся в наличии пищевых продуктов.</p> <p>Активизация собственного производства: рост конкуренции с зарубежными производителями может приводить к росту продуктивности за счет привлечения инвестиций, НИОКР и внедрения новых технологий.</p>	<p>В странах – чистых экспортерах продовольствия более высокие цены на международных рынках могут приводить к тому, что часть продукции, ранее предназначавшейся для внутреннего потребления, будет перенаправлена на экспорт, приводя к сокращению имеющихся в наличии основных пищевых продуктов.</p> <p>В странах – чистых импортерах продовольствия, национальные производители, лишенные возможности конкурировать с импортом, будут вынуждены сокращать производство и, как следствие, предложение на внутреннем рынке, сводя на нет важный мультиплицирующий эффект сельскохозяйственной деятельности в сельской экономике.</p>
ДОСТУП	<p>В странах – чистых импортерах продовольствия цены на пищевые продукты при смягчении пограничного контроля обычно снижаются.</p> <p>В конкурентных секторах доходность возрастает в результате расширения доступа на рынки для экспортных товаров.</p> <p>Сокращаются цены на факторы производства.</p> <p>Макроэкономические выгоды от свободной торговли, такие как рост экспорта и приток прямых иностранных инвестиций, содействуют экономическому росту и увеличению занятости, что в свою очередь ведет к увеличению доходов.</p>	<p>В странах – чистых экспортерах продовольствия может отмечаться рост цен на экспортируемые виды товаров.</p> <p>Возможно сокращение занятости и доходов в секторах, вынужденных конкурировать с импортом.</p>
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ	<p>Наличие более широкого ассортимента пищевых продуктов может содействовать сбалансированному рациону питания и в более полной мере удовлетворять различные предпочтения и вкусы.</p> <p>Повышение безопасности и качества пищевых продуктов при условии активного использования экспортерами более совершенных национальных систем контроля или международных стандартов.</p>	<p>Увеличение зависимости от импортного продовольствия зачастую приводит к росту потребления более дешевых и доступных высококалорийных/низкопитательных пищевых продуктов.</p> <p>Ориентирование на экспорт сырьевых товаров может приводить к тому, что земельные и иные ресурсы будут выводиться из системы производства традиционных пищевых продуктов, которые зачастую имеют более высокую питательную ценность.</p>
СТАБИЛЬНОСТЬ	<p>Импорт помогает смягчить колебания, связанные с наличием сезонных видов продовольствия и розничными ценами на них.</p> <p>Импорт смягчает риски, связанные с местным производством.</p> <p>Мировые рынки в меньшей степени подвержены потрясениям, связанным с изменением политики или погодными условиями.</p>	<p>Страны – чистые импортеры продовольствия, полагающиеся, главным образом, на глобальные рынки продовольствия и открытую торговую политику, ограничивают поле для политического маневра в случае возникновения потрясений.</p> <p>Страны – чистые импортеры продовольствия могут быть уязвимы в случае изменения торговой политики, например введения запрета на экспорт.</p> <p>Сектора, находящиеся на ранних стадиях становления, могут быть более подвержены влиянию резких изменений цен и/или всплесков импорта.</p>

институциональных и экономических преобразований, направленных на укрепление инициатив частного сектора, в том числе на обеспечение открытого характера торговли. В стране проводятся политика и программы социальной защиты, направленные на решение проблем, связанных с неравномерным ростом различных секторов и с отсутствием равенства в доходах, и на смягчение негативных последствий реформ для уязвимых слоев населения.

Наоборот, в Гватемале, Кении, Сенегале и Объединенной Республике Танзания результаты проведения экономических и торговых реформ с точки зрения продовольственной безопасности вызывают разочарование. В Гватемале реформы способствовали диверсифицированному производству более прибыльных культур, однако внешние факторы (такие, как снижение цен на кофе) подорвали потенциал для укрепления продовольственной безопасности. В Кении

недостаточная координация последовательности принятия политических мер, как представляется, затормозила прогресс в борьбе с голодом. Реформы в Сенегале показали смешанные результаты; хотя показатель PoU в целом снизился, продовольственная безопасность домохозяйств, возглавляемых женщинами, также уменьшалась.

Ограничения, с которыми сталкиваются сельские женщины в условиях отсутствия доступа к производственным факторам, таким как земля, кредит, средства производства, хранилища и технологии, могут действительно подорвать их способность внедрять новые технологии и/или использовать эффект масштаба в целях повышения своей конкурентоспособности. В ряде развивающихся стран, женщины, имеющие мелкие фермерские хозяйства, которые не в состоянии конкурировать с более дешевым импортом сельскохозяйственной продукции, были вынуждены

покинуть или продать свои фермы, что, в свою очередь, может снизить их продовольственную безопасность⁴¹.

В то время как торговля сама по себе не наносит ущерб продовольственной безопасности, для многих стран, особенно для стран, находящихся на более ранних этапах развития, реформы в области торговли могут иметь негативные последствия для продовольственной безопасности в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Последние исследования показывают, что страны, поддерживающие первичный сектор, как правило, имеют лучшие показатели по большинству аспектов продовольственной безопасности (наличие продовольствия, доступ к нему и его использование), в то время как налогообложение этого сектора отрицательно сказывается на обеспечении продовольственной безопасности⁴². Тем не менее данные показывают, что чрезмерная поддержка также может привести к плохим показателям по всем аспектам продовольственной безопасности.

По мере того как страны становятся все более открытыми для международной торговли сельскохозяйственной продукцией, они становятся в большей степени подверженными и потенциально более уязвимыми перед лицом внезапных изменений на мировых сельскохозяйственных рынках. Например, всплески импорта, или резкое увеличение объема импорта по сравнению с предыдущим годом, может препятствовать развитию сельского хозяйства в развивающихся странах.

Продовольственный сектор в развивающихся странах, который характеризуется низкой производительностью и отсутствием конкурентоспособности, особенно уязвим при резком росте импорта. Внезапное нарушение внутреннего производства может иметь катастрофические последствия для отечественных фермеров и работников, такие как потеря рабочих мест и снижение доходов, а также потенциально негативные последствия для продовольственной безопасности. В период 1984–2013 годов Зимбабве, Индия, Кения, Китай, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Уганда и Эквадор были подвержены воздействию проблемы скачкообразного увеличения импорта (определяемого как объем импорта, более чем на 30% превышающий среднее значение за три предыдущих года); в них было зарегистрировано более ста таких скачков⁴³.

Факторы, которые приводят к всплеску импорта, могут возникать в самой стране-импортере в результате внутренних нарушений в поставках или быстрого роста спроса. Другие факторы являются экзогенными, например, когда страны, оказывающие значительную поддержку производству и/или экспорту продуктов питания, направляют их излишки на международные рынки. Странам, пострадавшим от скачкообразного роста импорта, возникающего в результате воздействия внешних факторов, бывает нелегко справиться с ним.

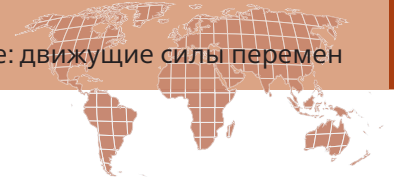
Серьезные перебои на внутренних рынках и негативные последствия для продовольственной безопасности используются для поддержки доводов в пользу более осторожного подхода к большей открытости в торговле сельскохозяйственной продукцией и созданию эффективных гарантий в рамках новых торговых соглашений. В условиях, когда сельскохозяйственному сектору еще предстоит сыграть свою потенциальную роль с точки зрения повышения темпов роста, торговая политика, в том числе торговые меры и стимулы для увеличения внутреннего производства, могут потенциально выполнять важные функции. В то же время дополнительные меры политики (как в случае с Перу) могут защитить наиболее уязвимые группы населения от негативных последствий такой политики.

■ Торговля в новых условиях на сельскохозяйственных рынках

Условия на международных рынках сельскохозяйственной продукции изменились, и если раньше они характеризовались низкими и стабильными ценами, то сейчас они характеризуются реакцией рынка на климатические и экономические потрясения, которые могут привести к резкому росту или падению цен. Такие изменения привели к переоценке роли торговли и торговой политики в содействии обеспечению продовольственной безопасности.

По мере того как стали существенно возрастать счета за импортное продовольствие после повышения цен на продукты питания в 2008 году, доверие к мировым рынкам, как надежным источникам доступного продовольствия, уменьшилось, и внимание стало переключаться на поддержку отечественного производства продовольствия. В результате некоторые развивающиеся страны стали вести политику, направленную на оказание прямого влияния на внутренние цены посредством пограничных мер и контроля над ценами, или на стимулирование увеличения внутреннего предложения. Среди доступных инструментов торговой политики предпочтение отдается ограничению экспорта и упразднению импортных тарифов для решения проблемы продовольственной безопасности в периоды высоких и нестабильных цен.

Сама по себе торговля не представляет угрозы и не является панацеей, когда речь идет о продовольственной безопасности, но она может создавать проблемы и даже риски, которые необходимо учитывать в процессе принятия политических решений. Для того чтобы вопросы продовольственной безопасности и развития стран рассматривались на последовательной и систематической основе, необходимо иметь полное представление обо всех доступных политических инструментах, и нужна гибкость для наиболее эффективного сочетания различных политических мер, обеспечивающих достижение поставленных целей.

Значение социальной защиты в свете тенденций распространения голода в период с 1990 по 2015 год

Система социальной защиты внесла непосредственный вклад в сокращение масштабов голода в период мониторинга ЦРТ. С конца 1990-х годов отмечалась глобальная тенденция к расширению денежных переводов и других программ социальной помощи, отчасти вызванных финансовым кризисом, охватившим страны с формирующимся рынком в те времена⁴⁴. С тех пор социальная защита стала закрепляться в национальном законодательстве, распространяя свой охват на поддержку уязвимых групп населения.

Сфера охвата выросла по многим причинам, включая признание того, что социальная защита может играть важную роль в продвижении устойчивого и инклюзивного роста. Социальная защита является важной частью спектра политики, который задействован в решении проблем высоких и устойчивых уровней бедности и экономической нестабильности, высоких и растущих уровней неравенства, недостаточных инвестиций в человеческие ресурсы и потенциал, а также слабых автоматических стабилизаторов совокупного спроса в условиях экономических потрясений.

При достаточном уровне охвата и правильной реализации, политика социальной защиты может способствовать как экономическому, так и социальному развитию в краткосрочной и более долгосрочной перспективе, за счет обеспечения гарантированных доходов, эффективного доступа к медицинской помощи и другим социальным услугам, чтобы люди могли управлять рисками и имели право использовать экономические возможности. Такая политика играет решающую роль в укреплении всеобъемлющего и устойчивого роста, увеличении внутреннего спроса, содействии структурной трансформации национальной экономики и в обеспечении достойных условий труда⁴⁵.

За период с 1990 по 2015 год количество программ социальной защиты росло по экспоненциальной кривой. Хотя большая часть этого роста происходила в странах с высоким и средним уровнем доходов, значительный прогресс в расширении социальной защиты также был достигнут в развивающихся регионах, как, например, в Африке, с помощью инновационных программ передачи денежных средств и здравоохранения⁴⁶. Сегодня в каждой стране мира имеется по крайней мере одна программа социальной помощи. Программы школьного питания – наиболее распространенный тип программы социальной защиты – реализуются в 130 странах. Безусловные денежные переводы также имеют повсеместное распространение

и в настоящее время реализуются в 118 странах мира. Точно так же перевод денежных средств на определенных условиях и программы государственных работ/содержания общественных зданий и земель продолжают множиться высокими темпами⁴⁷. Глобальные и региональные усилия также имели большое значение для установления национального минимального уровня социальной защиты, утвержденного в Рекомендации 202 Международной организации труда (МОТ)⁴⁸. Тем не менее, несмотря на распространение этих программ во всем мире, МОТ считает, что 70% бедных в мире все еще не имеют доступа к адекватной социальной защите⁴⁹.

Международные организации, такие как ФАО и ВПП, играют важную роль в разработке и реализации эффективных и действенных программ сетей социальной поддержки и систем социальной защиты в странах с акцентом на обеспечение продовольственной безопасности и питания. Системы социальной защиты часто удовлетворяют насущные потребности, связанные с дефицитом продовольствия и, при надлежащей разработке, они могут помочь улучшить жизнь и источники средств к существованию, что является ключевым фактором для сокращения числа голодающих в мире.

Недавние исследования содержат заключение, что благодаря социальной защите около 150 млн человек во всем мире избежали крайней нищеты⁵⁰. При этом влияние таких программ социальной помощи, как денежные переводы, на благополучие выходит далеко за рамки прямого воздействия этих денежных переводов. Переводы могут помочь домохозяйствам управлять рисками и смягчить последствия потрясений, которые не позволяют домашним хозяйствам освободиться от оков нищеты.

Программы социальной помощи в виде денежных переводов могут повлиять на производственный потенциал получателей помощи, особенно тех, чей доступ к финансовым услугам для инвестиций и снижения рисков ограничен. В условиях отсутствия рынков или их неадекватного функционирования предоставление регулярных и предсказуемых денежных переводов приносит значительные выгоды. Если денежные переводы осуществляются в достаточных размерах и сочетаются с дополнительной поддержкой получателей, то они часто могут накапливаться и/или вкладываться в производственные активы, и могут улучшить социальную интеграцию для получения еще большей отдачи в течение всей жизни участников⁵¹.

ВРЕЗКА 3

Программа производственной сети социальной поддержки в Эфиопии

Основанная в 2005 году Программа производственной сети социальной поддержки (PSNP) предназначена для того, чтобы предоставить возможность деревенской бедноте, сталкивающейся с хроническим отсутствием продовольственной безопасности, противостоять потрясениям, создавать производительные активы и добиваться продовольственной самообеспеченности. Программа предусматривает предсказуемые многолетние переводы продуктов питания, денежных средств или сочетания того и другого, чтобы помочь людям, страдающим от хронического дефицита продовольствия, выжить в периоды продовольственных трудностей и избежать истощения своих производственных активов, пытаясь в то же время удовлетворить свои основные потребности в продовольствии.

Сочетание денежных и продовольственных переводов определяется временем года и потребностями, причем продовольствию уделяется приоритетное внимание в период с июня по август, когда приходится экономить. Уязвимые домохозяйства ежегодно получают помощь в течение

шести месяцев, чтобы защитить их от острой проблемы отсутствия продовольственной безопасности. Трудоспособные члены домохозяйств, участвующих в программе, обязаны вносить свой вклад в производственную деятельность, которая будет обеспечивать более устойчивые источники средств к существованию, такие как восстановление земельных и водных ресурсов и развитие общественной инфраструктуры, в том числе восстановление сельских дорог и строительство школ и клиник.

Исследования показали, что программа PSNP оказала положительное влияние на источники средств к существованию участвующих домохозяйств. В среднем по регионам, в которых осуществляется программа (Афар, Амхара, Дире Дава, Оромия, РННЮ, Сомали, Тигрей и Хараре), ее предсказуемые переводы более чем на один месяц сократили период, характеризующийся нехваткой продуктов питания и трудностями, во время которого сельская беднота больше всего страдает от отсутствия продовольственной безопасности. Самое значительное улучшение было отмечено в Амхаре, где этот период был сокращен почти на два месяца. Программа также способствовала расширению доступа детей к продуктам питания. В неурожайные сезоны в период с 2006 по 2010 год среднее число блюд, потребляемых детьми в целевых домашних хозяйствах, выросло на 15%.

В некоторых случаях было отмечено, что чем продолжительнее было участие домохозяйств в программе, тем короче становился период перебоев с продовольствием. Это стало возможным потому, что регулярные и предсказуемые денежные переводы привели к увеличению на фермах инвестиций и укреплению производственного потенциала домохозяйств, получающих помощь. В среднем пять лет участия обеспечивает ежегодный прирост поголовья скота на 0,38 единиц, что представляет собой взвешенный показатель совокупной величины различных видов скота. В Оромии домохозяйства, получающие пособия, смогли увеличить стоимость своих производственных активов до 112 быр.

Источник: G. Berhane, J. Hoddinott, N. Kumar and A.S. Taffesse. 2011. The impact of Ethiopia's productive safety nets and household asset building programme: 2006–2010. Washington, DC, International Food Policy Research Institute.

Нищета и распространенность недоедания, Эфиопия, 1992–2013 годы

Источники: ФАО и Всемирный банк.

В сочетании со сбережениями и кредитом, восстановлением экологии и сельскохозяйственным страхованием, переводы могут стимулировать разумное принятие рисков и повышение результатов производственной деятельности даже среди самых бедных домохозяйств⁵².

Программы социальной помощи, особенно в сочетании с дополнительными мерами в области снабжения питьевой водой, здравоохранения и/или образования, способствуют повышению качества питания и содействуют укреплению человеческого капитала. Интеграция целей питания в программы социальной помощи также может существенно ускорить прогресс в сокращении масштабов недоедания и повышении экономической эффективности⁵³. Женщины являются прямыми бенефициарами многих программ социальной помощи в виде денежных переводов. При расширении контроля женщин над ресурсами укрепляется их потенциал позитивного воздействия на продовольственную безопасность и улучшение питания, особенно питания детей⁵⁴. Однако такие позитивные результаты зависят и от других сопутствующих факторов и требуют принятия дополнительных мер.

За последние 25 лет появились данные, свидетельствующие о том, что программы социальной защиты могут играть важную роль в достижении целей в области продовольственной безопасности и питания.

Данные свидетельствуют о том, что увеличение расходов на укрепление программ социальной защиты может быть весьма экономически эффективным способом сокращения масштабов бедности в сельской местности, укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания, и, следовательно, достижения целей в области развития⁵⁵. То, что несмотря на быстрый рост программ социальной защиты в последние десятилетия, около 70% мирового населения по-прежнему не имеет доступа к более адекватным, официальным формам социального обеспечения, указывает на наличие еще значительной потребности в расширении охвата и, следовательно, сферы действий программ для ускорения ликвидации голода. Тем не менее просто расширения программ социальной защиты уже недостаточно. Наиболее эффективными политическими мерами в области продовольственной безопасности и сокращения масштабов бедности в сельских районах оказывались такие меры, которые были хорошо интегрированы в политику, проводимую в сельскохозяйственном секторе, и в полной мере соответствовали приоритетам и концепциям, изложенным в более широких стратегиях, направленных на создание жизнеспособных и устойчивых средств к существованию для бедных.

Затяжные кризисы и голод

Страны и районы, затронутые затяжным кризисом, сталкиваются с «условиями, в которых значительная часть населения крайне уязвима перед лицом смерти, болезней и нарушения жизнедеятельности в течение длительного периода времени. Управление в этих условиях, как правило, очень слабое, а государство обладает ограниченными возможностями для реагирования на угрозы для населения, для снижения их последствий или для обеспечения надлежащего уровня защиты»⁵⁶. На основе критериев, изложенных в докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2010»⁵⁷, в 2012 году был обновлен список, охватывающий 20 стран, которые находятся в условиях затяжного кризиса⁵⁸. Тем не менее следует отметить, что некоторые затяжные кризисные ситуации ограничиваются конкретными географическими районами, и могут не охватывать всю страну, не говоря уже обо всем населении.

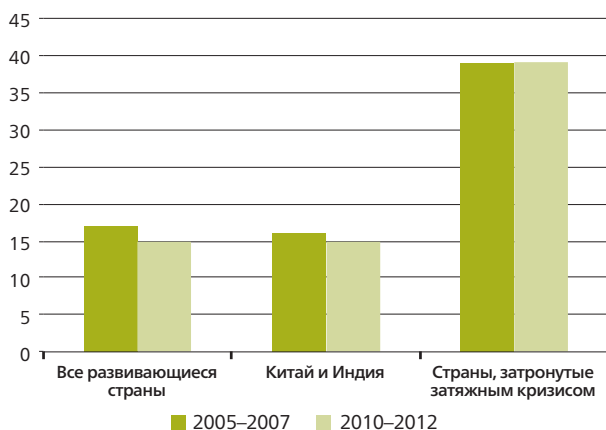
Хотя затяжные кризисы многообразны как с точки зрения порождающих их причин, так и их последствий, отсутствие продовольственной безопасности и недоедание являются общими распространенными чертами⁵⁹. Отсутствие продовольственной безопасности и недоедание имеют особенно тяжелый и хронический характер и широко распространены в затяжных кризисных ситуациях. Примерная общая численность населения, проживающего в условиях затяжных кризисных ситуаций, составила в 2012 году 366 млн человек, из которых примерно 129 млн в период с 2010 по 2012 год страдали от недоедания (включая предположительные данные в отношении стран, информация по которым отсутствует). Это составляет примерно 19% от общего числа людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности. В 2012 году средняя распространенность недоедания в затяжных кризисных ситуациях составила 39% по сравнению с 15% в среднем в остальной части развивающегося мира (см. Рисунок 17).

РИСУНОК 17

Проблема отсутствия продовольственной безопасности: зависит ли она от затяжных кризисов?

Распространенность недоедания в (%)

Источник: ФАО.

В этих странах выполнение задачи ЦРТ-1 с сокращением вдвое доли населения, страдающего от недоедания, связано с огромной проблемой. Из 20 указанных выше стран, переживающих затяжной кризис, только одна страна, Эфиопия, смогла выполнить задачу ЦРТ-1с. Все остальные сообщают либо о недостаточном прогрессе, либо даже об ухудшении положения.

■ Типология кризисов

За последние 30 лет типология кризисов постепенно эволюционировала от катастрофических, краткосрочных, острых и весьма заметных событий до более структурированных, долгосрочных и затяжных ситуаций, возникающих в результате сочетания нескольких способствующих факторов, особенно стихийных бедствий и конфликтов, при этом изменение климата, финансовые и ценовые потрясения все чаще становятся усугубляющими факторами. Иными словами, затяжные кризисы стали новой нормой, в то время как острые краткосрочные кризисы теперь становятся исключением. По сравнению с прошлым периодом, нынешние кризисы все чаще считаются затяжными⁶⁰.

С точки зрения продовольственной безопасности и питания, в 1990 году только 12 стран Африки сталкивались с продовольственными кризисами, и

только четыре них переживали затяжной кризис. Всего 20 лет спустя с этой проблемой сталкиваются в общей сложности 24 страны, причем 19 из них переживают этот кризис в течение восьми или более лет из предыдущих десяти лет⁶¹. Кроме того, становится очевидным требование найти долгосрочное решение для преодоления таких чрезвычайных ситуаций. Например, в Босфорском договоре⁶² сообщается, что за период с 2004 по 2013 год объем гуманитарных призывов вырос в целом на 446% – с 3 до 16,4 млрд долл. США. При этом число перемещенных лиц в конце 2013 года составило 51,2 млн человек, что больше, чем в любой момент после окончания Второй мировой войны. Средняя продолжительность перемещения в ситуациях с большим количеством беженцев составляет сейчас 20 лет. И девять из десяти гуманитарных призывов продолжаются более трех лет, причем 78% помощи, выделенной донорами Комитету по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития, направляется на преодоление затянувшихся чрезвычайных ситуаций.

За последние три десятилетия причины кризисов становятся все более взаимосвязанными, показывая усиливающуюся тенденцию к тому, что причинами затяжных кризисов становятся природные явления, вызванные либо деятельностью человека, либо являющиеся следствием сочетания деятельности человека и природных явлений⁶³. Основной причиной все чаще становятся конфликты, причем антропогенные конфликты становятся более распространенными, чем в прошлом. Таким образом, конфликты в настоящее время становятся общей чертой кризисов. Сложная связь между конфликтом и продовольственной безопасностью и питанием по-прежнему требует более полного изучения (Врезка 4).

■ Формы воздействия кризиса на продовольственную безопасность

Затяжные кризисы подрывают безопасность в области продовольствия и питания различными способами, оказывая воздействие на наличие, доступность и использование продовольствия. Перебои в системе производства сельскохозяйственных культур, продукции животноводства и в торговле могут оказывать негативное влияние на наличие продовольствия. Доступу людей к продовольствию часто препятствуют кризисные ситуации, связанные с перемещением людей, снижением уровня жизни или

потерей земельных угодий. Например, когда государство и потребительские институты не могут или не хотят защищать или обеспечивать юридические права граждан, то предпринимаются попытки отнять землю у женщин, сирот и других уязвимых категорий населения, которые остаются безнаказанными⁶⁴. Наконец, на использование продовольствия могут повлиять изменения в отношениях между домохозяйствами и общинами, а также динамика власти и оказание услуг на несправедливой основе.

Отсутствие продовольственной безопасности может и далее углубляться и приобретать хронический характер по мере того, как люди исчерпают свои резервы продовольствия, финансов и других активов и станут обращаться к неустойчивым механизмам выживания, распродавая в целях удовлетворения непосредственных потребностей в продовольствии свои производственные активы и занимаясь деятельностью, которая приводит к деградации земли.

Гендерный фактор и возраст становятся мощными элементами, определяющими влияние затяжного характера кризиса на положение людей. Женщины в большей степени, чем мужчины подвержены воздействию этих факторов, а их доступу к получению помощи может помешать дискриминация по гендерному принципу. Ранее существовавшие формы гендерного неравенства в плане доступа к таким активам, как земля, имущество или кредиты, означают, что по сравнению с мужчинами женщины располагают меньшими финансовыми ресурсами, необходимыми для того, чтобы преодолевать такие последствия, как потеря производственных мощностей, в связи с чем они не могут позволить себе покупать продовольствие по возросшим ценам в затронутых кризисом районах⁶⁵. Затяжные кризисы также возлагают дополнительное бремя на женщин и в периоды после кризиса, так как ограниченная мобильность и отсутствие возможностей для работы вне дома сокращают масштабы их возможных действий. Зачастую при отсутствии мужчин среди членов домохозяйства в результате их гибели, миграции или призыва в вооруженные силы, женщины не могут требовать такие семейные активы, как земля, скот, машины и оборудование, которыми ранее владели их мужья, особенно если они не обучены грамоте или не знают о своих правах, что также оказывает существенное отрицательное влияние на продовольственную безопасность.

■ Почему так трудно заниматься проблемами отсутствия продовольственной безопасности и недоедания в условиях затяжных кризисов?

Поиски решений проблем отсутствия продовольственной безопасности и недоедания в условиях затяжных кризисов связаны с преодолением особенно серьезных трудностей. Данные свидетельствуют о том, что заинтересованным сторонам необходимо заниматься критическими проявлениями затяжных кризисов, такими как голод и недоедание, нарушение и ухудшение уровня жизни, и одновременно устранять лежащие в их основе причины, такие как неэффективное управление, отсутствие надлежащего потенциала, ограниченный доступ к дефицитным природным ресурсам и конфликты.

Кроме того, в рамках проводимой политики и принимаемых мер необходимо учитывать: конкретные особенности и сложные вызовы, связанные с затяжными кризисами, включая их продолжительность; необходимость в защите социально отчужденных и уязвимых групп населения и соблюдении основных прав человека; несоответствие между механизмами краткосрочного финансирования и долгосрочными потребностями, а также способы наиболее эффективной интеграции гуманитарной помощи и помощи в целях развития; зачастую низкий уровень координации ответных мер; и неадекватный уровень участия национальных заинтересованных сторон в процессе осуществления мер реагирования. Наконец, следует помнить, что особенности затяжных кризисов затрудняют и делают нежелательным использование единого для всех подхода.

Тем не менее существуют примеры передовой практики при решении некоторых вопросов, лежащих в основе причин затяжных кризисов, которые варьируются от инновационных механизмов финансирования, таких как кризисные модификаторы, до более всеобъемлющих процессов, осуществляемых на уровне страны (см. более подробную информацию во Врезке 6). Кроме того, женщин в сельских районах следует рассматривать как партнеров в процессе восстановления, а не «жертв». В самом деле, данные свидетельствуют о том, что программы помощи, использующие гендерный фактор, могут преодолеть проблему широкомасштабного недоедания и способствовать быстрому и более широкому восстановлению производства продовольствия и других аспектов обеспечения жизненного уровня⁶⁶.

ВРЕЗКА 4

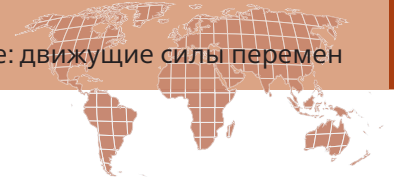
Конфликт и политическая нестабильность

Отсутствие продовольственной безопасности может быть как прямым следствием насильственного конфликта и политической нестабильности, так и их усугубляющим фактором. С одной стороны, отсутствие продовольственной безопасности является одним из факторов, которые могут вызвать и/или углубить конфликт, первопричиной которого часто являются экономические и структурные факторы. Например, внезапный и непредвиденный рост цен на продовольствие, либо снижение или отмена субсидий на основные продукты питания могут послужить катализатором гражданских и политических волнений, как это произошло во время «арабской весны» в 2011 году, когда снижение дотаций на хлеб правительствами стран Ближнего Востока привело к социальным потрясениям и политическому насилию. Стихийные бедствия, засуха и голод могут также способствовать политической нестабильности и конфликтам с применением насилия, о чем свидетельствует ситуация в регионе Сахеля и Западной Африки. Отсутствие продовольственной безопасности может усугубить политическую нестабильность и вооруженные конфликты, когда конкретные группы находятся в экономической изоляции, услуги распределяются несправедливо или где существует конкурентная борьба за скудные природные ресурсы, необходимые для обеспечения продовольственной безопасности. Периодические конфликты между фермерами и пастухами в полузасушливых районах Сахеля и Восточной Африки служат свидетельством этому¹.

С другой стороны, смертность от конфликтов в связи с отсутствием продовольственной безопасности и голодом может намного превышать смертность, причиняемую непосредственно насилием. Конфликт разрушает источники средств к существованию в сельских и городских районах и подрывает производительность мелких сельхозпроизводителей; конфликт – это основная причина голода, и он подрывает продовольственную

безопасность и ухудшает ситуацию с питанием. Все случаи обострения проблемы отсутствия продовольственной безопасности и голода в странах Африканского Рога после 1980 года характеризовались конфликтами в той или иной форме, превращая кризисы в области продовольственной безопасности в разрушительный голод. Во всем мире в период 2004–2009 годов в результате конфликтов или террористических актов ежегодно погибали около 55 000 человек². При этом в период 2010–2012 годов только в Сомали от голода, вызванного конфликтом и засухой, погибли более 250 000 человек³.

Цифры из текущих районов конфликтов и политической нестабильности подкрепляют эту связь. В Ираке, в пострадавших от конфликта провинциях, цены на продукты питания остаются высокими и нестабильными, а стоимость продовольственной корзины здесь на 25–30% выше, чем в столице страны – Багдаде⁴. Неблагоприятные для растениеводства условия четко видны на сделанных со спутника фотографиях, которые подтверждают негативное воздействие конфликта на орошение, наличие сельскохозяйственных производственных факторов и доступ к полям. В Палестине перемещение людей из мест их проживания, уничтожение источников средств к существованию и рост безработицы привели к недавнему ухудшению положения в области продовольственной безопасности. В 2013 году от отсутствия продовольственной безопасности страдали 33% всех палестинцев (19% на Западном берегу и 57% в секторе Газа), а продовольственная безопасность еще 16% населения находилась под угрозой⁵. В Сирийской Арабской Республике, в начале 2015 года, в результате продолжающегося насилия, гражданских беспорядков и раздробленности, в сочетании с международными санкциями, нарушением системы производства продовольствия и резкого скачка внутренних цен на топливо и продукты питания, 9,8 млн человек нуждались в различного рода продовольственной и сельскохозяйственной помощи и в содействии в

восстановлению источников средств к существованию. Из них 6,8 млн человек остро нуждались в продовольственной помощи⁶.

В Южном Судане за период с января по март 2015 года около 2,5 млн человек столкнулись с кризисным (стадия 3 ККС) или чрезвычайным (стадия 4 ККС) уровнем отсутствия продовольственной безопасности⁷ вследствие того, что в условиях конфликта отмечается рост числа перемещенных лиц, снижается производство продовольствия и разрушаются рынки⁸. Стоит отметить, что до начала конфликта в декабре 2013 года ни один человек в Южном Судане не подвергался угрозе стадии 4 ККС. Непосредственные последствия конфликта для продовольственной безопасности были отмечены в рамках пересмотренного анализа ККС в мае 2014 года, в котором сообщалось, что около 3,5 млн человек страдают от угрозы стадий 3 и 4 ККС, из которых более 1 млн человек сталкиваются с угрозой чрезвычайного уровня (стадия 4)⁹. Конфликт в Центральноафриканской Республике также привел к

усугублению проблемы продовольственной безопасности. В апреле–мае 2014 года, по оценкам ККС (непроверенным), от острого отсутствия продовольственной безопасности страдали примерно 1,7 млн человек (стадии 3 и 4 ККС)¹⁰, в то время как в ноябре 2013 года, т.е. еще до начала конфликта, их насчитывалось 900 000 человек.

Из всех этих примеров явно следует, что основные причины, приведшие к отсутствию продовольственной безопасности, будут сохраняться в течение некоторого времени, поскольку домохозяйства переходят на все более краткосрочные стратегии выживания, которые могут лишить их устойчивых источников средств к существованию и поставить под угрозу перспективы на будущее: например, продажа производительных активов, таких как сельскохозяйственные животные, может поставить их в полную зависимость от продовольственной помощи. Вероятно, что в таких условиях будет крайне трудно достичь прогресса в реализации задачи ЦРТ-1с в этих странах.

¹ M. Moritz. 2012. *Farmer-herder conflicts in sub-Saharan Africa* (см.: <http://www.eoearth.org/view/article/51cbdc67896bb431f693d72>).

² Женевская декларация о вооруженном насилии и развитии. 2011. *Глобальное бремя вооруженного насилия 2011: смертельные контакты*. Женева, Швейцария Женевский секретариат Декларации; IFAD. 2011. *IFAD Guidelines for Disaster Early Recovery* (EB 2011/102/R.29). Rome; and IFAD. 2006. *IFAD Policy on Crisis Prevention and Recovery* (EB 2006/87/R.3/Rev.1). Rome.

³ FAO. 2013. *Study suggests 258 000 Somalis died due to severe food insecurity and famine*. Пресс-релиз (доступно по адресу: <http://www.fao.org/somalia/news/detail-events/en/c/247642/>).

⁴ WFP. 2015. *Global food security update*. Issue 17, March 2015 (available at <http://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp272750.pdf>). <http://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp272750.pdf>.

⁵ Food Security Cluster. 2014. *Food insecurity in Palestine remains high*. Socio-Economic and Food Security (SEFSec) High Level Statement, June 2014 (см.: <http://foodsecuritycluster.net/document/sefsec-high-level-statement-june-2014>).

⁶ WFP. 2014. *Syrian Arab Republic: Highlights as of December 2014*. Food security analysis website (см.: http://vam.wfp.org/CountryPage_overview.aspx?iso3=SYR).

⁷ Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности (ККС) определяет пять уровней отсутствия продовольственной безопасности, от «1 – минимальный» до «5 – голод», каждый с различными последствиями для активного принятия решений относительно надлежащего и эффективного реагирования (см.: <http://www.ipcinfo.org/ipcinfo-home/en/>).

⁸ IPC. 2015. *South Sudan – 2.5 million people in either Crisis or Emergency between January and March 2015*. News release (available at <http://www.ipcinfo.org/ipcinfo-detail-forms/ipcinfo-news-detail/en/c/276738/>).

⁹ IPC. 2014. *South Sudan communication summary* (available at http://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_SouthSudan_Sept%202014_Communication_Summary.pdf).

¹⁰ IPC. 2014. *IPC Alert: Central African Republic calls for immediate actions to avoid a worsening emergency situation*. Web alert (available at <http://www.ipcinfo.org/ipcinfo-detail-forms/ipcinfo-news-detail/en/c/232629/>).

ВРЕЗКА 5

Угрозы стихийных бедствий и изменения климата для продовольственной безопасности

Подверженность стихийным рискам и бедствиям становится одной из главных причин отсутствия продовольственной безопасности, причем эта проблема еще более усугубляется изменением климата. За период с 2003 по 2013 год природные катаклизмы и стихийные бедствия в развивающихся регионах затронули более 1,9 млрд человек и причинили, по имеющимся оценкам, ущерб на сумму почти в половину триллиона долларов США. На основе проведенного обзора ситуации после стихийных бедствий в 48 развивающихся странах, ФАО пришла к заключению, что сельскохозяйственный сектор поглощает примерно 22% общего экономического ущерба, причиняемого этими стихийными бедствиями¹, что, несомненно, сказывается на потенциале сектора поддерживать продовольственную безопасность.

Малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ) подвергаются особому риску². По оценкам Всемирного банка, МОСТРАГ составляют две трети стран, которые ежегодно несут самые большие потери в связи со стихийными бедствиями. Только в одном регионе тихоокеанских островов опасности воздействия стихийных бедствий подвергаются инфраструктура, строения и урожайные сельскохозяйственные культуры общей стоимостью в 112 млрд долл. США³. В Карибском бассейне ежегодный ущерб, причиняемый инфраструктуре стихийными бедствиями, оценивается от 0,5 до 1,0 млрд долл. США⁴.

Изменение климата умножает риски, связанные со стихийными бедствиями, за счет изменения уровня осадков и температурного режима, а также за счет повышения частотности и интенсивности экстремальных явлений, таких как засуха и наводнения⁵. В пятом докладе об оценке Межправительственной группы по изменению климата, изданном в 2014 году, отмечается, что изменение климата уже оказывает отрицательное

воздействие на сельское хозяйство, затрагивая основные сельскохозяйственные культуры, продукцию животноводства и рыбное хозяйство. Тропические районы, подверженные сильному воздействию изменения климата, характеризуются также высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности.

Стихийные бедствия незамедлительно сказываются на благополучии и продовольственной безопасности миллионов семейных фермерских хозяйств и мелких сельхозпроизводителей, животноводов, рыбаков и зависящих от лесного хозяйства общин в развивающихся странах, где в сельском хозяйстве занято от 30 до более 80% населения. Если учитывать воздействие крупных бедствий на ограниченное количество стран за период 2003–2013 годов, то причиненный ущерб оценивается примерно в 13 млрд долл. США для сектора растениеводства, главным образом из-за наводнений и ураганов, и в 11 млрд долл. США – для животноводства, в основном из-за засухи, причем это составляет лишь небольшую долю от общих фактических затрат⁶.

Стихийные бедствия чреваты многочисленными косвенными последствиями для продовольственной безопасности. Повышенный уровень неопределенности и рисков снижают заинтересованность в инвестировании средств в сельскохозяйственное производство, особенно для семейных фермерских хозяйств и мелких сельхозпроизводителей, имеющих ограниченный доступ к кредитам и страхованию или вовсе его не имеющих⁷. Сосредоточение внимания на производительной деятельности, не связанной с большими рисками, но и не обеспечивающей высокую отдачу, а также пониженные уровни фиксированного и оборотного капитала, как правило, ведут к снижению текущих и будущих прибылей в фермерском хозяйстве. Стихийные бедствия также способствуют снижению потребления продовольствия, сокращению расходов на образование и здравоохранение, что в свою очередь может привести к долгосрочным потерям с точки зрения генерирования доходов и обеспечения продовольственной

безопасности на будущее. В Объединенной Республике Танзания, например, потрясения в производстве сельскохозяйственных культур еще в 1991–1995 годах привели к снижению роста потребления от 17 до 40% в 2004 году⁸.

Принимая во внимание все эти факты, можно отметить, что воздействие стихийных бедствий, усугубляемое изменением климата, может создавать существенные проблемы для стран с точки зрения достижения ими международных целей в области борьбы с голодом. Для снижения уровня уязвимости перед стихийными бедствиями и изменением климата необходима всеобъемлющая стратегия, направленная на снижение до минимума воздействия рисков и на обеспечение максимальной эффективности принимаемых ответных мер. Она включает повышение уровня устойчивости сельскохозяйственных экосистем на основе рациональных подходов к землепользованию в сочетании с программами повышения социально-экономической устойчивости, такими как социальная защита, совершенствование методов управления сельскохозяйственными рынками и развитие производственно-сбытовых сетей, а также

программы страхования и эффективные системы раннего предупреждения. Повышение устойчивости должно обеспечиваться с должным учетом местных особенностей и условий, и ключевую роль в этом процессе играет потенциал, позволяющий определять и осуществлять стратегии на местном уровне.

Эмпирические данные из различных стран свидетельствуют о том, что применение мер, направленных на снижение рисков, связанных со стихийными бедствиями, может иметь долгосрочные благоприятные последствия, которые могут включать снижение будущих потерь и укрепление жизнеспособности источников средств к существованию и производительных сельскохозяйственных экосистем. Такие страны, как Бангладеш, Вьетнам, Куба и Мадагаскар сумели резко сократить воздействие опасных погодных явлений, таких как тропические штормы и наводнения, за счет повышения эффективности систем раннего предупреждения и других мер, направленных на повышение готовности к стихийным бедствиям и снижение рисков⁹.

¹ FAO. 2015. *The impact of natural hazards and disasters on agriculture and food and nutrition security: a call for action to build resilient livelihoods*. Rome.

² FAO. 2015. *Food security and nutrition in Small Island Developing States*. Rome.

³ World Bank. 2012. *Acting today for tomorrow: a policy and practice note for climate- and disaster- resilient development in the Pacific Islands region*. Washington, DC.

⁴ World Bank. 2013. *Building resilience: integrating climate and disaster risk into development: lessons from World Bank Group experience*. Washington, DC.

⁵ МГЭИК, 2014: Резюме для политических деятелей. В сб.: МГЭИК. *Изменение климата, 2014 год: последствия, адаптация и уязвимость*. Вклад Рабочей группы II в Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата, стр. 1–32. Кембридж, Соединенное Королевство, и Нью-Йорк, США, Cambridge University Press.

⁶ Цит. соч., см. примечание 1.

⁷ JR Porter, L. Xie, A.J. Challinor, K. Cochrane, S.M. Howden, M.M. Iqbal, D.B. Lobell and M.I. Travasso. 2014. *Food security and food production systems*. В сб.: МГЭИК. *Изменение климата, 2014 год: последствия, адаптация и уязвимость*. Вклад Рабочей группы II в Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата, стр. 485–533. Кембридж, Соединенное Королевство, и Нью-Йорк, США, Cambridge University Press.

⁸ K. Beegle, J. de Weerd and S. Dercon. 2008. Adult mortality and consumption growth in the age of HIV/AIDS. *Economic Development and Cultural Change*, 56(2): 299–326.

⁹ ООН. 2010. *Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия*. Нью-Йорк, США.

ВРЕЗКА 6

Кризисные модификаторы как инновационные механизмы финансирования

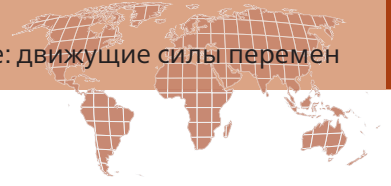
Кризисные модификаторы представляют собой бюджетные статьи, предназначенные для принятия мер более долгосрочного характера, которые могут быстро сдвинуть цели программного характера в сторону смягчения последствий кризиса, не прибегая к длительному процессу сбора средств и написания предложений. Этот механизм обеспечивает возможность для более интегрированного, эффективного и гибкого подхода, который может снизить масштабы потерь в области развития в период кризиса, реагируя в то же время на непосредственные нужды. Этот подход сам по себе представляет большую ценность с точки зрения определения порядка и интеграции гуманитарной помощи и помощи в области развития, строящейся вокруг общей цели наращивания устойчивости. Этот подход впервые был опробован Агентством США по международному развитию (USAID) / Управлением США по оказанию помощи в случае бедствий (OFDA) в Эфиопии, чтобы обеспечить сдвиг в финансировании развития в сторону принятия немедленных мер, направленных на спасение жизни людей во время засухи 2011 года.

Сдвиг в сторону комплексного управления рисками

В настоящее время разворачивается широкий круг сложных моделей управления рисками на континентальном, национальном и местном уровнях, чтобы обеспечить финансирование планов чрезвычайных действий правительств и застраховать фермеров на случай сильной засухи или других стихийных бедствий. Одним из таких примеров служит Африканское агентство по развитию потенциала управления рисками (АРП).

АРП представляет собой новое партнерство между Африканским союзом, специализированными учреждениями ООН, благотворительными фондами и поставщиками помощи, которое направлено на то, чтобы быть «... принадлежащей Африке самостоятельной финансовой организацией, которая будет оказывать правительствам африканских стран своевременное, надежное и экономически эффективное финансирование планов чрезвычайных действий на случай сильной засухи путем объединения рисков по всему континенту»¹. АРП переводит конкретные данные об осадках в стране в приблизительную «стоимость ответных мер». Страны платят страховые взносы, уровень которых определяется на основе вероятных рисков, в страховую структуру, основанную на индексировании, объединяя таким образом риск засухи в нескольких странах и используя разнообразие погодной системы во всей Африке. Аналогичные системы имеются и на уровне общины, например, сельская инициатива устойчивости R4 в Эфиопии и Сенегале, направленная на то, чтобы поддержать устойчивость к изменению климата и потрясениям. Страхование и другие инновационные механизмы финансирования не являются автономными решениями, а представляют собой элементы, которые следует рассматривать как часть более комплексного пакета мер, направленных на снижение рисков, поддержание жизнедеятельности и защиту активов в кризисных ситуациях.

¹ African Union and WFP. 2012. *African Risk Capacity (ARC) briefing book* (см.: http://www.africanriskcapacity.org/c/document_library/get_file?uuid=9fb04f73-f7c4-47ea-940f-ebe275f55767&groupId=350251).

Затяжные кризисы становятся все более важной глобальной проблемой, отрицательно влияющей на продовольственную безопасность и питание людей; они часто являются результатом нестабильности и конфликтов. Существует и успешный опыт решения проблем, но его необходимо распространять, для чего требуется высокая степень политической приверженности на всех уровнях (см. Врезку 7).

В настоящее время усилия Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), направленные на завершение работы над рамочной программой действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания в условиях затяжных кризисов, могут стать важным первым шагом на пути к мобилизации политической приверженности и направлять эту деятельность.

ВРЕЗКА 7

Решение вопросов продовольственной безопасности и питания в ситуациях затяжных кризисов: успешные примеры

Успешные меры, предпринимаемые для решения вопросов продовольственной безопасности и питания в ситуациях затяжных кризисов, часто рассматриваются как носящие скорее превентивный характер, чем ответ на воздействие повторяющихся кризисов. Позитивным примером страны, решающей проблемы повторяющихся кризисов в области продовольственной безопасности, служит Эфиопия, которая недавно выполнила задачу ЦРТ-1с.

Позитивные результаты можно объяснить рядом взаимозависимых факторов: во-первых, беспрецедентные темпы роста ВВП, составляющие 10% в год, и во-вторых, политический сдвиг от мер гуманитарного характера к принятию мер более долгосрочного характера, обеспечивающих решение структурных причин голода, уязвимости и нищеты в большинстве уязвимых и лишенных ресурсов районов страны. До 2005 года в таких случаях принимались стандартные меры краткосрочного

характера, направленные на оказание продовольственной помощи. После 2005 года правительство стало выполнять программу широкой социальной защиты – Программу производственной сети социальной поддержки (PSNP). Она охватывает примерно 7,5 млн человек, находящихся в уязвимом положении, посредством подхода к распределению денежных средств или продуктов в обмен на труд. Добавленная ценность этой программы состоит в том, что она не только обеспечивает уязвимые категории населения надлежащими возможностями и правами на доступ к продовольствию, но и позволяет им вести борьбу с причинами структурного характера отсутствия продовольственной безопасности, например, за счет улучшения сельскохозяйственной деятельности и инвестирования средств в инфраструктуру сельских территорий.

Основные выводы

- Экономический рост необходим для достижения устойчивого прогресса в деле сокращения масштабов нищеты, голода и неполноценного питания. Но этого недостаточно.
- Инклюзивный рост – рост, который обеспечивает возможности для тех, кто не имеет достаточно ресурсов, квалификации и возможностей, ведет к повышению уровня доходов и жизни бедных слоев населения и обеспечивает эффективную борьбу с голодом и неполноценным питанием. В развивающихся странах на сельское население приходится высокая доля страдающих от голода и недоедания, и усилия, направленные на содействие росту в сельскохозяйственном и сельском секторе, могут стать важным элементом стратегии, направленной на обеспечение инклюзивного роста и улучшение продовольственной безопасности и питания.
- Повышение производительности ресурсов, которыми владеют семейные фермерские хозяйства и мелкие сельхозпроизводители, в большинстве случаев представляет собой существенный элемент инклюзивного роста и имеет значительные последствия для уровня жизни сельской бедноты и для сельской экономики в целом. Надлежащим образом функционирующие рынки продовольствия, средств сельскохозяйственного производства и труда могут помочь интегрировать семейные фермерские хозяйства и мелких сельхозпроизводителей в сельскую экономику и дать сельской бедноте возможность диверсифицировать источники средств к существованию, что имеет решающее значение для управления рисками и сокращения масштабов голода и недоедания.
- Во многих ситуациях открытый характер международной торговли обеспечивает широкие возможности для укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания за счет повышения доступности продовольствия и содействия инвестициям и росту. Соглашения о международной торговле должны содержать эффективные гарантии и обеспечивать развивающимся странам более широкие политические возможности для того, чтобы не допустить неблагоприятных последствий для внутренней продовольственной безопасности и питания.
- Социальная защита вносит непосредственный вклад в сокращение масштабов голода и неполноценного питания, обеспечивая гарантированность доходов и доступность более качественного здравоохранения и образования. Укрепляя человеческий потенциал и сглаживая последствия потрясений, социальная защита дает самым бедным слоям населения возможность участия в процессе роста, открывая перед ними более широкие возможности для достойной занятости.
- Проблема отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания намного чаще проявляется в условиях затяжных кризисов, которые являются результатом конфликтов и стихийных бедствий. Нужна сильная политическая воля, чтобы устранить коренные причины затяжных кризисных ситуаций. Действия должны быть сосредоточены на решении проблем уязвимости, соблюдения прав человека и интеграции гуманитарной помощи и помощи в целях развития.

Приложение 1

ТАБЛИЦА А1

Масштабы распространенности недоедания и результаты достижения в развивающихся регионах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС)¹ и первой целью развития тысячелетия (ЦРТ-1)²

Регион/субрегион/страна	Численность недоедающих							Доля недоедающих в общей численности населения						
	1990-1992	2000-2002	2005-2007	2010-2012	2014-2016 ³	Изменения по н.в. ⁴	Ход достижения цели ВПС ⁵	1990-1992	2000-2002	2005-2007	2010-2012	2014-2016 ³	Изменения по н.в. ⁴	Ход достижения ЦРТ ⁵
	(млн)					(%)		(%)						
В МИРЕ	1 010,6	929,6	942,3	820,7	794,6	-21,4		18,6	14,9	14,3	11,8	10,9	-41,6	
Развитые регионы	20,0	21,2	15,4	15,7	14,7	-26,3		<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	
Развивающиеся регионы	990,7	908,4	926,9	805,0	779,9	-21,3	◀▶	23,3	18,2	17,3	14,1	12,9	-44,5	○
Наименее развитые страны ⁶	209,3	244,3	237,6	237,8	250,9	19,9	▲	40,0	36,5	31,4	27,7	26,7	-33,2	●
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю ⁷	94,4	112,3	105,2	103,8	107,4	13,8	▲	35,6	33,6	28,1	24,1	22,7	-36,1	●
Малые островные развивающиеся государства ⁸	10,2	10,7	10,8	9,7	10,1	-0,5	◀▶	24,5	22,5	21,3	18,2	18,0	-26,3	●
Страны с низким уровнем дохода ⁹	199,2	238,4	231,5	236,6	247,6	24,3	▲	39,1	36,6	31,8	28,7	27,5	-29,7	●
Страны с уровнем дохода ниже среднего ¹⁰	407,7	374,5	420,0	353,2	355,6	-12,8	◀▶	22,8	17,5	18,2	14,2	13,5	-40,7	●
Страны с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия ¹¹	460,2	468,9	512,8	474,0	495,8	7,7	▲	27,6	22,8	22,7	19,2	18,8	-32,0	●
Регион ФАО														
Азиатско-Тихоокеанский регион ¹²	726,2	617,2	645,3	525,4	490,1	-32,5	◀▶	24,3	18,0	17,8	13,7	12,3	-49,5	●
Африка ¹³	175,7	203,6	206,0	205,7	220,0	25,2	▲	33,2	30,0	26,5	24,1	23,2	-30,1	●
Ближний Восток и Северная Африка ¹⁴	16,5	23,1	27,3	33,9	33,0	99,8	▲	6,6	7,5	8,1	8,3	7,5	14,6	●
Европа и Центральная Азия ¹⁵	9,9	11,5	8,8	7,2	5,9	-40,3	◀▶	8,0	8,5	6,2	<5,0	<5,0	нп	●
Латинская Америка и Карибский Бассейн ¹⁶	66,1	60,3	47,1	38,3	34,3	-48,0	*	14,7	11,4	8,4	6,4	5,5	-62,7	●
АЗИЯ	741,9	636,5	665,5	546,9	511,7	-31,0	◀▶	23,6	17,6	17,3	13,5	12,1	-48,9	●
Восточная Азия	295,4	221,7	217,6	174,7	145,1	-50,9	*	23,2	16,0	15,2	11,8	9,6	-58,5	●
Восточная Азия (без Китая)	6,4	10,4	10,3	11,5	11,3	77,6	▲	9,6	14,6	13,9	15,1	14,6	50,9	●
Китай	289,0	211,2	207,3	163,2	133,8	-53,7	*	23,9	16,0	15,3	11,7	9,3	-60,9	●
Корейская Народно-Демократическая Республика	4,8	8,7	8,5	10,3	10,5	118,5	▲	23,3	37,7	35,5	42,0	41,6	78,4	●
Монголия	0,7	0,9	0,9	0,7	0,6	-9,8	◀▶	29,9	36,1	34,0	24,5	20,5	-31,5	●
Республика Корея	сн	сн	сн	сн	сн	<-50,0	*	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Западная Азия¹⁷	8,2	14,0	17,2	18,4	18,9	129,5	▲	6,4	8,6	9,3	8,8	8,4	32,2	●
Ирак	1,4	5,8	7,3	7,8	8,1	470,4	▲	7,9	23,5	26,0	24,5	22,8	189,7	●
Иордания	0,2	0,3	сн	сн	сн	>50,0	◀▶	5,5	6,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Йемен	3,6	5,3	6,1	6,1	6,7	85,6	▲	28,9	29,4	29,7	26,3	26,1	-9,7	●
Кувейт	0,8	сн	сн	сн	сн	<-50,0	*	39,4	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Ливан	сн	сн	сн	сн	сн	>0,0	▲	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Объединенные Арабские Эмираты	сн	сн	сн	сн	сн	>0,0	▲	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Оман	0,3	0,2	0,2	сн	сн	<-50,0	*	15,1	9,3	7,9	<5,0	<5,0	нп	●
Саудовская Аравия	сн	сн	сн	сн	сн	>50,0	◀▶	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Турция	сн	сн	сн	сн	сн	<-50,0	*	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Кавказ и Центральная Азия	9,6	10,9	8,4	7,1	5,8	-39,9	◀▶	14,1	15,3	11,3	8,9	7,0	-50,8	●
Азербайджан	1,8	1,4	сн	сн	сн	<-50,0	*	23,6	17,1	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Армения	0,9	0,7	0,2	0,2	0,2	-80,8	*	27,3	23,0	8,2	6,8	5,8	-78,8	●
Грузия	3,0	0,8	0,3	0,4	0,3	-89,4	*	56,5	16,3	6,0	10,1	7,4	-86,8	●

ТАБЛИЦА А1

Масштабы распространенности недоедания и результаты достижения в развивающихся регионах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС)¹ и первой целью развития тысячелетия (ЦРТ-1)²

Регион/субрегион/страна	Численность недоедающих						Доля недоедающих в общей численности населения							
	1990-1992	2000-2002	2005-2007	2010-2012	2014-2016 ³	Изменения по н.в. ⁴	Ход достижения цели ВПС ⁵	1990-1992	2000-2002	2005-2007	2010-2012	2014-2016 ³	Изменения по н.в. ⁴	Ход достижения ЦРТ ⁵
	(млн)							(%)						
Казахстан	сн	сн	0,8	сн	сн	>-50,0	◀▶	<5,0	<5,0	5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Кыргызстан	0,7	0,8	0,5	0,4	0,3	-53,1	*	15,9	16,7	9,4	7,2	6,0	-62,6	●
Таджикистан	1,6	2,5	2,8	2,9	2,9	78,3	▲	28,1	39,5	40,5	36,8	33,2	18,2	●
Туркменистан	0,4	0,4	0,2	сн	сн	<-50,0	*	8,6	8,4	5,1	<5,0	<5,0	нп	●
Узбекистан	сн	3,6	3,3	2,2	сн	>0,0	▲	<5,0	14,4	12,4	7,7	<5,0	нп	●
Южная Азия	291,2	272,3	319,1	274,2	281,4	-3,4	◀▶	23,9	18,5	20,1	16,1	15,7	-34,4	●
Южная Азия (без Индии)	81,1	86,7	85,3	84,3	86,8	7,0	▲	24,5	21,0	19,0	17,5	17,0	-30,6	●
Афганистан	3,8	10,0	8,3	7,1	8,6	126,1	▲	29,5	46,7	32,3	24,3	26,8	-9,0	●
Бангладеш	36,0	27,7	24,3	26,5	26,3	-27,0	◀▶	32,8	20,6	16,8	17,3	16,4	-49,9	●
Индия	210,1	185,5	233,8	189,9	194,6	-7,4	◀▶	23,7	17,5	20,5	15,6	15,2	-36,0	●
Иран (Исламская Республика)	2,9	3,8	4,7	4,7	сн	>0,0	▲	5,1	5,6	6,6	6,2	<5,0	нп	●
Мальдивы	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	-31,6	▼	12,2	11,9	15,4	8,7	5,2	-57,6	●
Непал	4,2	5,2	4,1	2,5	2,2	-47,3	◀▶	22,8	21,9	15,8	9,2	7,8	-65,6	●
Пакистан	28,7	34,4	38,1	38,3	41,4	44,2	▲	25,1	23,4	23,7	21,8	22,0	-12,4	●
Шри-Ланка	5,4	5,7	5,9	5,3	4,7	-11,6	◀▶	30,6	29,7	29,1	25,3	22,0	-28,3	●
Юго-Восточная Азия	137,5	117,6	103,2	72,5	60,5	-56,0	*	30,6	22,3	18,3	12,1	9,6	-68,5	●
Бруней-Даруссалам	сн	сн	сн	сн	сн	>-50,0	◀▶	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Вьетнам	32,1	20,7	15,9	12,2	10,3	-68,0	*	45,6	25,4	18,5	13,6	11,0	-75,8	●
Индонезия	35,9	38,3	42,7	26,9	19,4	-45,9	▼	19,7	18,1	18,8	11,1	7,6	-61,6	●
Камбоджа	3,0	3,6	2,7	2,5	2,2	-26,1	◀▶	32,1	28,5	19,6	16,8	14,2	-55,8	●
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1,9	2,1	1,6	1,4	1,3	-30,6	◀▶	42,8	37,9	26,9	21,4	18,5	-56,8	●
Малайзия	1,0	сн	сн	сн	сн	>-50,0	◀▶	5,1	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Мьянма	26,8	24,3	17,0	9,4	7,7	-71,4	*	62,6	49,6	33,7	18,0	14,2	-77,4	●
Таиланд	19,8	11,6	7,7	6,0	5,0	-74,9	*	34,6	18,4	11,7	8,9	7,4	-78,7	●
Тимор-Лешти	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	-10,0	◀▶	45,2	41,6	34,0	31,2	26,9	-40,4	●
Филиппины	16,7	16,1	14,3	12,7	13,7	-17,9	◀▶	26,3	20,3	16,4	13,4	13,5	-48,8	●
АФРИКА	181,7	210,2	213,0	218,5	232,5	27,9	▲	27,6	25,4	22,7	20,7	20,0	-27,7	●
Северная Африка¹⁸	6,0	6,6	7,0	5,1	4,3	-27,9	◀▶	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Алжир	2,1	2,7	2,3	сн	сн	>-50,0	▼	7,7	8,4	6,8	<5,0	<5,0	нп	●
Египет	сн	сн	сн	сн	сн	>-50,0	◀▶	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Марокко	1,5	1,9	1,7	1,7	сн	>0,0	▲	5,9	6,6	5,5	5,2	<5,0	нп	●
Тунис	сн	сн	сн	сн	сн	>-50,0	▼	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Страны Африки к югу от Сахары¹⁹	175,7	203,6	206,0	205,7	220,0	25,2	▲	33,2	30,0	26,5	24,1	23,2	-30,1	●
Восточная Африка	103,9	121,6	122,5	118,7	124,2	19,6	▲	47,2	43,1	37,8	33,7	31,5	-33,2	●
Джибути	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	-68,8	*	74,8	48,9	33,0	22,0	15,9	-78,8	●
Эфиопия	37,3	37,3	34,3	32,1	31,6	-15,1	◀▶	74,8	54,8	43,8	36,0	32,0	-57,2	●
Кения	7,9	10,4	10,4	10,0	9,9	26,0	▲	32,4	32,3	28,2	23,8	21,2	-34,5	●
Мадагаскар	3,3	5,8	6,6	6,9	8,0	146,0	▲	27,3	35,6	34,9	31,7	33,0	21,0	●

Приложение 1

ТАБЛИЦА А1

Масштабы распространенности недоедания и результаты достижения в развивающихся регионах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС)¹ и первой целью развития тысячелетия (ЦРТ-1)²

Регион/субрегион/страна	Численность недоедающих							Доля недоедающих в общей численности населения						
	1990-1992	2000-2002	2005-2007	2010-2012	2014-2016 ³	Изменения по н.в. ⁴	Ход достижения цели ВПС ⁵	1990-1992	2000-2002	2005-2007	2010-2012	2014-2016 ³	Изменения по н.в. ⁴	Ход достижения ЦРТ ⁵
	(млн)					(%)		(%)						
Малави	4,3	3,1	3,5	3,3	3,6	-16,8	◀▶	44,7	27,0	26,4	21,3	20,7	-53,7	●
Маврикий	<0,1	<0,1	<0,1	сн	сн	>50,0	◀▶	8,1	6,7	5,4	<5,0	<5,0	нп	●
Мозамбик	7,8	7,9	8,0	7,3	6,9	-12,3	◀▶	56,1	42,1	36,9	29,9	25,3	-54,9	●
Руанда	3,9	4,7	4,5	3,9	3,9	2,0	▲	55,6	54,3	46,4	35,4	31,6	-43,1	○
Судан (бывш.) ²⁰	10,6	9,6	10,2	нп	нп	нп		40,0	27,2	25,0	нп	нп	нп	
Уганда	4,2	7,1	6,6	8,7	10,3	143,2	▲	23,2	28,1	22,3	24,8	25,5	10,1	●
Объединенная Республика Танзания	6,4	13,0	14,1	16,1	16,8	163,8	▲	24,2	37,1	35,4	34,7	32,1	32,9	●
Замбия	2,7	4,7	6,0	6,9	7,4	173,1	▲	33,8	45,4	50,7	50,3	47,8	41,4	●
Зимбабве	4,6	5,5	5,1	4,5	5,0	9,4	▲	42,7	43,7	40,4	33,5	33,4	-21,9	●
Западная Африка	44,6	35,9	32,3	30,4	33,7	-24,5	◀▶	24,2	15,0	11,8	9,7	9,6	-60,2	●
Бенин	1,5	1,6	1,3	1,2	0,8	-44,3	◀▶	28,1	22,4	15,0	11,9	7,5	-73,4	●
Буркина-Фасо	2,4	3,3	3,5	3,5	3,7	57,9	▲	26,0	27,6	25,5	21,7	20,7	-20,3	●
Гамбия	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	-17,7	◀▶	13,3	13,0	14,9	7,1	5,3	-60,3	●
Гана	7,1	3,1	2,3	1,4	сн	<50,0	*	47,3	15,9	10,5	5,6	<5,0	нп	●
Гвинея	1,5	2,3	2,2	2,0	2,0	37,5	▲	23,2	26,1	22,0	17,8	16,4	-29,0	●
Гвинея-Бисау	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	53,6	▲	23,1	26,6	25,7	22,4	20,7	-10,5	●
Кабо-Верде	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	-17,5	◀▶	16,1	19,2	14,4	12,1	9,4	-41,5	○
Кот-д'Ивуар	1,3	2,7	2,5	2,8	2,8	111,8	▲	10,7	16,3	14,1	14,5	13,3	24,7	●
Либерия	0,6	1,1	1,3	1,4	1,4	139,6	▲	29,0	37,8	38,8	34,7	31,9	10,0	●
Мали	1,4	1,3	1,1	сн	сн	<50,0	*	16,7	12,6	9,0	<5,0	<5,0	нп	●
Мавритания	0,3	0,3	0,4	0,3	0,2	-24,7	◀▶	14,6	11,2	11,1	7,6	5,6	-61,6	●
Нигер	2,2	2,3	2,0	1,7	1,8	-18,0	◀▶	27,7	20,5	14,5	10,5	9,5	-65,9	●
Нигерия	20,8	11,2	9,3	10,2	12,9	-38,1	◀▶	21,3	8,9	6,5	6,2	7,0	-67,0	●
Сенегал	1,9	2,9	2,4	1,9	3,7	93,1	▲	24,5	28,2	21,1	14,3	24,6	0,1	●
Сьерра-Леоне	1,7	1,7	2,0	1,6	1,4	-18,6	◀▶	42,8	40,2	37,1	27,0	22,3	-47,9	○
Того	1,5	1,4	1,4	1,2	0,8	-44,6	▼	37,9	28,7	24,2	18,9	11,4	-69,9	●
Центральная Африка	24,2	42,4	47,7	53,0	58,9	143,7	▲	33,5	44,2	43,0	41,5	41,3	23,2	●
Ангола	6,8	7,0	5,4	3,8	3,2	-52,1	*	63,5	48,9	31,3	18,9	14,2	-77,6	●
Габон	0,1	сн	сн	сн	сн	<50,0	*	11,7	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Камерун	4,7	5,0	3,9	2,5	2,3	-50,5	*	37,8	30,8	21,0	11,9	9,9	-73,7	●
Конго	1,1	1,0	1,2	1,3	1,4	34,5	▲	43,2	32,0	32,8	29,9	30,5	-29,6	●
Сан-Томе и Принсипи	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	-51,4	*	22,9	17,6	8,9	5,9	6,6	-71,2	●
Центральноафриканская Республика	1,4	1,6	1,6	1,5	2,3	62,7	▲	47,3	42,9	40,6	33,7	47,7	1,0	●
Чад	3,6	3,5	4,1	4,8	4,7	28,8	▲	59,1	40,1	39,7	40,1	34,4	-41,9	○
Южная Африка	3,1	3,7	3,5	3,6	3,2	2,3	▲	7,2	7,1	6,2	6,1	5,2	-28,0	○
Ботсвана	0,4	0,6	0,6	0,6	0,5	38,3	▲	25,1	36,0	32,2	28,7	24,1	-4,1	●
Лесото	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	-6,3	◀▶	15,6	12,3	10,8	11,2	11,2	-28,0	●
Намибия	0,5	0,5	0,5	0,9	1,0	92,5	▲	35,9	27,3	26,0	39,4	42,3	18,0	●
Свазиленд	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	144,4	▲	15,9	19,2	17,4	24,4	26,8	68,6	●
Южная Африка	сн	сн	сн	сн	сн	>50,0	▼	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●

ТАБЛИЦА А1

Масштабы распространенности недоедания и результаты достижения в развивающихся регионах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС)¹ и первой целью развития тысячелетия (ЦРТ-1)²

Регион/субрегион/страна	Численность недоедающих							Доля недоедающих в общей численности населения						
	1990-1992	2000-2002	2005-2007	2010-2012	2014-2016 ³	Изменения по н.в. ⁴	Ход достижения цели ВПС ⁵	1990-1992	2000-2002	2005-2007	2010-2012	2014-2016 ³	Изменения по н.в. ⁴	Ход достижения ЦРТ ⁵
	(млн)					(%)		(%)						
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	66,1	60,4	47,1	38,3	34,3	-48,0	*	14,7	11,4	8,4	6,4	5,5	-62,7	●
Карибский бассейн²¹	8,1	8,2	8,3	7,3	7,5	-7,2	◀▶	27,0	24,4	23,5	19,8	19,8	-26,6	●
Барбадос	сн	<0,1	<0,1	сн	сн	>0,0	▲	<5,0	5,2	6,7	<5,0	<5,0	нп	●
Гаити	4,4	4,8	5,4	4,9	5,7	27,7	▲	61,1	55,2	57,1	49,3	53,4	-12,6	●
Доминиканская Республика	2,5	2,5	2,3	1,6	1,3	-48,5	*	34,3	28,4	24,2	15,9	12,3	-64,3	●
Куба	0,6	сн	сн	сн	сн	<-50,0	*	5,7	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Сент-Винсент и Гренадины	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	-69,7	*	20,7	16,8	9,2	6,4	6,2	-70,1	●
Тринидад и Тобаго	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	-35,4	▼	12,6	11,9	11,7	9,9	7,4	-41,0	○
Ямайка	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-8,3	◀▶	10,4	7,3	7,0	8,3	8,1	-22,3	○
Латинская Америка	58,0	52,1	38,8	31,0	26,8	-53,8	*	13,9	10,5	7,3	5,5	<5,0	нп	●
Центральная Америка	12,6	11,8	11,6	11,3	11,4	-9,6	◀▶	10,7	8,3	7,6	6,9	6,6	-38,2	●
Белиз	<0,1	<0,1	сн	<0,1	<0,1	16,1	▲	9,7	5,8	<5,0	5,7	6,2	-36,2	●
Гватемала	1,4	2,3	2,1	2,2	2,5	86,9	▲	14,9	20,4	15,9	14,8	15,6	4,7	●
Гондурас	1,2	1,2	1,2	1,1	1,0	-11,5	◀▶	23,0	18,5	16,4	14,6	12,2	-47,1	○
Коста-Рика	0,2	0,2	0,2	0,3	сн	>0,0	▲	5,2	5,1	5,6	5,3	<5,0	нп	●
Мексика	6,0	сн	сн	сн	сн	>-50,0	◀▶	6,9	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Никарагуа	2,3	1,6	1,3	1,2	1,0	-55,0	*	54,4	31,3	23,2	19,5	16,6	-69,5	●
Панама	0,7	0,9	0,8	0,5	0,4	-43,8	▼	26,4	27,6	22,9	13,4	9,5	-64,2	●
Сальвадор	0,9	0,6	0,7	0,8	0,8	-9,8	◀▶	16,2	10,6	10,7	12,6	12,4	-23,8	●
Южная Америка	45,4	40,3	27,2	сн	сн	<-50,0	*	15,1	11,4	7,2	<5,0	<5,0	нп	●
Аргентина	сн	сн	сн	сн	сн	<-50,0	*	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Боливия (Многонациональное Государство)	2,6	2,8	2,8	2,5	1,8	-33,6	◀▶	38,0	32,8	29,9	24,5	15,9	-58,1	●
Бразилия	22,6	19,9	сн	сн	сн	<-50,0	*	14,8	11,2	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Венесуэла (Боливарианская Республика)	2,8	3,8	2,5	сн	сн	<-50,0	*	14,1	15,3	9,0	<5,0	<5,0	нп	●
Гайана	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	-48,2	*	22,8	9,7	10,4	11,8	10,6	-53,6	●
Колумбия	5,0	3,9	4,2	5,3	4,4	-12,1	◀▶	14,6	9,6	9,7	11,2	8,8	-39,8	○
Парагвай	0,9	0,7	0,7	0,8	0,7	-14,0	◀▶	19,5	12,9	11,2	12,1	10,4	-46,6	○
Перу	7,0	5,4	5,3	3,2	2,3	-66,6	*	31,6	20,7	18,9	10,7	7,5	-76,2	●
Суринам	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	-31,2	◀▶	15,5	13,9	11,5	8,3	8,0	-48,2	●
Уругвай	0,3	сн	сн	сн	сн	<-50,0	*	8,6	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Чили	1,2	сн	сн	сн	сн	<-50,0	*	9,0	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Эквадор	2,0	2,4	2,6	2,0	1,8	-12,3	◀▶	19,4	18,6	18,8	12,8	10,9	-44,0	○
ОКЕАНИЯ²²	1,0	1,3	1,3	1,3	1,4	51,5	▲	15,7	16,5	15,4	13,5	14,2	-9,9	●
Вануату	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	▲	11,2	8,2	7,0	6,1	6,4	-42,8	●
Кирибати	<0,1	сн	сн	сн	сн	>-50,0	◀▶	7,5	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Самоа	<0,1	<0,1	сн	сн	сн	<-50,0	*	10,7	5,2	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●
Соломоновы Острова	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	-17,1	◀▶	24,8	15,0	12,0	10,7	11,3	-54,5	●
Фиджи	<0,1	сн	сн	сн	сн	>-50,0	◀▶	6,6	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	нп	●

Методология оценки продовольственной безопасности и прогресса в достижении международных целей в области борьбы с голодом

Набор показателей продовольственной безопасности

Продовольственная безопасность представляет собой сложный феномен, проявляющийся в различных физических условиях с множественными причинами. В Докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2013» содержится набор показателей продовольственной безопасности, с помощью которых отдельно измеряются четыре аспекта продовольственной безопасности, чтобы обеспечить более точную оценку отсутствия продовольственной безопасности.

Обновленные данные для набора показателей продовольственной безопасности можно просмотреть и скачать с веб-сайта ФАОСТАТ (<http://faostat3.fao.org/download/D/FS/E>) и ФАО (<http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/ess-fadata/en/>).

РИСУНОК А2.1

Набор показателей продовольственной безопасности	
ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	ИЗМЕРЕНИЕ
<ul style="list-style-type: none"> Адекватность средней энергетической ценности пищевого рациона Средний объем производства продовольствия в стоимостном выражении 	НАЛИЧИЕ
<ul style="list-style-type: none"> Доля злаков, корнеплодов и клубнеплодов в энергетической ценности пищевого рациона Средний объем получаемых белков Средний объем получаемых белков животного происхождения 	
<ul style="list-style-type: none"> Процентная доля дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог Густота дорожной сети Густота железнодорожной сети 	
<ul style="list-style-type: none"> Валовой внутренний продукт (с точки зрения паритета покупательной способности) 	ДОСТУП
<ul style="list-style-type: none"> Индекс внутренних продовольственных цен 	
<ul style="list-style-type: none"> Распространенность недоедания Доля расходов на продовольствие в бюджете бедных семей Масштабы дефицита продовольствия Масштабы распространения нехватки продовольствия 	
<ul style="list-style-type: none"> Степень зависимости от импорта зерновых Процентная доля пахотных земель, оснащенных оборудованием для ирригации Доля импорта продовольствия в общем импорте товаров 	СТАБИЛЬНОСТЬ
<ul style="list-style-type: none"> Политическая стабильность и отсутствие проявлений насилия/терроризма Волатильность внутренних цен на продовольствие Вариативность производства продовольствия на душу населения Вариативность продовольственного снабжения на душу населения 	
<ul style="list-style-type: none"> Доступ к улучшенным источникам водоснабжения Доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям 	
<ul style="list-style-type: none"> Процентная доля детей в возрасте до пяти лет, страдающих от истощения Процентная доля детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте Процентная доля детей в возрасте до пяти лет, имеющих пониженную массу тела Процентная доля взрослого населения, имеющего пониженную массу тела Масштабы распространения анемии среди беременных женщин Масштабы распространения анемии среди детей в возрасте до пяти лет Масштабы распространения дефицита витамина А среди населения Масштабы распространения дефицита йода среди населения 	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Источник: ФАО.

Показатель масштабов распространённости недоедания

PoU – показатель масштабов распространённости недоедания ФАО позволяет определить степень вероятности того, что отобранный на случайной основе представитель учетной группы населения потребляет меньше калорий в своем пищевом рационе, чем ему требуется для ведения активного и здорового образа жизни. Формула этого показателя имеет следующий вид:

$$PoU \equiv \int_{x < MDER} f(x) dx$$

где $f(x)$ представляет собой функцию вероятностной плотности потребления калорий на душу населения. Функция вероятностного распределения $f(x)$, используемая для определения обычного уровня потребления калорий среди населения, отражает типичный уровень суточного потребления пищевой энергии в течение года. Вероятностное распределение $f(x)$ и MDER – минимальная калорийность пищевого рациона (МКПР) – рассчитываются для среднестатистического представителя группы населения с учетом среднего возраста, пола, телосложения и уровня физической активности.

Для расчета показателя PoU необходимо определить функциональную форму для $f(x)$, отобранной из семейства параметров. Параметрами, характеризующими $f(x)$, являются средний уровень суточного потребления пищевой энергии на душу населения (ППЭ) в калориях; МКПР; коэффициент вариации (CV), отражающий неравенство в уровне потребления пищи; и коэффициент асимметрии (SK), отражающий асимметричность в распределении.

Для применения этой методологии необходимо:

- i) определить функциональную форму вероятностного распределения потребления продовольствия $f(x)$;
- ii) определить значения трех параметров, а именно: средний уровень потребления пищевой энергии (ППЭ), коэффициент вариации (CV) и коэффициент асимметрии (SK); и
- iii) рассчитать пороговый уровень МКПР.

Выбор функциональной формы для распределения

Начиная с шестого доклада «Положение дел в области продовольствия», подготовленного в 1996 году⁶⁷, распределение принималось за логарифмически нормальное. Эта модель очень удобна с аналитической точки зрения, однако имеет ограниченную гибкость, особенно с точки зрения учета коэффициента асимметрии в распределении.

В рамках пересмотра издания 2012 года «Положения дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» было решено отказаться от методологии, предусматривающей исключительное использование логарифмически нормального распределения на основе двух параметров, в пользу более гибкого семейства методов,

строющихся на асимметрично нормальных и асимметрично логонормальных моделях на основе трех параметров⁶⁸. Гибкость, обеспечиваемая за счет использования дополнительного параметра, дает возможность получать дополнительную независимую характеристику асимметричности при распределении.

Кроме того, для обеспечения еще более высокой точности определения функциональной формы вероятностного распределения использовались данные, приведенные в настоящем докладе⁶⁹. Так, например, для оценки коэффициента асимметричности при распределении потребления калорий на душу населения были использованы данные, полученные на основе национальных обследований домохозяйств (НОДХ)⁷⁰. За максимальное значение SK принимается асимметрично логонормальное, частным случаем которого является логонормальное, оно также является промежуточным шагом при определении асимметрично нормального распределения, которое в свою очередь представляет собой нормальное распределение в более общей форме. Итоговая модель позволяет учитывать снижение неравенства в уровнях потребления пищи, в том числе в результате осуществления адресных программ продовольственной помощи, что позволяет осуществлять плавный переход к симметричному распределению потребляемой пищи.

Оценка и прогнозирование среднего уровня потребления продовольствия

Для расчета ППЭ на душу населения в отдельной стране ФАО традиционно опирается на данные продовольственного баланса, которые имеются по более чем 180 странам. В большинстве стран этот выбор объясняется главным образом отсутствием данных регулярно проводимых обследований. Посредством данных о производстве, торговле и использовании продовольственных товаров с учетом состава продовольственной корзины рассчитывается общий объем пищевой энергии, доступной для потребления людьми в данной стране в течение одного года, что позволяет рассчитать примерное предложение пищевой энергии на душу населения.

В ходе пересмотра Доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2012» был введен параметр, отражающий продовольственные потери во время распределения на розничном уровне, призванный обеспечить более точные данные о значениях потребления на душу населения. Уровень потерь пищевой энергии для каждого региона рассчитывался на основе данных, полученных в рамках недавнего исследования ФАО⁷¹, которые составили от 2% от общего объема распределяемого сухого зерна до 10% для таких скоропортящихся продуктов, как свежие фрукты и овощи.

Последний период, за который оценивался показатель PoU, составляет средний уровень за трехлетний период с 2014 по 2016 годы. Этот выбор связан с необходимостью сохранения логики предыдущих оценок масштабов недоедания, которые строились на трехлетних средних показателях начиная с

1990–1992 годов, а также на результатах мониторинга выполнения Целей развития тысячелетия и целей Всемирного продовольственного саммита, который планируется завершить к 2015 году (см. следующий раздел). Последний период должен включать три года со средним показателем, сфокусированным на 2015 год, т. е. 2014–2016 годы. Поэтому необходимо рассчитывать средний уровень суточной потребности в пищевой энергии на душу населения (ППЭ) и проецировать его на 2016 год.

Самые последние данные, полученные на основе продовольственного баланса, относятся к 2013 году для большинства стран⁷², в то время как данные по другим странам имеются только до 2011 года. Поэтому необходимы дополнительные источники для осуществления оценки ППЭ на последующие годы. Основной источник получения отсутствующих данных за 2012, 2013 и 2014 годы связан с оценкой потребления продовольствия, формируемой в рамках краткосрочного рыночного прогноза, который готовится Отделом торговли и рынков (EST) ФАО. Отдел рассчитывает наличие на душу населения основных видов продовольственных товаров – зерновых, мяса, масличных семян и сахара – для большинства стран мира. Эти оценочные данные использовались пропорционально данным продовольственного баланса, чтобы получить прогнозы на 2012, 2013 и 2014 годы. Эти прогнозы обновляются каждые шесть месяцев и должны дополняться данными прогнозов за самые последние годы.

Модель запаздывания распределения Хольта – Уинтерса использовалась для прогнозирования показателя ППЭ на 2015 и 2016 годы; в некоторых случаях эта модель применялась также для расчетов прогнозов на 2014 год, когда данные Отдела торговли и рынков отсутствовали или оказывались недостоверными. В модели Хольта – Уинтерса используется процесс, известный как экспоненциальное сглаживание, при котором более весомыми считаются более свежие данные, а данные более старых наблюдений постепенно утрачивают свою весомость. Весомость данных за каждый период снижается на постоянную величину, которая откладывается на экспоненциальной кривой. В тех случаях когда модель запаздывания распределения Хольта – Уинтерса не давала правдоподобных результатов, использовались более простые методы, такие как экстраполяция по линейной или экспоненциальной тенденции. Для некоторых стран, особенно в отношении которых оценки Отдела торговли и рынков не обеспечивали достоверные результаты, применялся метод эконометрического прогнозирования на весь период проецирования.

■ Оценка коэффициентов вариации и асимметрии⁷³

Новый метод обработки данных

Параметры вариации (CV) и асимметрии (SK) рассчитываются на основе данных НОДХ в случае их наличия и достоверности. При проведении таких обследований информация о продовольствии собирается как часть общего модуля расходов. Получаемые таким образом данные, в случае их

использования для отслеживания индивидуального обычного потребления, отличаются высоким уровнем вариативности. Поэтому перед их использованием для расчета параметров такие данные необходимо соответствующим образом обработать. Это особенно актуально для параметра SK, который весьма чувствителен к наличию крайних значений⁷⁴.

При подготовке настоящего издания доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» для оценки надежности статистических данных использовался метод перекрестной скользящей проверки по отдельным объектам. При использовании такого метода для выборки длины n формируются подвыборки длиной $(n - 1)$, причем при каждом контроле из наблюдения систематически исключается одна из подвыборок. Для каждой подвыборки можно проанализировать чувствительность соответствующих статистических данных, в данном случае – параметра SK, и исключить данные подвыборки, воздействие которых превышает пороговое значение. Этот метод позволяет надежным образом рассчитать параметр SK, который не будет реагировать на какой-то отдельный объект выборки.

Контроль избыточной вариативности

Учитывая, что изначальная цель проведения НОДХ заключается в определении уровня жизни населения и его изменения, собираемые данные обычно касаются приобретения пищевых продуктов за определенный учетный период времени. Однако цель анализа положения дел с продовольственной безопасностью, результаты которого приводятся в настоящем докладе, заключается в том, чтобы определить устоявшиеся тенденции в потреблении продовольствия, которые менее подвержены изменениям, чем приобретение конкретных пищевых продуктов. Поэтому для контроля избыточной вариативности авторы исходили из того, что между доходами и уровнем потребления калорий существует стабильная взаимосвязь, посредством которой нивелируется избыточная вариативность, которая связана с тем, что некоторые домохозяйства пополняют запасы продовольствия, в то время как в других они сокращаются. В прошлом контроль избыточной вариативности обеспечивался путем группирования домохозяйств в зависимости от уровня потребления продовольствия с учетом доходных децилей⁷⁵.

При подготовке настоящего издания доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» вышеописанная методика использовалась в расширенном виде на основе прямой линейной регрессивной связи между логарифмом от доходов на душу населения и потреблением калорий на душу населения, наряду с показателем вариативности с учетом месяца, в котором проходило обследование, что позволяет учитывать фактор сезонности. Данную регрессию можно выразить в виде следующей формулы:

$$PPC_i = \beta_0 + \beta_1 \cdot \log(\text{inc}_i) + \beta_2 \text{Month}_{1,i} + \beta_3 \text{Month}_{2,i} + \dots + \beta_m \text{Month}_{m-1,i}$$

где PPC_i – это подушевое потребление калорий в домохозяйстве i , β_0 – свободный член, β_1 – параметр регрессии,

определяющий линейные связи между логарифмом от доходов и потреблением продовольствия и $Month_{j,i}$ – это индикатор переменной со значением 1, если обследование домохозяйства i проводилось в месяц j . Вариативность потребления продовольствия в зависимости от уровня дохода рассчитывается затем на основе соответствующих значений регрессии с поправкой на фактор сезонности.

Новые результаты косвенной оценки CV

Описанная выше процедура применяется в странах, для которых доступны достоверные результаты НОДХ. В случае отсутствия таких данных применяется так называемая косвенная оценка вариативности потребления продовольствия. Косвенная оценка CV рассчитывается на основе взаимосвязи между CV, полученным по результатам обследований домохозяйств, и рядом основных макроэкономических показателей. Ранее использовавшаяся для расчета CV (т. е. неравенства в уровне потребления пищи) методология, основанная на показателях PoU, часто подвергалась критике, поскольку для большинства стран данный фактор принимался за постоянную величину⁷⁶. Эта практика не учитывает экономический прогресс в стране и изменения в распределении потребления продовольствия. Для устранения подобного недочета в настоящем докладе были пересмотрены все косвенные оценки за период, начиная с 2000 года; в частности были пересмотрены взаимосвязи между CV в зависимости от уровня дохода и макроэкономическими показателями, которые также отражают изменения в уровнях цен на продовольствие.

Для того чтобы всесторонне изучить вопрос о том, как изменение цен на продовольствие отражается на его доступности, необходимо провести обзор таких цен на национальном уровне. В сотрудничестве с Всемирным банком ФАО разработала показатель относительных цен на продовольствие, используя данные Программы международных сопоставлений⁷⁷ и индексы потребительских цен на продовольствие, подготовленные ФАОСТАТ⁷⁸. Данный показатель призван отслеживать изменения цен на продовольствие на внутреннем рынке и позволяет проводить их сравнительный анализ за определенный период времени и между странами. Доля продовольствия в общем объеме потребления по паритету покупательной способности (ППС) рассчитывается как для будущих, так и для прошедших периодов на основании индекса потребительских цен на продовольствие в сравнении с общим индексом цен страны, а полученные результаты затем сравниваются с показателями Соединенных Штатов Америки.

Использование наиболее всеобъемлющего набора данных в рамках коэффициентов Джини⁷⁹ позволило установить обратную зависимость между изменением потребительских цен на продовольствие в зависимости от уровня дохода и логарифмом ВВП, коэффициентом Джини, а также логарифмом индикатора относительной цены на продовольствие. ВВП и индикатор относительной цены на продовольствие учитываются в логарифмической шкале, а это означает, что изменение соответствующих переменных на низком уровне будет приводить к более масштабным последствиям для CV вследствие воздействия фактора

дохода. В целях обеспечения сопоставимости данных между странами на различных временных отрезках для расчета использовались данные по ВВП на душу населения в постоянных международных долларах ППС по состоянию на 2005 год, рассчитанные Всемирным банком. Для Азии, Африки, Западной Азии, Северной и Южной Америки также учитывались региональные индикаторы. Также в расчеты был введен член, характеризующий взаимодействие между ВВП и индикатором относительной цены на продовольствие, что позволяет учитывать различное влияние цен на продовольствие при различных уровнях ВВП. Поскольку для некоторых стран речь идет о целой серии наблюдений, т. е. более чем об одном обследовании, то для каждого такого наблюдения применялась взвешенная регрессия, в соответствии с которой каждое наблюдение взвешивается на единицу по сравнению с общим количеством проведенных в такой стране обследований.

С учетом описанных выше параметров регрессии был проведен перерасчет данных о вариативности потребления продовольствия в зависимости от уровня дохода для стран, в отношении которых были известны коэффициенты Джини, а также имеются данные об относительных ценах на продовольствие и ВВП. Следует отметить, что коэффициенты Джини в базе данных Всемирного банка сильно разнятся в зависимости от того, как они рассчитываются – для всего домохозяйства или для отдельного человека, для потребления или расходов, а также для валового или чистого дохода; эти расхождения затрудняют сопоставимость между различными типами коэффициентов Джини⁸⁰. По этой причине были приняты меры для того, чтобы обеспечить расчет одного и того же типа коэффициента Джини, который должен был применяться в отношении одной страны, а для обеспечения возможности проведения сравнительного анализа между странами при обновлении параметра CV применялись исключительно относительные изменения в предикативных значениях регрессии. Таким образом, обновленная информация учитывает экономический прогресс в стране, а также изменения в относительных ценах на продовольствие, что позволяет дать более полную картину положения дел с неравенством в потреблении продовольствия.

Новые расчеты вариативности, вызванной потребностями

Полную величину вариативности потребления продовольствия, используемую для расчета PoU, получают путем сложения вариативности, связанной с доходом ($CV|y$), со всеми остальными не относящимися к доходам факторами ($CV|r$):

$$CV(x) = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2}$$

Вариативность в значительной степени находится в ортогональной зависимости от уровня дохода, что объясняется различиями в энергетических потребностях, которые в свою очередь в значительной мере зависят от структуры населения,

а также от уровня физической активности, образа жизни, доступности безопасной питьевой воды и эффективности системы здравоохранения и борьбы с болезнями. Результаты предыдущих анализов демонстрировали незначительный уровень вариативности данного подкомпонента между странами и в течение разных периодов времени в сравнении с компонентом дохода, а кроме того, вариативность, вызванная потребностями, принималась за неизменную величину.

В целях учета быстрого изменения структуры населения мира⁸¹ были проведены расчеты изменения потребления продовольствия в зависимости от потребностей и с учетом временного и странового контекста. Вариативность, вызванная потребностями, рассчитывается для конкретной страны и конкретного года на основе усредненных значений потребностей в пищевой энергии в зависимости от пола и возраста⁸², а также соответствующих соотношений⁸³ групп населения в качестве весовых показателей. В настоящее время проводится дополнительная работа, направленная на определение оставшихся элементов фактора вариативности, находящегося в ортогональной зависимости от уровня дохода. Упомянутый в настоящем документе процесс пересмотра позволяет с помощью фактора вариативности потребления продовольствия точнее отражать демографические различия между странами, а также демографические изменения, происходящие в странах.

■ Оценка порогового значения МКРП

Для расчета порогового значения МКРП FAO применяет нормативные стандарты потребности в энергии, которые были согласованы на совещании экспертов FAO/ВОЗ/Университета ООН в 2001 году. Эти стандарты получены путем подсчета потребностей для базового метаболизма (т.е. потребления энергии телом человека в состоянии покоя) и умножения этого показателя на коэффициент, учитывающий физическую активность, именуемый индексом уровня физической активности (УФА).

В связи с тем, что индивидуальная эффективность метаболизма и уровни физической активности отличаются у различных групп населения, относящихся к одной половозрастной группе, потребности в энергии выражаются в виде диапазона для таких групп. Для определения порогового значения МКРП для взрослых и подростков в каждой группе устанавливаются минимальные значения для каждого диапазона на основании распределения идеальной массы тела, а также средние значения индекса УФА, выведенные для малоподвижного образа жизни (1,55). Минимальная масса тела при данном росте, которую можно считать здоровой границей нормы, рассчитывается на основе пятого процентиля распределения индекса массы тела среди здорового населения.

После определения минимальной потребности для каждой половозрастной группы выводится пороговое значение МКРП на уровне населения, представляющее собой средневзвешенное значение, полученное с учетом относительной частотности индивидуумов в каждой группе. Пороговое значение определяется с учетом легкой

физической нагрузки, обычно ассоциируемой с малоподвижным образом жизни. Однако это не опровергает тот факт, что в состав населения также входят и лица, несущие умеренную или интенсивную физическую нагрузку. Это только один из способов избежать переоценки недостатка пищи при отслеживании только уровней потребления пищи, которые не могут быть индивидуально увязаны с различными потребностями.

Распространенная ошибка при оценке недостаточного уровня питания на основе данных о потреблении пищи заключается в том, что за отправную точку для определения недостаточного уровня потребления калорий по населению берется средний уровень общего диапазона потребностей. Такой подход зачастую дает крайне субъективные результаты: даже в группах, состоящих только из хорошо питающихся людей, порядка половины из них будет потреблять меньше, чем средняя потребность, ибо к этой категории относятся и люди, ведущие малоподвижный образ жизни. Использование средних значений в качестве порогового уровня определенно приведет к завышению оценки, так как при таком подходе все нормально питающиеся люди с потребностями ниже среднего будут ошибочно классифицироваться как недоедающие⁸⁴.

Пороговое значение МКРП обновляется FAO каждые два года на основе регулярных оценок численности населения, проводимых Отделом народонаселения ООН, а также данных о численности населения из различных источников, в особенности проекта по мониторингу и оценке в целях использования результатов исследований демографии и состояния здоровья населения, координируемого Агентством Соединенных Штатов по развитию (USAID). В настоящем издании доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» использованы пересмотренные данные о численности населения за 2012 год, опубликованные Отделом народонаселения ООН в июне 2013 года. В случаях когда данные о численности населения отсутствуют, берутся либо сопоставимые данные по странам, где преобладают схожие этнические группы, либо модели, использующие неполную информацию для оценки таких значений применительно к различным половым и возрастным категориям.

■ Ограничения используемой методологии и основная критика

Используемая FAO методология определения масштабов проблемы недоедания давно служит предметом активных обсуждений. Для нее характерен ряд ограничений, которые следует признать и учитывать при проведении анализа результатов, представленных в настоящем докладе.

Во-первых, данный показатель опирается на узкое определение голода, под которым понимается хроническая недостаточность пищевой энергии в течение более одного года. Потребление энергии – это особый аспект проблемы отсутствия продовольственной безопасности, который применим к особо тяжелым случаям. Если человек испытывает трудности с обеспечением себя достаточным количеством

продовольствия, то он может попытаться переключиться на более дешевые источники калорий и на потребление менее качественного продовольствия, что в свою очередь может нанести существенный ущерб здоровью⁸⁵. В целях устранения этого ограничительного фактора ФАО с 2013 года публикует в докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» соответствующие индикаторы в области продовольственной безопасности. Данные индикаторы дают более широкое представление о проблеме отсутствия продовольственной безопасности и голода, а также позволяют учитывать ее многогранный характер.

Во-вторых, показатель PoU не отражает происходящие в течение года колебания уровня потребления пищевой энергии, которые могут служить причиной значительной напряженности для населения. Происходящие в течение года колебания также могут повлиять на качество рациона питания, поскольку потребители будут переключаться на потребление более дешевого продовольствия в периоды, когда доступ к нему становится затруднительным.

В-третьих, используемая ФАО методология расчета уровня недоедания не учитывает возможное неравенство в распределении продовольствия внутри домохозяйства⁸⁶, например, вследствие культурных или гендерных привычек и традиций. Таким образом, параметры, характеризующие распределение продовольствия в обществе, рассчитываются на основе результатов обследования целых домохозяйств, а не отдельных лиц.

Последнее значительное ограничение методологии ФАО, используемой для расчета масштабов проблемы недоедания, заключается в том, что она не позволяет получать информацию об остроте проблемы отсутствия продовольственной безопасности, с которой сталкивается население. Параметрическая модель, описываемая в данном приложении, позволяет определить лишь долю населения, страдающую от проблемы недоедания, и практически не дает более подробной информации о различных составляющих проблемы недоедания в рамках соответствующей группы населения.

При обсуждении используемой ФАО методологии расчета масштабов проблемы недоедания чаще всего звучат следующие два критических аргумента:

- Индикатор занижает остроту проблемы недоедания, поскольку при его расчете подразумевается, что обследуемые ведут малоактивный образ жизни, в то время как неимущее население занимается тяжелым физическим трудом.
- Данная методология опирается на макроэкономические данные, при этом микроэкономические данные, получаемые по результатам обследований, позволяют точно оценивать уровень потребления продовольствия.

Что касается первого замечания, то в идеале проблему масштабов недоедания следует измерять на индивидуальном уровне, сравнивая индивидуальные энергетические потребности с индивидуальным потреблением пищевой энергии. Такой подход позволил бы дать точную оценку того, страдает ли конкретный представитель населения от

недоедания или нет. Однако его невозможно реализовать по двум причинам: индивидуальные энергетические потребности практически не поддаются оценке при использовании стандартных методов сбора данных; а индивидуальное потребление продовольствия в настоящее время точно отслеживается лишь в нескольких странах и для относительно ограниченной выборки. Данные об индивидуальном уровне потребления продовольствия можно лишь приблизительно оценить на основе результатов НОДХ, поскольку в рамках самих домохозяйств продовольствие распределяется неравномерно, их члены имеют различные энергетические потребности и в потребление продовольствия ежедневно вносятся изменения по причинам, не связанным с наличием проблемы продовольственной безопасности. ФАО использует решение, которое позволяет определять PoU для всего учетного населения и для среднестатистического индивидуума, а также комбинировать имеющиеся микроэкономические данные о потреблении продовольствия с макроэкономическими данными. Для населения существует целый спектр значений энергетических потребностей, которые соответствуют удовлетворительному состоянию здоровья с учетом веса тела, метаболической эффективности и уровня физической активности. Следовательно, с точки зрения вероятностного подхода лишь значения ниже минимального уровня такого диапазона могут с определенной долей вероятности увязываться с проблемой недоедания. Таким образом, для того чтобы PoU свидетельствовал о том, что данный случайно выбранный из группы населения индивидуум страдает от недоедания, соответствующий пороговый уровень необходимо установить на нижней границе диапазона энергетических потребностей.

Что касается второго критического замечания, то методология ФАО обеспечивает сочетание микроэкономических данных о потреблении продовольствия, полученных по результатам обследований, с макроэкономическими данными, вытекающими из продовольственного баланса. В продовольственных балансах содержится информация о доступном для потребления продовольствии за вычетом всех возможных альтернативных видов использования пищевых продуктов; таким образом, они позволяют дать примерную оценку потребления продовольствия на душу населения, причем такие данные доступны для значительного количества стран и сопоставимы между собой. В настоящее время пересматривается методология, используемая для расчета этих данных наряду с оценками объемов продовольственных потерь и пищевых отходов для оценки потребления пищевой энергии, в связи с чем ожидается, что в предстоящие несколько лет точность этих расчетов возрастет. Результаты обследований, в случае их проведения и получения надежных данных, используются в рамках методологии ФАО для расчета параметров вариативности (CV) и асимметрии (SK), которые определяют функцию вероятностного распределения продовольствия $f(x)$. Поэтому для получения более точной картины положения дел с недоеданием крайне важно повышать качество данных о потреблении продовольствия, собираемых в рамках обследований домохозяйств. Такое повышение качества данных

потребуется обеспечить более высокий уровень стандартизации НОДХ и проводить более детализированные обследования, позволяющие оценивать индивидуальный уровень потребления продовольствия. В настоящее время лишь некоторые обследования точно фиксируют обычное потребление продовольствия на индивидуальном уровне и обеспечивают сбор достаточной информации об антропометрических характеристиках и уровне физической активности каждого участвующего в обследовании человека; другими словами, лишь незначительная доля проводимых обследований позволяет давать оценку соответствующих пороговых значений потребления энергии на индивидуальном уровне.

В заключение следует отметить, что качество оценки PoU в значительной мере зависит от качества исходных данных, используемых при расчетах. Таким образом, для повышения качества оценки масштабов недоедания важно совершенствовать данные о потреблении продовольствия путем разработки и внедрения высококачественных и репрезентативных методик проведения национальных обследований, обеспечивающих сопоставимость данных во времени и между странами.

Критерии для определения стран, которые выполнили задачу ЦРТ-1с, касающуюся борьбы с голодом, и цели Всемирного продовольственного саммита 1996 года

В соответствии с рекомендацией Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ)⁸⁷ страны, достигшие двух целей, определяются на основе количества людей, страдающих от недоедания, и PoU.

На Всемирном продовольственном саммите 1996 года в рамках Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности⁸⁸ была поставлена цель, в соответствии с которой представители 182 правительств обязались «... искоренить голод во всех странах, намереваясь не позднее чем к 2015 году вдвое снизить число недоедающих по сравнению с нынешним уровнем». Оценка количества людей, страдающих от недоедания, используется ФАО для мониторинга достижения этой цели.

В связи с принятием Целей развития тысячелетия были определены показатели достижения прогресса по каждой цели, чтобы отслеживать прогресс на национальном и глобальном уровне. Был определен учетный период времени в 25 лет с 1990 по 2015 год. Первая цель ЦРТ или ЦРТ-1 включает три отдельные задачи:

- сократить вдвое масштабы нищеты на глобальном уровне;
- обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех; и
- сократить вдвое к 2015 году долю населения, страдающего от голода.

Показателем прогресса в достижении третьей задачи, известной как задача 1с, служит PoU.

ФАО приступила к осуществлению мониторинга прогресса в достижении целей ВПС и задачи ЦРТ-1с в области борьбы с голодом с конца 1990-х годов, используя в качестве отправной точки трехлетний период 1990–1992 годов. Обе цели должны быть достигнуты к концу 2015 года. Для обеспечения последовательности с исходным периодом и определением задач ЦРТ прогресс оценивался по средним показателям за трехлетний период 2014–2016 годов, центральное место в котором занимает 2015 год.

В то же время достижение всех ЦРТ должно оцениваться за весь 25-летний период, с 1990 года по 2015 год, однако данные наблюдений по PoU имеются только за 24-летний период с 1990–1992 годов по 2014–2016 годы. Для преодоления этого возможного нарушения последовательности сокращение на 50% количества лиц, страдающих от недоедания, и показатель PoU, требуемые для достижения целей ВСПБ и задачи ЦРТ-1с, касающиеся голода, соответственно, были скорректированы на величину 24/25. На практике это означает, что был использован фактор раздела в 48%.

Глоссарий отдельных терминов, используемых в докладе

Антропометрия. Измерение параметров человеческого тела для получения информации о состоянии питания.

Голод. В докладе термин голод используется как синоним хронического недоедания.

Достаточность предложения пищевой энергии. Предложение пищевой энергии как процентная доля от средней потребности в пищевой энергии.

Избыточное питание. Результат избыточного потребления пищи по сравнению с потребностями в питательных веществах.

Избыточный вес и ожирение. Вес тела, превышающий норму для данного роста в результате избыточного накопления жира. Обычно является проявлением переедания. Избыточным весом считается ИМТ, превышающий 25, но не достигающий 30, а ожирением – ИМТ, превышающий 30.

Индекс массы тела (ИМТ). Отношение веса к росту, измеряемое как вес в килограммах, деленный на квадрат роста в сантиметрах.

Истощение. Низкий для данного роста вес, как правило, в результате потери веса в связи с недавним периодом острого голода или недавно перенесенной болезнью.

Килокалория (ккал). Единица измерения энергии. Одна килокалория равна 1000 калорий. В Международной системе единиц (СИ) универсальной единицей измерения энергии является джоуль (Дж). 1 килокалория = 4,184 килоджоулей (кДж).

Меры, принимаемые с учетом проблем питания. Меры, разработанные с целью оказания влияния на основные факторы, определяющие питание (к которым относятся продовольственная безопасность домохозяйств, уход за матерями и детьми, базовые услуги в области здравоохранения и санитария), однако не обязательно преследующие улучшение питания в качестве главной задачи.

Микроэлементы. Витамины, минеральные вещества и некоторые другие вещества, необходимые организму в малых количествах. Эти вещества измеряются в миллиграммах или микрограммах.

Минимальная калорийность пищевого рациона (МКПР).

Применительно к той или иной конкретной популяционной группе – минимальный объем пищевой энергии на человека, который считается достаточным для удовлетворения энергетических потребностей индивидуума при минимально приемлемом ИМТ и легкой физической нагрузке. Для всего населения минимальная потребность в пищевой энергии определяется как средневзвешенный показатель минимально необходимой пищевой энергии для различных популяционных групп этого населения. Этот показатель определяется в килокалориях на человека в день.

Недоедание. Длительное не менее одного года состояние, характеризующееся невозможностью получать достаточное количество пищи и определяемое как уровень потребления пищи, недостаточный для удовлетворения потребностей в пищевой энергии. В данном докладе голод используется как синоним хронического недоедания.

Недостаточное питание. Результат недоедания, плохой усвояемости и/или неполного биологического использования потребляемых питательных веществ в результате повторяющегося инфекционного заболевания. Оно включает пониженную массу тела для своего возраста, низкорослость для своего возраста (отставание в росте), опасную худобу для своего роста (истощение) и дефицит витаминов и минеральных веществ (неполноценное питание в плане получения питательных микроэлементов).

Неполноценное питание. Аномальное физиологическое состояние, вызываемое недостаточным, несбалансированным либо избыточным потреблением питательных макро- и/или микроэлементов. Неполноценное питание включает недостаточное питание и избыточное питание, а также дефицит питательных микроэлементов.

Отставание в росте. Низкий рост для своего возраста, что является свидетельством длительного периода (или длительных периодов) недоедания.

Отсутствие продовольственной безопасности. Состояние, характеризующееся отсутствием у людей надежного доступа к достаточным объемам безопасных и питательных пищевых продуктов для нормального роста и развития и ведения активного и здорового образа жизни. Такое состояние может быть вызвано отсутствием продовольствия, недостаточной покупательной способностью, ненадлежащим распределением или неправильным использованием продовольствия на уровне домохозяйств. Основными причинами неудовлетворительного состояния питания являются отсутствие продовольственной безопасности, плохие медико-санитарные условия и неправильные методы ухода и кормления. Отсутствие продовольственной безопасности может носить хронический, сезонный или временный характер.

Переедание. Постоянное потребление пищи сверх необходимой потребности в пищевой энергии.

Питательные макроэлементы. В настоящем документе – белки, углеводы и жиры, доступные в качестве пищевой энергии. Эти вещества измеряются в граммах.

Пищевая безопасность. Состояние, характеризующееся надежным доступом к надлежащему питательному пищевому рациону в сочетании с необходимыми санитарными условиями, достаточным уровнем здравоохранения и ухода, требующимися для обеспечения здорового и активного образа жизни для всех членов домохозяйства. Пищевая безопасность отличается от продовольственной безопасности тем, что это понятие, помимо достаточности рациона, учитывает аспекты адекватных методов ухода, здоровья и гигиены.

Пониженная масса тела. Низкая масса тела у детей для своего возраста и ИМТ меньше или равный 18,5 у взрослых, отражающие состояние, возникшее в результате недостаточного потребления пищи, недоедания в прошлом или плохого состояния здоровья.

Поступление пищевой энергии. Калорийность потребляемой пищи.

Потребность в пищевой энергии (DER). Объем получаемой индивидуумом пищевой энергии, необходимой для поддержания работы организма, здоровья и обычной активности.

Предложение пищевой энергии (DES). Объем продовольствия, доступного для потребления людьми, выраженный в килокалориях на человека в день (ккал/чел./день). На страновом уровне рассчитывается как объем продовольствия, доступного для потребления людьми, за вычетом непродовольственного использования (например, продовольствие = производство + использование запасов - экспорт - промышленное использование - фураж - семена - порча - пополнение запасов). Порча включает потери годной продукции в сфере обращения, начиная от ворот фермы (или порта ввоза) и заканчивая точками розничной торговли.

Продовольственная безопасность. Состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и экономическим доступом для всех людей к достаточному по объему, безопасному и питательному продовольствию, необходимому для удовлетворения их потребностей в полноценном питании и пищевых привычек и поддержания активного и здорового образа жизни. Опираясь на это определение, можно сформулировать четыре измерения продовольственной безопасности: наличие продовольствия, его экономическую и физическую доступность, использование продовольствия и стабильность на протяжении длительного периода времени.

Состояние питания. Физиологическое состояние человека, являющееся результатом взаимодействия между потреблением питательных веществ и потребностью в них, а также способности организма переваривать, усваивать и использовать эти питательные вещества.

- Доля недоедающего населения в общей численности населения – это показатель, который известен как распространенность недоедания (PoU). Дополнительную информацию см. в приложениях 2 и 3 к настоящему докладу.
- Здесь идет речь о развивающихся регионах, которые определяются в соответствии с классификацией стран М49 Организации Объединенных Наций (доступно по адресу: <http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49regin.htm>). Информация о странах, входящих в эти регионы, также представлена в таблице А1 Приложения 1.
- Если из общего показателя развивающихся регионов исключить Китай и Индию, то в отношении масштабов недоедания прослеживается более стабильная непрерывная тенденция к понижению. За период с 1990–1992 по 2014–2016 годы 81% от общего сокращения недоедающего населения в развивающихся регионах приходится только на Китай и Индию. Почти две трети от этого числа приходится на Китай.
- Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности, принятая на Всемирном продовольственном саммите в Риме 13–17 ноября 1996 года.
- Известен как задача 1 с первой цели развития тысячелетия (ЦРТ–1) (доступно по адресу: <http://www.un.org/millenniumgoals/>).
- См. более подробную информацию об определении прогресса в отношении задачи ЦРТ-1 с цели ВПС 1996 года в Приложении 2. При оценке прогресса, достигнутого по этим целевым показателям, которая была начата ФАО в конце 1990-х годов, период 1990–1992 годов рассматривался в качестве базового. Как цель ВПС, так и задача ЦРТ в области борьбы с голодом должна быть достигнута к концу 2015 года. Для обеспечения последовательности прогресс оценивался на основании среднего показателя за три года, центральное место в котором занимает 2015 год (т.е. на основании средних показателей за 2014–2016 годы). Подразумевается, что результаты реализации ЦРТ должны оцениваться за 25-летний период с 1990 по 2015 год, но поскольку данные наблюдений имеются только за 24-летний период с 1990–1992 по 2014–2016 годы, показатели, требующиеся для достижения сокращения страдающих от недоедания лиц на 50%, были скорректированы на величину 24/25. Это соответствует сокращению показателя PoU в размере 48% относительно 1990–1992 годов.
- Доля стран Африки к югу от Сахары повысилась с 45 до более 60%.
- В этом случае регион рассматривается без Судана, который был недавно включен в субрегион Северной Африки после разделения страны, когда Южный Судан стал независимым государством в 2011 году.
- Детальную информацию в отношении оценки стран, выполнивших задачу ЦРТ-1 с целью ВПС, см. в примечании 6 и Приложении 2.
- Согласно принятой в Организации Объединенных Наций классификации стран М49, этот регион носит название «Центральная Африка» (см. полный список по адресу: <http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49regin.htm>, а также в таблице А1 в Приложении 1).
- Например, в настоящее время годовые темпы роста составляют 2,5% в Гамбии и Гане; 2,6% в Мавритании и Того; 2,7% в Бенине и Камеруне; 2,9% в Малави, Мали, Мозамбике, Нигерии и Сан-Томе и Принсипи; и 3,2% в Анголе. См. Бюро справочной информации по вопросам народонаселения, 2014. *World Population Data Sheet 2014* (доступно по адресу <http://www.prb.org/Publications/Datasheets/2014/2014-world-population-data-sheet/data-sheet.aspx>).
- После разделения бывшего Судана на две страны в 2011 году, Южный Судан был отнесен к субсахарской Африке, в то время как Судан был причислен к Северной Африке. Для того чтобы обеспечить возможность должным образом оценить прогресс в период между 1990–1992 и 2014–2016 годами, Судан не рассматривается как часть региона Северной Африки, как это показано на рисунке 4 и в таблице А1 (Приложение 1).
- См., например, тематическое исследование по Таджикистану в издании настоящего доклада за 2013 год.
- См., например, тематическое исследование по Йемену в издании настоящего доклада за 2014 год.
- FAO/ECLAC/ALADI. 2015. *The CELAC Plan for Food and Nutrition Security and the Eradication of Hunger 2025*. Резюме размещено по адресу: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/rlc/docs/celac/ENG_Plan_CELAC_2025.pdf.
- См., например, тематическое исследование по Гаити в издании настоящего доклада за 2014 год.
- Обрушившийся на Вануату циклон «Пэм» пятой категории со скоростью ветра до 270 км в час был вторым по мощности среди циклонов, когда-либо возникавших в южной части Тихоокеанского региона.
- Одно очевидное методологическое различие между двумя показателями основано на охвате населения: пониженная масса тела измеряется только применительно к детям, не достигшим пятилетнего возраста, а масштабы недоедания – применительно ко всему населению. Другие различия связаны с тем, каким образом собираются данные по показателям. Замеры роста и веса детей производятся непосредственно в ходе обследований домохозяйств, в то время как наличие достаточного продовольствия и доступ к нему оцениваются с использованием статистической модели, основанной на многочисленных источниках данных (см. Приложение 2).
- Отправной точкой для мониторинга ПМД стал 1990 год, а для PoU – 1990–1992 годы. Последние результаты наблюдения по ПМД имеются по состоянию на 2013 год, а по PoU – по состоянию на 2014–2016 годы. Информация по PoU и ПМД имеется не по одним и тем же группам стран. Следовательно, все сравнения ограничивались сводными показателями по регионам.
- По сравнению со среднемировым индексом развития человеческого потенциала, составляющим 0,597, в странах Африки к югу от Сахары в 1990-х годах он был равен 0,399. См. ПРООН, 2014. *Доклад о человеческом развитии за 2014 год. «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости»*. Нью-Йорк, США, Таблица 2 (доступно по адресу: <http://hdr.undp.org/en/content/table-2-human-development-index-trends-1980-2013>).
- Доля ВВП, выделяемая на медицинские расходы в странах Африки к югу от Сахары, была на 3% ниже, чем во всем мире (6% против 9%).
- Краткое изложение дебатов по этому вопросу см. в работе N. Alexandratos и J. Bruinsma. 2012. *World agriculture towards 2030/2050: the 2012 revision*. ESA Working Paper No. 12–03. Рим, ФАО.
- См. ФАО, 2015. *Показатели продовольственной безопасности*. Веб-страница (размещено по адресу: <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/ess-fadata/it/#.VRujyOZbqc>).

24. P. Karfakis, G. Rapsomanikis and E. Scambelloni. 2015 (готовится к печати). *The drivers of hunger reduction*. ESA Working Paper. Рим, ФАО.
25. Комиссия по росту и развитию. 2008. *Доклад о росте: стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития*. Вашингтон, округ Колумбия. Всемирный банк.
26. Определение затяжных кризисов см. ФАО и ВПП. 2010. *Положение в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2010. Решение вопросов продовольственной безопасности в условиях затяжных кризисов*. Рим, ФАО.
27. См. Женевская декларация о вооруженном насилии и развитии. 2011. *Глобальное бремя вооруженного насилия 2011: Смертельные контакты*. Женева, Швейцария (<http://www.genevadeclaration.org/measurability/global-burden-of-armed-violence/global-burden-of-armed-violence-2011.html>); и ФАО. 2013. *Study suggests 258 000 Somalis died due to severe food insecurity and famine*. Пресс-релиз (доступно по адресу: <http://www.fao.org/somalia/news/detail-events/en/c/247642/>).
28. J.P. Azevedo, G. Inchauste and V. Sanfelice. 2013. *Decomposing the recent inequality decline in Latin America*. Policy Research Working Paper 6715. Washington, DC, World Bank.
29. ФАО, МФСР и ВПП. 2012. *Положение в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2012. Экономический рост является необходимым, но не достаточным условием, чтобы ускорить сокращение масштабов голода и недоедания*. Рим, ФАО.
30. International Labour Organization (ILO). 2012. *Global Employment Trends 2012. Preventing a deeper job crisis*. Женева, Швейцария.
31. ФАО. 2012. *Decent rural employment for food security: a case for action*. Rome.
32. ФАО, МФСР и ВПП, 2012. (см. примечание 29) и L. Christiaensen, L. Demery and J. Kuhl. 2011. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction: an empirical perspective. *Journal of Development Economics*, 96: 239–254.
33. ФАО. 2011. *Состояние дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2010–2011 годы. Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в целях развития*. Рим.
34. N. Kabeer. 2014. *Gender equality and economic growth: a view from below*. Paper prepared for UN Women Expert Group Meeting “Envisioning women’s rights in the post-2015 context”, New York, 3–5 November 2014.
35. International Policy Centre for Inclusive Growth. 2009. *What explains the decline in Brazil’s inequality?* One Pager No. 89. Brasilia, International Policy Centre for Inclusive Growth, Poverty Practice, Bureau for Development Policy, United Nations Development Programme.
36. Government of Brazil. 2014. *Indicadores de Desenvolvimento Brasileiro 2001–2012*. Brasilia.
37. ФАО. 2014. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2014. Инновации в семейных фермерских хозяйствах*. Рим.
38. Расчеты основаны на данных, полученных из Глобального атласа различий в урожайности, который представляет собой инициативу университета Небраски-Линкольна, Университета Вагенинген и Института «Вода для производства продуктов питания» (доступно по адресу: <http://www.yieldgap.org/>).
39. Всемирный банк. 2008. *Доклад Всемирного банка о мировом развитии за 2008 год: Сельское хозяйство в целях развития*. Вашингтон, округ Колумбия; и IFAD. 2011. *Rural Poverty Report 2011. New realities, new challenges: new opportunities for tomorrow’s generation*. Rome.
40. H. Thomas, ed. 2006. *Trade reforms and food security: country case studies and synthesis*. Rome, FAO.
41. WomenWatch. 2011. *Gender equality and trade policy*. Resource paper (доступно по адресу: http://www.un.org/womenwatch/feature/trade/gender_equality_and_trade_policy.pdf).
42. E. Magrini, P. Montalbano, S. Nenci and L. Salvatici. 2014. *Agricultural trade policies and food security: is there a causal relationship?* FOODSECURE Working Paper No. 25 (доступно по адресу: http://www3.lei.wur.nl/FoodSecurePublications/25_Salvatici_et_al_Agtrade-policies-FNS.pdf).
43. ФАО. 2014. *Policy responses to high food prices in Latin America and the Caribbean: country case studies*, edited by D. Dawe and E. Krivonos. Rome.
44. ILO. 2014. *World Social Protection Report 2014/15. Building economic recovery, inclusive development and social justice*. Geneva, Switzerland.
45. Там же.
46. International Social Security Association. 2011. *Africa: a new balance for social security*. Geneva, Switzerland.
47. U. Gentilini, M. Honorati, and R. Yemtsov. 2014. *The State of Social Safety Nets 2014*. Washington, DC, World Bank.
48. Международная конференция труда. 2012. *Рекомендация 202 о минимальных уровнях социальной защиты* (доступна на сайте: http://www.ilo.org/brussels/WCMS_183640/lang--en/index.htm).
49. ILO, 2014 (см. примечание 51).
50. A. Fiszbein, R. Kanbur and R. Yemtsov. 2014. *Social protection and poverty reduction: global patterns and some targets*. *World Development*, 61(1): 167–177.
51. WFP. 2012. *Bangladesh food security for the ultra poor: lessons learned report 2012*. Rome.
52. M. Madajewicz, A.H. Tsegay and M. Norton. 2013. *Managing risks to agricultural livelihoods: impact evaluation of the HARITA Program in Tigray, Ethiopia, 2009–2012*. Boston, USA, Oxfam America; and FAO. 2014. *The economic impacts of cash transfer programmes in sub-Saharan Africa*. From Protection to Production Policy Brief (доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i4194e.pdf>).
53. *The Lancet*. 2013. Maternal and Child Nutrition series. *The Lancet*, 382(9890); and The Transfer Project. 2015. *The broad range of cash transfer impacts in sub-Saharan Africa: consumption, human capital and productive activity*. Research brief (доступно по адресу: http://ovcsupport.net/wp-content/uploads/2015/03/TP-Broad-Impacts-of-SCT-in-SSA_NOV-2014.pdf).
54. См., например, M. Van den Bold, A. Quisumbing and S. Gillespie. *Women’s empowerment and nutrition*. IFPRI Discussion Paper No. 01294. Washington, DC, International Food Policy Research Institute.
55. H. Alderman and M. Mustafa. 2013. *Social protection and nutrition*. Note, prepared for the Technical Preparatory Meeting for the International Conference on Nutrition (ICN2), Rome, 13–15 November 2013. Rome, FAO and World Health Organization.
56. A. Harmer and J. Macrae, eds. 2004. *Beyond the continuum: aid policy in protracted crises*. HPG Report No. 18, p. 1. London, Overseas Development Institute.
57. Критерии для определения стран, находящихся в условиях затяжных кризисов: i) продолжительность кризиса – не менее восьми из последних десяти лет по списку Глобальной системы информации и раннего предупреждения (ГСИРП); ii) потоки помощи – не менее 10%

- общего объема официальной помощи в целях развития, полученной в виде гуманитарной помощи (в период с 2000 по 2010 год.); iii) статус экономической и продовольственной безопасности – страны включаются в список стран с дефицитом продовольствия и с низким уровнем дохода. Следует признать, что методология, используемая в докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2010» (см. примечание 26), опирается на три из ряда возможных критериев, и что список не является окончательным.
58. Обновленный список стран, находящихся в условиях затяжного кризиса, включает: Афганистан, Бурунди, Гаити, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Кения, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Либерия, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия.
 59. P. Pingali, L. Alinovi and J. Sutton. 2005. Food security in complex emergencies: enhancing food system resilience. *Disasters*, 29(51): S5–S24.
 60. Форум экспертов высокого уровня. 2012. *Проблема отсутствия продовольственной безопасности в условиях затяжных кризисов – обзор*. Информация, подготовленная для Форума экспертов высокого уровня по отсутствию продовольственной безопасности в условиях затяжных кризисов, Рим, 13–14 сентября 2012 г.
 61. Список стран, требующих внешней помощи, в Глобальной системе информации и раннего предупреждения (см.: <http://www.fao.org/Giews/english/hotspots/index.htm>).
 62. В настоящее время ведется работа по согласованию нового документа, известного как «Босфорский договор», который призван помочь в поиске более эффективных путей снижения риска повторения или возникновения затяжных кризисов. Ожидается, что данный документ будет представлен в мае 2016 года на Всемирном саммите по гуманитарным вопросам.
 63. Список ГСИРП (см. примечание 61).
 64. J. Adoko and S. Levine. 2004. *Land matters in displacement: the importance of land rights in Acholiland and what threatens them*. Kampala, Civil Society Organizations for Peace in Northern Uganda.
 65. United Nations Development Programme (UNDP). 2012. *Africa Human Development Report 2012. Towards a food secure future*. New York, USA.
 66. ФАО и ВПП, 2010 (см. примечание 26).
 67. FAO. 1996. *The Sixth World Food Survey*. Rome.
 68. C. Cafiero. 2012. Advances in hunger measurement. Presentation at the International Scientific Symposium on Food and Nutrition Security Information: from Valid Measurement to Effective Decision-Making. Rome, FAO Headquarters, 17–19 January 2012.
 69. N. Wanner, C. Cafiero, N. Troubat and P. Conforti. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. FAO Statistics Division Working Paper No. 14-05. Rome, FAO.
 70. Национальные обследования домохозяйств включают обследования доходов и расходов домохозяйств (HIES), обследования бюджета домохозяйств (HBS) и изучение методов измерения уровня жизни (LSMS).
 71. J. Gustavsson, C. Cederberg, U. Sonesson, R. van Otterdijk and A. Meybeck. 2011. *Global food losses and food waste: Extent, causes and prevention*. Rome, FAO.
 72. По состоянию на 2013 год данные продовольственного баланса имеются по таким странам, как Афганистан, Алжир, Ангола, Бангладеш, Белиз, Бразилия, Буркина-Фасо, Вьетнам, Гаити, Гватемала, Доминиканская Республика, Замбия и Зимбабве, Индия, Индонезия, Йемен, Кения, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Мадагаскар, Мексика, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Судан, Таиланд, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эфиопия, Ямайка. На эти страны приходится около 70% недоедающих, о которых представлена информация в докладе «Положение дел с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2014».
 73. Более подробную информацию см. В. N. Wanner, C. Cafiero, N. Troubat and P. Conforti, 2014 (см. примечание 69).
 74. T.-H. Kim and H. White. 2004. On more robust estimation of skewness and kurtosis. *Finance Research Letters*, 1(1): 56–73.
 75. FAO. 2003. *Proceedings: Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition: International Scientific Symposium, Rome, 26–28 June 2002*. Rome.
 76. L.C. Smith. 1998. Can FAO's measure of chronic undernourishment be strengthened? *Food Policy*, 23(5): 425–445.
 77. World Bank. 2008. *2005 International Comparison Program: tables of final results*. Washington, DC.
 78. Статистическая база данных ФАОСТАТ (доступна по адресу <http://faostat.fao.org/>).
 79. Всемирный банк. Вся база данных по коэффициенту Джини (доступна по адресу <http://econ.worldbank.org/projects/inequality>).
 80. F. Solt. 2009. Standardizing the world income inequality database. *Social Science Quarterly*, 90(2): 231–242.
 81. United Nations. 2013. *World Population Ageing 2013*. New York, USA.
 82. United Nations University, WHO and FAO. 2004. *Human energy requirements: Report of a Joint FAO/WHO/UNU Expert Consultation. Rome, 17–24 October 2001*. FAO Food and Nutrition Technical Report Series No. 1. Rome, FAO.
 83. Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, веб-сайт Отдела по народонаселению (доступен по адресу <http://www.un.org/en/development/desa/population/>).
 84. L. Naiken. 2007. *The probability distribution framework for estimating the prevalence of undernourishment: Exploding the myth of the bivariate distribution*. FAO Statistics Division Working Paper No. ESS/ESSG/009e. Rome, FAO.
 85. A. Deaton and J. Drèze. 2009. Food and nutrition in India: facts and interpretations. *Economic and Political Weekly*, XLIV(7): 42–65.
 86. P. Svedberg. 1999. 841 million undernourished? *World Development*, 27(12): 2081–2098.
 87. Committee on World Food Security. 2001. *The World Food Summit Goal and the Millennium Development Goals*. CFS:2001/2-Sup.1, Twenty-seventh Session, Rome, 28 May–1 June 2001. Rome.
 88. Римская Декларация о всемирной продовольственной безопасности (см. примечание 4).

Примечания к Приложению 1

Страны регулярно пересматривают свои статистические данные за прошлые периоды, а также за последний отчетный период. То же относится и к демографическим данным Организации Объединенных Наций. Всякий раз, когда это происходит, ФАО соответствующим образом пересматривает свои оценки масштабов недоедания. Поэтому пользователям рекомендуется сравнивать изменения оценок со временем только в рамках одного издания доклада «Состояние дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» и воздерживаться от сравнения данных, опубликованных в изданиях за разные годы.

Страны, районы и территории, по которым нет достаточных или надежных для проведения оценки данных, не рассматривались. К ним относятся: Американское Самоа, Ангилья, Андорра, Аруба, атолл Уэйк, Бахрейн, Британские Виргинские острова, Бурунди, Бутан, Виргинские острова Соединенных Штатов, Гваделупа, Гренландия, Гуам, Демократическая Республика Конго, Доминика, Западная Сахара, Каймановы острова, Катар, Кокосовые острова (Килинг), Коморские Острова, Ливия, Лихтенштейн, Маршалловы острова, Мартиника, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Науру, Нидерланды, Ниуэ, Новая Каледония, остров Джонстон, остров Норфолк, остров Рождества, остров Святой Елены, острова Кантон и Эндербери, острова Кука, острова Мидуэй, острова Питкэрн, острова Теркс и Кайкос, острова Уоллис и Футуна, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Пуэрто-Рико, Реюньон, Сан-Марино, Святой Престол, Северные Марианские острова, Сейшельские Острова, Сен-Пьер и Микелон, Сент-Китс и Невис, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Токелау, Тонга, Тувалу, Фарерские острова, Французская Гвиана, Французская Полинезия, Экваториальная Гвинея, Эритрея.

1. Цель, поставленная на Всемирном продовольственном саммите: сократить вдвое за период с 1990–1992 по 2015 год число недоедающих людей.
2. Первая цель развития тысячелетия, целевой показатель 1с: сократить вдвое долю недоедающего населения или сократить ее до уровня ниже 5% в период с 1990–1992 по 2015 год. Показатель 1,9 отражает долю населения, потребляющего пищевой энергии меньше минимальной энергетической потребности (недоедание). Результаты получены с применением гармонизированной методологии и основаны на последних имеющихся данных в мире, усредненных за последние три года. Некоторые страны могут иметь более свежие данные, используя которые можно получить другие оценки масштабов недоедания, а, следовательно, и достигнутого прогресса.
3. Прогноз.
4. Изменения по сравнению с исходными данными 1990–1992 годов. Для стран, которые не существовали в базовый период 1990–1992 годов, доля недоедающего населения определяется по базовому периоду 1993–1995 годов, а численность недоедающих определяется экстраполированием этой доли на численность населения в 1990–1992 годах. Для стран, где доля недоедающих составляет менее 5%, изменение количества недоедающих по сравнению с исходным периодом 1990–1992 годов оценивается исключительно следующим образом: достижение цели ВПС, т.е. сокращение числа голодающих более чем наполовину (<-50,0%); прогресс недостаточен для достижения цели ВПС, т.е. сокращения числа голодающих менее чем наполовину (>-50,0%); или доля страдающих от недоедания возросла (>0,0%).
5. Цветной индикатор показывает результаты, достигнутые к 2014–2016 годам:

Цель ВПС	Цель ЦРТ
▲ Цель ВПС не достигнута, прогресс отсутствует или положение ухудшается.	● Задача ЦРТ-1с не достигнута, прогресс отсутствует или положение ухудшается.
◀▶ Цель ВПС не достигнута, и прогресс идет медленно.	● Цель ЦРТ-1с не достигнута, и прогресс идет медленно.
▼ Осуществление цели ВПС близко к завершению. Будет достигнута до 2020 года при сохранении нынешней динамики.	○ Осуществление цели ЦРТ близко к завершению. Будет достигнута до 2020 года при сохранении нынешней динамики.
✱ Цель ВПС достигнута.	● Цель ЦРТ-1с достигнута.

Страны, входящие в особые группы:

6. К ним относятся: Ангола, Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Йемен, Камбоджа, Кирибати, Коморские Острова, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия.
7. К ним относятся: Азербайджан, Армения, Афганистан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Замбия, Зимбабве, Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Малави, Мали, Монголия, Непал, Нигер, Парагвай, Республика Молдова, Руанда, Свазиленд, Таджикистан, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия.
8. К ним относятся: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Вануату, Гаити, Гайана, Гвинея-Бисау, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Кабо-Верде, Кирибати, Коморские Острова, Куба, Маврикий, Мальдивская Республика, Нидерландские Антильские Острова, Новая Каледония, Острова Фиджи, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Суринам, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

9. К ним относятся: Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Камбоджа, Кения, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сомали, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия.
10. К ним относятся: Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Вануату, Вьетнам, Гайана, Гана, Гватемала, Гондурас, Грузия, Джибути, Египет, Замбия, Западный берег и сектор Газа, Индия, Индонезия, Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Кирибати, Конго, Косово, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Мавритания, Марокко, Монголия, Нигерия, Никарагуа, Сальвадор, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Тимор-Лешти, Узбекистан, Украина, Шри-Ланка, Южный Судан.
11. К ним относятся: Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Джибути, Зимбабве, Индия, Йемен, Камерун, Кения, Коморские острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Папуа-Новая Гвинея, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия.
12. «Азиатско-Тихоокеанский регион» включает развивающиеся страны, входящие в зону ответственности Регионального отделения ФАО для стран Азии (RAP): Афганистан, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камбоджа, Кирибати, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мальдивская Республика, Монголия, Мьянма, Непал, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Самоа, Сингапур, Соломоновы острова, Таиланд, Тимор-Лешти, Узбекистан, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка.
13. «Африка» включает развивающиеся страны, входящие в зону ответственности Регионального отделения ФАО для Африки (RAF): Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сейшельские острова, Сенегал, Сомали, Судан (бывший – до 2011 года), Сьерра-Леоне, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан (с 2012 года).
14. «Ближний Восток и Северная Африка» означает развивающиеся страны, входящие в зону ответственности Регионального отделения ФАО для Ближнего Востока и Северной Африки (RNE): Алжир, Египет, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан (с 2012 года), Тунис.
15. «Европа и Центральная Азия» включает развивающиеся страны, входящие в зону ответственности Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии (REU): Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан.
16. «Латинская Америка и Карибский бассейн» включает развивающиеся страны, входящие в зону ответственности Регионального отделения ФАО для Латинской Америки и Карибского бассейна (RLC): Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская республика), Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка.
17. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Западный берег и сектор Газа, Сирийская Арабская Республика.
18. За исключением Судана. Помимо стран, перечисленных в таблице, включает Ливию.
19. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Бурунди, Демократическая Республика Конго, Коморские Острова, Сейшельские Острова, Сомали, Эритрея. Данные за 2014–2016 годы включают оценку для Южного Судана.
20. Под Суданом (бывшим) подразумевается бывшее суверенное государство Судан до июля 2011 года, когда Южный Судан объявил о своей независимости. Данные по Южному Судану и Судану за 2014–2016 годы ненадежны или отсутствуют.
21. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Гренада, Доминика, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Нидерландские Антильские Острова.
22. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Новая Каледония, Папуа-Новая Гвинея, Французская Полинезия, Австралия и Новая Зеландия считаются принадлежащими к группе развитых стран.

Пояснения

<5.0 доля недоедающих менее 5%

<0.1 численность недоедающих менее 100 000 человек

нп не применимо

сн статистически не значимый

Источник: оценки ФАО.

2015

Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире

На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов

Ежегодный доклад «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» за этот год содержит критическую оценку прогресса, достигнутого в деле достижения установленных на международном уровне целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ 1) и в ходе Всемирного продовольственного саммита, и размышления о том, что необходимо сделать в настоящее время, когда мы переходим к новой программе устойчивого развития на период после 2015 года. В докладе представлен обзор прогресса, достигнутого с 1990 года в каждой стране и регионе, а также во всем мире.

Прогресс в деле выполнения задачи ЦРТ-1 оценивается не только на основе определения масштабов недоедания или голода, но и на основе второго индикатора – распространенности пониженной массы тела среди детей моложе пяти лет. Достижения по этим двум показателям сопоставляются по регионам и по времени, что позволяет получить представление о всей сложности проблемы продовольственной безопасности.

Несмотря на общие достижения, для ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности во всех ее проявлениях предстоит еще проделать большую работу. В докладе за 2015 год не только приведена оценка уже достигнутых результатов, но и выявлены нерешенные проблемы и даны рекомендации в отношении того, какие политические меры следует выдвигать на первый план в будущем. В нем также определены ключевые определяющие факторы успеха, достигнутого по сей день в деле достижения целей в области продовольственной безопасности и питания. Список этих факторов – экономический рост, повышение производительности сельскохозяйственного производства, развитие рынков (включая международную торговлю) и социальная защита – никоим образом не является исчерпывающим. Доклад также показывает, что затяжные кризисы, возникающие в результате конфликтов или стихийных бедствий, пагубно влияют на ход работы по сокращению масштабов голода.

ISBN 978-92-5-408785-2

9 789254 087852

I4646R/1/05.15